Военно-исторический журнал

ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК

№ 5 (50), 2016 год

Наш народ, в боях непобедимый,
Русский народ-богатырь!

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)
ББК 84(2р)6
О-66

ISSN 2409–871X

Серийное оформление обложки: Александр Ухин

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор)
В.Я. Воробьёва
А.И. Кондратенко
С.В. Широков

«Орловский Военный Вестник», № 5 (50), 2016 год

О-66 Наш народ, в боях непобедимый, Русский народ-богатырь! / Военно-исторический журнал / – Орёл: ПФ «Картуш», 2016. – 152 с.

Очередной номер журнала, по традиции, напоминает читателям о памятных вехах военной истории Отечества. В частности, мы почитаем статьи из газеты «Красная звезда» от 1 мая 1945 года, вспомним малоизвестные эпизоды из истории Великой Отечественной войны, расскажем о мероприятиях, прошедших в Орле в мае 2016 г.

В краеведческой рубрике – очерки о городе Болхове, о лётчиках, погибших над Орлом в период оккупации, о боях в Малоархангельском районе Орловской области.

В рубрике «Говорят дети войны» – очередной рассказ об искалеченной войной детской судьбе.

Завершает номер «Литературная рубрика» с главой из книги орловской писательницы **Татьяны Грибановой** «Колыбель моя посреди земли /Песнь роду–племени моему/», которая в областном конкурсе 2015 г. заняла 1 место.

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)
ББК 84(2р)6

Название номера – строки из песни:
Хор Советской Армии – «Святое Ленинское Знамя»:

На обложке:

Лицо: – Ночной советский бомбардировщик ИЛ-4. Именно на таком самолете летал экипаж Б.Г. Варламова; фото с митинга памяти 12 мая 2016 г. на мемориале, установленном на месте гибели командира эскадрильи «Нормандия» Жана Луи Тюляна; Командование Центрального фронта осматривает подбитую немецкую технику. Июль 1943 года

Оборот: – Ветераны выступали в памятных праздничных митингах, состоявшихся в районах г. Орла и области;
– «Живой мост, эпизод из похода полковника Карягина в Мухрат в 1805 году» Франц Рубо

© ПФ «Картуш», 2016

Взгляд в былое

Взгляд в былое... Он как застывающий воск
На погасшей свече, не набравший разбега.
Сергей Яворский

Хронология событий мая

6 мая 1727 г. — скончалась императрица Екатерина I 4
6 мая 1868 г. — родился император Николай II 5
7 мая 1727 г. — на следующий день после смерти Екатерины I оглашён так называемый «Тестамент», завещание 6
8 мая 1744 г. — родился Николай Иванович Новиков 8
12 мая 1857 г. — родился великий князь Сергей, брат Николая II и московский генерал-губернатор 9
13 мая 1905 г. — покончил с собой известный российский промышленник Савва Морозов 11
14 мая 1896 г. — в Успенском соборе Московского Кремля состоялась торжественная коронация последнего российского императора — Николая II 14
15 мая 1157 г. — на пиру у боярина Петрилы отравлен князь Киевский и Суздальский Юрий Долгорукий 16
15 мая 1591 г. — в Угличе погиб царевич Дмитрий, сын Ивана Грозного 18
16 мая 1705 г. — в Москве умер лютеранский пастор Эрнст Глюк 19
17 мая 1656 г. — началась Северная война между Россией и Швецией 20
18 мая 1896 г. — на Ходынском поле в Москве произошла трагедия 22
19 мая 1389 г. — умер московский князь Дмитрий Донской 24
21 мая 1606 г. — в Москве состоялись торжества по случаю свадьбы Лжедмитрия I и Марины Мнишек 25
22 мая 1826 г. — умер Николай Карамзин 27
22 мая 1916 г. — во время Первой мировой войны на Юго-Западном фронте русские войска перешли в широкомасштабное наступление 28
23 мая 1682 г. — впервые в российской истории один трон пришлось разделить сразу двум царям — Ивану V и его младшему брату Петру 29
25 мая 1872 г. — родилась Алиса Виктория Елена Луиза Беатрис, принцесса Гессен-Дармштадтская 31
27 мая 1606 г. — в результате боярского заговора убит Лжедмитрий I 33
30 мая 1672 г. — родился Пётр Первый 35
31 мая 1223 г. — на реке Калке произошло сражение русских и половцев с монголами 36

Хронология событий мая

представлена выдержками из книги Сергея Мерцалова «День за днём» (М.: «Издательство Астрель», «Олимп», «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – 400 с. (2000 лет. Золотые страницы истории человечества). ***Даты указаны по старому стилю.***

6 мая

1727 г. — скончалась императрица Екатерина I. Некогда отличавшаяся богатырским здоровьем, выносливостью и физической силой, к концу жизни она превратилась в рыхлую, невероятно располневшую даму, страдавшую от многочисленных хворей. Когда она после смерти своего мужа Петра I взошла на трон, многие ей предрекали близкую смерть. Так и случилось. Она умерла в возрасте 42 лет, и поцарствовать ей пришлось всего 2 года.

Портрет Екатерины I. Ж.-М. Натье (1717 г.)

Частые и продолжительные болезни не позволяли императрице покидать свои покои неделями, а иногда и месяцами. Французский посланник Маньян в донесениях версальскому двору отмечал, что Екатерина большую часть времени проводит в постели и за два месяца лишь однажды выходила из дворца. Через неделю он писал, что императрица настолько изменилась, что её нельзя узнать. Екатерине, видно, было очень худо. Во всяком случае, она отказалась от пышных приёмов и балов по случаю своего дня рождения. Можно представить, каких душевных мук ей это стоило. Именины она отмечала в узком семейном кругу — в присутствии двух своих дочерей, Анны и Елизаветы, и герцога Голштинского, который по совместительству являлся мужем ее старшей дочери Анны. Из посторонних был только Меншиков, да и тот не садился за стол, а выполнял обязанности распорядителя церемонии. Даже жениха Елизаветы, епископа Любского, в зал не пустили, хотя он и сопровождал свою невесту под руку до самых дверей.

В конце апреля появилась надежда на выздоровление. Однако она оказалась ложной. Через некоторое время Екатерине опять стало плохо. Царица то и дело теряла сознание и страдала от удушья. И

несмотря на это, она не отказалась от гастрономических излишеств, которые приводили в изумление даже много повидавших придворных. Екатерина не изменила и своего распорядка дня. Как и раньше, она отправлялась ко сну в 5 утра, так что день у неё превращался в ночь. И наоборот. Ну какое здоровье, даже самое богатырское, такое выдержит? Однако, несмотря на все болезни, Екатерина не отказывала себе в удовольствии завести любовника. Им оказался писаный красавец по фамилии Левенвольде. Правда, по отзывам окружающих, глупцом он был редкостным.

За несколько часов до смерти императрицы Маньян писал французскому королю: «*Сейчас узнал, что царица плохо провела ночь и ей стало так дурно, что послали за герцогом Голштинским и супругой его, два дня тому назад уехавшими за город на дачу*». Смерть Екатерины, правление которой ничем примечательным не ознаменовалось, не вызвало в стране глубокой скорби. Слёзы проливали, кажется, только дочери императрицы, которые были женщинами добрыми и чувствительными. Как и их матушка.

1868 г. — родился будущий император Николай II.

Великий князь Николай Александрович в возрасте 5 лет

Он получил воспитание, обычное для отпрысков царской фамилии. Лучшие учёные страны преподавали ему предметы, необходимые для полноценного управления государством. Маленький Ники, как называли его в семье, с особым - удовольствием изучал военное дело и иностранные языки, в коих он и преуспел. Николай II свободно говорил по-английски, французски и датски и почти свободно по-немецки. Но больше всего будущего монарха привлекала военная наука. Её он изучал с наибольшим рвением и очень быстро дослужился до полковника. Когда же Николай стал императором, он очень сожалел о том, что царю не позволено получать очередные воинские звания и что теперь он навсегда останется полковником. Николай считал, что достоин большего.

Общее руководство образованием будущего монарха осуществлял обер-прокурор Святейшего Синода Победоносцев, который напичкал своего воспитанника догмами о божественном происхождении царской власти, не-

ограниченности и неприкосновенности самодержавия и прочим. Известный политический деятель, лидер партии кадетов Милюков впоследствии писал, что большая доля ответственности за крушение династии Романовых лежит именно на Победоносцеве. Однако воспитатели царя учили его не только плохому. Они, например, привили Николаю любовь к книге. У императора была огромная личная библиотека, в которую поступали все российские и зарубежные книжные новинки. Царь прочитывал около 20 книг в месяц. Библиотека следовала за Николаем во все его поездки и военные походы. Однако надо признать, что чтение Николая было несколько однобоким. Например, с книгами Толстого, Салтыкова-Щедрина и Лескова царь познакомился лишь после революции, когда находился в тобольской ссылке.

Рабочий день Николая II начинался в 9.30 утра и продолжался до двух часов дня. Работа была обычная царская — аудиенции, совещания, выслушивание докладов. Кстати, секретаря у Николая не было, с бумагами он предпочитал разбираться самостоятельно. Во время заседаний и совещаний царь высказывался редко, а когда выступал, то говорил кратко и по делу. В отличие от большинства российских монархов, Николай никогда не повышал голоса на подчинённых и не стучал кулаком по столу. Хотя иногда, конечно, следовало бы. Но зато, по словам Сергея Юльевича Витте, председателя Совета министров, более самоуверенного человека, чем Николай, найти было трудно. Он ни во что не ставил мнения окружающих, да зачастую их и не слушал. Хотя сам, по словам Витте, обладал лишь средним образованием гвардейского полковника, не более.

7 мая

1727 г. — на следующий день после смерти Екатерины I оглашён так называемый «Тестамент», завещание. Первым пунктом в документе говорилось, что трон переходит к Петру Алексеевичу, внуку Петра I от его старшего сына Алексея. Дальнейшие пункты определяли порядок наследования престола в случае смерти Петра II бездетным. Особым пунктом

Екатерина выразила свою волю по поводу брачных союзов. Дочери Елизавете надлежало выйти замуж за епископа Любского (кстати, сбыться этому было не суждено. Престарелый епископ умер, так и не дотянув до венца). Вторым браком, о котором шла речь в «Тес-та-менте», являлась женитьба юного императора на одной из дочерей Александра Даниловича Меншикова.

Что можно сказать о Петре II, с которого начинался «Тестамент»? По поводу его внешности у нас есть несколько свидетельств современников. Например, такое: «Пётр — один из самых красивых принцев, каких только можно встретить. Он обладает чрезвычайной ми-

ловидностью, необыкновенной живостью и выказывает в такие молодые годы страсть к военному искусству». Другой мемуарист полагал, что Пётр выглядит намного старше своих лет. В то время как ему шёл лишь четырнадцатый год, он походил на семнадцати-восемнадцатилетнего юношу. Но внешность всё же не самое главное в человеке, даже и в будущем императоре. Не плохо бы и ещё кое-что иметь. А вот как раз с этим было все не так просто. Английский консул в России так отзывался об умственных способностях Петра: «*Природа, правда, его не обидела, но и лучшая почва остаётся бесплодной, если к её обработке не приложить хотя бы некоторого труда*».

Пётр II в конце 1720-х

Судьба не была благосклонна к нашему герою. Вскоре после рождения он лишился матери. Отец, сын Петра I Алексей, не особенно занимался воспитанием отпрыска, предпочитая лишний раз пображничать с приятелями. А вскоре отца и вовсе не стало — в связи с известным конфликтом Петра I и царевича Алексея. Маленький Петя остался на попечении сурового деда, которому уж совсем было не до воспитания даже и любимого внука. Такое положение дел не лучшим образом сказалось на характере нашего героя. Он рос замкнутым и скрытным мальчиком. Искусство притворяться стало его второй натурой. Его настоящих мыслей никто не знал.

Помимо скрытности современники отметили и ещё одну черту характера Петра II — рано пробудившуюся тягу к деспотичности и желание властвовать. «Он не терпит пререканий, делает что хочет, разговаривает в тоне властелина», — писал на родину тогдашний саксонский резидент в России. Из этого же письма мы узнаем, что после воцарения Пётр очень торопился провести церемонию коронации, чтобы «действовать полным властелином».

А теперь обратимся к последнему пункту «Тестамента» Екатерины, в котором речь идёт о женитьбе Петра II на одной из дочерей Меншикова. Как известно, после смерти Петра I в России фактически установилась диктатура светлейшего князя, который имел неограниченное влияние на императрицу Екатерину. Другие вельможи, намного более знатные и не менее заслуженные перед Отечеством, не могли смириться с таким положением и убедили императрицу соз-

дать Верховный тайный совет, который, как предполагалось, должен был ограничить всесилье светлейшего. Но наибольшую выгоду из нового учреждения извлёк именно Меншиков. По проекту, председательствовать на заседаниях Совета должна была Екатерина, а каждый верховник имел право одного голоса. Решения же должны были приниматься простым большинством голосов. Однако императрица много болела, и председательствовать в Совете не могла. Её заменил... Меншиков. Он навещал императрицу перед заседанием, а потом сообщал верховникам волю Её Величества. Проверить, действительно ли это была её воля, было практически невозможно.

Всего этого светлейшему показалось недостаточно. Зная, наверное, лучше других, насколько больна императрица, он решил обезопасить себя на будущее и убедил Екатерину, что лучшей партии для наследника престола, чем Мария Меншикова, просто не найти. Екатерина была женщина простая, в политике несведущая и, кроме того, с большим доверием относившаяся к Меншикову, как ближайшему соратнику и личному другу ее почившего супруга. Можно предположить, что убеждать Екатерину князю пришлось недолго. И в итоге в завещании появился соответствующий пункт.

Буквально через 2 недели после смерти Екатерины одиннадцатилетний Пётр был обручён с Марией. На Меншикова как из рога изобилия посыпались пожалования. Александр Данилович стал полным адмиралом и генералиссимусом. Его сын Александр был возведён в обер-камергеры и за неведомые заслуги награждён орденом Андрея Первозванного. Дочери князя также получили ордена — Святой Екатерины и Святого Александра. Казалось, всесилию Меншикова нет пределов. Однако его мечта — женитьба императора на Марии — так и не сбылась.

8 мая

1744 г. — родился Николай Иванович Новиков. Его, чей портрет в обязательном порядке присутствует в школьном учебнике истории, в том его разделе, который посвящён русской культуре и общественной мысли в годы правления Екатерины Второй. Новиков был передовым по тем временам писателем и журналистом, известен он и своими вольнолюбивыми взглядами.

Наш герой родился в семье статского советника. В 14 лет его отправили в Москву, где поместили в дворянскую гимназию. Однако через три года его оттуда изгнали за прогулы и неуспеваемость, и недорослю Новикову пришлось отправляться в армию. Его записали в Измайловский полк и снова направили в Москву. Теперь он должен был заниматься письмоводством в Комиссии по составлению проекта нового Уложения, которую организовала Екатерина. Кстати, по служ-

бе в этой комиссии Новиков и стал известен императрице. Впрочем, в армии наш герой тоже не сильно задержался и в возрасте 24 лет в чине поручика оставил службу.

Д.Г. Левицкий.
«Портрет Н.И. Новикова»

Набив руку на письмоводстве, он решил и дальше зарабатывать себе пропитание таким способом и начал писать статьи, а потом создал один за другим несколько сатирических журналов: «Трутень», «Живописец», «Кошелёк», «Утренний свет». Кроме того, Новиков занимался организацией библиотек, школ и книжных магазинов в разных городах империи, в общем, вёл активную просветительскую деятельность. Которая и привела его в итоге за решётку. За вольнодумство и дерзкую критику в адрес самой императрицы все журналы Новикова были закрыты, а сам он арестован. Однако Екатерина всё-таки проявила в отношении него великодушие и своим указом заменила «тягчайшую и нещадную казнь» пятнадцатилетним заключением в Шлиссельбургской крепости.

На его счастье, уже через 4 года после этого грозного указа Екатерина умерла, и на престол вступил Павел, который в первые дни своего царствования занимался, похоже, только тем, что отменял приговоры, вынесенные матушкой. Попал в эту полосу и Новиков, которого из крепости выпустили, но издавать журналы и писать сатирические статейки все же запретили. И наш герой отправился в родное село Авдотьино, где и скончался в 1818 году.

12 мая

1857 г. — родился великий князь Сергей, брат Николая II и московский генерал-губернатор. Как и у многих государственных деятелей эпохи великих российских революционных потрясений, судьба князя Сергея печальна. В 1905 году он был убит. И не просто убит, а взорван бомбой, брошенной террористом Иваном Каляевым.

Покушение на великого князя совершила боевая организация партии социалистов-революционеров (эсеров). Причём конспирация была настолько серьёзной, что о подготовке убийства не знал даже московский комитет этой партии. Просто 5—6 человек, членов боевой

организации во главе с Борисом Савинковым, приехали в Москву из Петербурга и начали слежку за великим князем.

Они установили наблюдение за дворцом великого князя, чтобы выяснить график его передвижений. Просто так стоять и мозолить глаза городовому было, конечно, нельзя, так что пришлось двум боевикам превратиться на время в извозчиков. Им купили сани (дело было зимой), загримировали их под ямщиков и поставили на площади. После некоторого времени стояния выяснилось, что карету великого князя очень просто отличить от всех других по нарядной белой сбруе и самым ярким в Москве фонарям. Однако вскоре выяснилось, что точно такими же фонарями оборудована карета жены великого князя, Елизаветы Фёдоровны. Пришлось выслеживать снова и запоминать в лицо кучеров. Когда кучеров запомнили, все было готово. Осталось только взорвать.

Великий князь Сергей Александрович в 1890-е годы.

Удобный случай представился в самом начале 1905 года. В Большом театре давали благотворительный спектакль в пользу Красного Креста. Надо сказать, что Красному Кресту покровительствовала жена князя Сергея, Елизавета Фёдоровна, и поэтому супруг не мог не присутствовать на таком мероприятии. Метальщика бомб (уже известного нам Ивана Каляева) поставили около Московской городской думы, нынешнего музея Ленина, мимо которой князь должен был проследовать по дороге из Кремля в театр. Каляев, увидев карету, выбежал на дорогу, замахнулся... и опустил руку с бомбой. В карете кроме генерал-губернатора были его племянники — дети великого князя Павла. Каляеву удалось скрыться. Потом он очень укорял себя за то, что пожалел детей и не выполнил задачу, которую поставила перед ним организация. Террористу было настолько стыдно, что он клятвенно пообещал не смалодушничать в другой раз. И он сдержал клятву. Через несколько дней в Кремле великий князь был буквально разорван на куски бомбой, брошенной Каляевым.

13 мая

1905 г. — в номере шикарного отеля «Рояль» в Каннах, во Франции, выстрелом из пистолета **покончил с собой известный российский промышленник Савва Морозов.**

Он олицетворял собой один из самых интересных парадоксов в российской истории. Крупный промышленник, который вдруг оказался сторонником революционного движения. И даже не просто движения вообще, а самой его радикальной и непримиримой части — партии большевиков. Тогдашний председатель Совета министров Витте впоследствии написал в своих мемуарах, что такие, ; как Морозов, питали революцию своими миллионами.

Савва Тимофеевич Морозов.

Как же отпрыск одного из богатейших купеческих родов России дошёл до жизни такой? Начать надо, как полагается, с детства. Савва родился в большой семье промышленника Тимофея Морозова, у которого было восемь детей. Наш герой был предпоследним. К моменту его рождения у Морозовых уже был в Москве двухэтажный особняк в 20 комнат с садом и зимней оранжереей. А прямо напротив дома, на другой стороне улицы, располагалось правление Никольской мануфактуры, принадлежавшей Морозовым. По словам очевидца, это здание больше походило на банк: лакированный паркет, зеркальные окна, дубовые панели и... абсолютная тишина и полный порядок. В заводоуправлении, да и на всем предприятии, была установлена строжайшая дисциплина. Во многом это объяснялось тем, что Морозовы были старообрядцами и сотрудников набирали именно по этому принципу. В семье дети воспитывались по древнему уставу благочестия — в строгости, беспрекословном послушании и в духе религиозного аскетизма. Однако и новомодные веяния не были чужды Морозовым. В доме было несколько гувернанток и гувернёров, детей обучали светским манерам, музыке и иностранным языкам. Но и традиционные методы воспитания забыты не были. Впоследствии Савва вспоминал, что за плохие успехи в английском языке его драли.

Как отпрыска любой приличной семьи, Савву определили в гимназию. Именно там он впервые ступил на скользкую дорожку отказа от семейных ценностей. В гимназии Савва научился курить и не веровать в Бога. Дух свободолюбия не оставлял нашего героя и после гимназии, приведя Савву совсем не туда, где его хотели бы видеть родители. По традиции он должен был поступить в Практическую академию коммерческих наук, где отпрыски купеческих фамилий учились вести бизнес. Но Савва посчитал это для себя слишком мелким и отправился в Московский университет получать полное высшее образование. В те годы университеты славились вольностью нравов, и наш герой ни в чем не отставал от своих собратьев. Занимаясь естественными науками, он этим не ограничивается и изучает политэкономию, философию и посещает блестящие лекции Ключевского. После университета Савва оказывается в Англии, где изучает химию в Кембриджском университете. Однако смерть отца и необходимость возглавить семейное дело заставляет его вернуться в Россию.

Вот здесь начинается самое интересное. Оказывается, Морозов не был фактическим руководителем мануфактуры. Всеми делами заправляла его мать, являвшаяся директором-распорядителем и одновременно председателем правления. А ее сын был всего лишь совладельцем-управляющим, не более. Такое положение дел, конечно, не стимулировало у Саввы интерес к бизнесу, поэтому он не уделял большого внимания делам и деньгам вообще. По свидетельству современников, Савва, имевший доход в 250 тыс. рублей в год (сумасшедшие деньги по тем временам), дома ходил в стоптанных туфлях, а на улице в заплатанных ботинках.

Савва частенько задумывался о смысле жизни и способах переустройства общества. Раздумья привели его к убеждению, что «революция неизбежна. Только этим путём достижима европеизация России. Необходимо всей стране перешагнуть из будничных драм к трагедии. Это нас сделает другими людьми». Вот с этими планами Морозов и отправился в кабинет министров, однако понимания там не встретил. Пришлось ему искать сочувствия в других кругах, а именно среди революционно настроенного студенчества и интеллигенции. Кстати, лучшим другом нашего героя был Максим Горький. А вот с Чеховым отношения не сложились. Антон Павлович как-то сказал о представителях морозовского круга: «Дай им волю, они купят всю интеллигенцию поштучно».

В конце концов кривая дорожка привела Савву, к большевикам. На деньги Морозова выпускалась ленинская «Искра», другие большевистские газеты. Однако участие нашего героя в революционной борьбе одними деньгами не ограничивалось. Он перевозил через границу типографские шрифты, прятал у себя небезызвестного Бау-

мана и даже сам(!) проносил на свою собственную фабрику запрещённую революционную литературу. Такое странное поведение, естественно, привело к осложнению отношений Морозова с властями и членами семьи. Мать даже отстранила его от управления фабрикой и пригрозила установить над сыном опекунство. Савва начал избегать людей, много времени проводил в полном уединении. По Москве поползли слухи о его сумасшествии. Родственники созвали медицинский консилиум, который установил у больного тяжелое нервное расстройство и предписал отдых на курорте, вследствие чего Морозов и поехал в Канны. Что там произошло, мы уже знаем.

Осталось лишь развеять миф о том, что Морозов всё своё состояние оставил большевикам. Это не так. Лишь 100 тыс. рублей досталось по завещанию актрисе Марии Фёдоровне Андреевой, к которой Морозов питал нежные чувства и которая, в свою очередь, питала нежные чувства к революционерам. Все остальные деньги, за исключением некоторых сумм на благотворительность, остались жене Морозова — Зинаиде Григорьевне. Она, как говорят, ничего и никого в жизни, включая мужа, не любила так, как деньги.

Но справедливости ради надо сказать, что именно жене Саввы Морозова и ее любви к роскоши Москва обязана одним из самых красивых своих зданий — особняком Морозовых на Спиридоновке, где теперь российский МИД принимает своих высокопоставленных гостей. До появления этого здания на карте Москвы Морозовы жили в небольшом доме на Большой Никитской. Однако Зинаиду Григорьевну это не устраивало. И она купила на тихой аристократической улице Спиридоновке большой барский особняк с садом. Владел им, кстати, брат писателя Аксакова. Госпожа Морозова велела снести старый обветшалый дом, и началось строительство нового роскошного особняка. Молодой архитектор Шехтель решил, что это будет модерн — архитектурный стиль, только-только входивший в моду. Открытие особняка было обставлено весьма помпезно. На вечер собралось все именитое купечество, там выступал сам Шаляпин, и публике были представлены работы художника Врубеля. Впрочем, Горькому дом не понравился. Он сказал, что здание похоже на мавзолей, который стоит почему-то не на кладбище, а в центре города.

Зинаида Григорьевна Морозова

Особняк Зинаиды Морозовой

После строительства дома, которое Савва резко не одобрял, отношения супругов вконец испортились. А вот отношения Зинаиды Григорьевны с одним офицером по фамилии Рей-нбот, наоборот, стали невероятно тёплыми. И через два с лишним года после смерти мужа Зинаида Морозова стала госпожой Рейнбот — генеральшей и потомственной дворянкой.

14 мая

1896 г. — в Успенском соборе Московского Кремля состоялась торжественная коронация последнего российского императора — Николая II. За четыре месяца до этого, 1 января, Николай подписал манифест, которым объявлял «всем верным нашим подданным, что вознамерились мы в первопрестольном граде Москве, по примеру благочестивых государей, предков наших, возложить на себя корону и воспринять, по святому чину Святое миропомазание, приобщив к сему и любезную супругу нашу — государыню императрицу Александру Фёдоровну».

Гости начали съезжаться в Россию в начале мая. Тут были греческая королева Ольга, брат германского кайзера принц Генрих Прусский, сын английской королевы Артур, наследник итальянской и датской корон, князь Черногории и т.д. и т.п. Столь представительного собрания Россия не видела давно. Кстати, сейчас мы имеем редкую

возможность все это собрание лицезреть: коронация Николая и Александры была записана на киноплёнку. Однако вернёмся в май 1896 года, Император и императрица прибыли в Москву. Они, как и полагалось в таких случаях, остановились в Путевом, или Петровском, дворце, построенном ещё Екатериной Великой.

Валентин Серов «Миропомазание императора Николая»

Через три дня состоялся торжественный въезд императорской четы в первопрестольную. Процессия растянулась на много километров. От золототканых мундиров, аксельбантов, эполетов, плюмажей и прочей мишуры рябило в глазах. Сам Николай восседал на белом коне, подкованном по традиции серебряными подковами. За ним следовали члены императорской фамилии, адъютанты и прочая свита. Дамы (вдовствующая императрица Мария Фёдоровна и просто императрица Александра Фёдоровна) ехали в золочёных каретах, запряжённых двумя парами белых лошадей. У Иверской часовни царственных особ встречали депутации земства и дворянства. Прибыв в Кремль, император и его фамилия поднялись на Красное крыльцо и отвесили поясной поклон народу, что вызвало бурю восторга у собравшихся. А все это время, не переставая, звонили колокола сотен московских церквей.

14 мая, в полдесятого утра, состоялся торжественный выход из царских покоев в Успенский собор. Первой в собор вошла вдовствующая императрица. Следом за ней, сопровождаемые колокольным

звоном, Николай и Александра. На паперти царя встречал митрополит Московский Сергий, который сказал царю напутственные слова. Затем состоялось трёхчасовое богослужение, а по его окончании Николаю поднесли Большую Императорскую корону. А вечером Кремль и здания напротив него через реку, на Софийской набережной, были расцвечены электрической иллюминацией, для которой в Москве построили специальную электростанцию.

15 мая

1157 г. — на пиру у боярина Петрилы отравлен князь Киевский и Суздальский Юрий Долгорукий. Тот самый легендарный основатель Москвы, памятник которому стоит теперь в виде конной статуи на Тверской площади столицы.

Почему же князя отравили? Тут нелишне будет упомянуть, что Юрий Долгорукий был шестым сыном Владимира Мономаха. Это означает, что у Мономаха была многодетная семья. И что после смерти Мономаха его любимые отпрыски начнут делить наследство. Так и случилось. После смерти Мономаха в 1125 году на киевский престол взошёл его сын Мстислав Великий, человек во всех отношениях достойный и даже впоследствии канонизированный Русской Православной церковью. Но, к несчастью, он княжил всего 7 лет, и после его смерти Киевская Русь, державшаяся уже только на авторитете великого князя, начала стремительно распадаться.

После Мстислава правил его брат Ярополк. После смерти последнего на трон вступил третий брат — Вячеслав. Этому уже спокойно досидеть не дали. На Киев напал черниговский князь Всеволод. Он выгнал Вячеслава и утвердился на престоле, которым благополучно владел до самой своей смерти. Во время своего правления Всеволод успешно отразил все попытки Изяслава Мстиславича, внука Владимира Мономаха, вернуть семейную собственность. Однако преемник Вячеслава, его брат Игорь, оказался не таким стойким и проморгал завоевание старшего брата, Игорь закончил свою жизнь на площади перед собором Святой Софии, где его, пытавшегося спастись в храме, растерзала толпа киевлян. А на киевский престол, естественно, взошёл Изяслав.

С восшествием на престол Изяслава историческая справедливость была восстановлена — Киев вернулся к потомкам Владимира Мономаха. Так считали киевляне и сам Изяслав. Однако с этим не был согласен его дядя — Юрий Владимирович, княживший в Ростово-Суздальской земле и являвшийся после смерти своих старших братьев законным главой старшей линии Мономашичей. После воцарения Изяслава прошло совсем немного времени, когда под стенами Киева появился Юрий с большим войском. Изяславу было предложе-

но убираться подобру-поздорову. Будучи человеком кротким и невоинственным, князь решил не искушать судьбу и не подставлять под удар город и его обитателей. Юрий спокойно вошёл в Киев и возложил на себя сан великого князя.

Нельзя сказать, что он был достойным продолжателем дела Мономаха и его преемников. Само прозвище — Долгорукий отдает некоторым недоброжелательством. Русские летописи, при всей своей нелюбви сообщать нам о недостатках князей и зачастую слишком уж восхваляющие их добродетели, не нашли добрых слов для Юрия. Более того, до нас дошли многочисленные описания бесчестных поступков Юрия, его клятвопреступлений и политических интриг, продиктованных лишь неуёмным честолюбием. Так что нет ничего удивительного в том, что киевляне не очень благоволили к своему князю. И никто из них не огорчился, когда однажды, после пира у своего боярина Петрилы, Юрий внезапно занемог и через 5 дней умер. Мало у кого возникали сомнения в том, что князя отравили.

После кончины нашего героя киевляне, явно обрадованные таким поворотом дела, разграбили княжеский дворец и загородный дом Юрия за Днепром, называемый Раем. Не поздоровилось и суздальским боярам, приехавшим в Киев вслед за своим князем. Даже с телом мёртвого князя поступили совсем не по-княжески: его погребли не в родовой усыпальнице Мономашичей, а за пределами города, чуть ли не в чистом поле. Зато сейчас памятник этому достойному деятелю стоит на одной из центральных площадей нашей столицы.

1591 г. — в Угличе погиб царевич Дмитрий, сын Ивана Грозного. Что там произошло и кто в этом виноват, до сих пор точно никто не знает и, скорее всего, не узнает никогда.

Та версия происшедшего, которую впоследствии в один голос повторяли летописи, впервые появилась в манифесте царя Василия Шуйского и была откровенно направлена против Бориса Годунова. По Шуйскому выходило, что ещё в годы правления Фёдора, сына Ивана Грозного, Годунов задумал стать царём, поэтому законный наследник, каковым являлся другой сын Ивана, царевич Дмитрий, был ему совершенно ни к чему. Несколько раз Годунов безуспешно пытался отравить Дмитрия, а потом решил его просто убить. Для этого в Углич, где проживал семилетний царевич с матерью, был отправлен сообщник Годунова — Михаил Битяговский. И вот однажды, около полудня, царица оставила сына на попечение мамки Василисы Волоховой. Убийцы выждали удобный момент и перерезали мальчику горло. Однако рана оказалась не смертельной, хотя Дмитрий и упал без чувств. Кормилица бросилась на тело царевича и заголосила. Тогда убийцы вырвали из её рук Дмитрия и безжалостно добили ребёнка. Все это с высокой колокольни наблюдал сторож близлежащей церкви, который в конце концов решил вмешаться и ударил *в* набат. Сбежавшаяся толпа, не долго думая, учинила самосуд над Битяговским и одиннадцатью его сторонниками. Где она нашла столько виноватых, остаётся загадкой. Тем временем тело царевича перенесли в собор Преображения, а в Москву направили гонца. Прежде чем попасть к царю, сообщение прошло через руки Годунова, кото-

рый поспешил его подправить. Теперь выходило, что царевич, играя с ножом, поранился сам в припадке эпилепсии.

Кроме этой официальной версии происшедшего, сообщённой народу в годы правления Василия Шуйского, есть и другая точка зрения, которая оспаривает предыдущую по многим пунктам. Во-первых, предполагаемый убийца царевича Михаил Битяговский жил с Дмитрием в Угличе с самого начала, а не приехал специально для осуществления грязных замыслов Годунова. Во-вторых, задолго до манифеста Шуйского в официальных источниках появилась версия, которая представляет случившееся как несчастный случай. Только в годы Шуйского о ней все забыли, а потом забыли вспомнить. В-третьих, следствие по делу об убийстве царевича страдало очень серьёзными огрехами. Главный свидетель — царица Мария Нагая, мать Дмитрия, допрошена не была. Все другие свидетели повторяют показания друг друга практически слово в слово, даже те, кто прибежал в самый последний момент и смог увидеть лишь растерзанные тела «убийц». И наконец, следователи не удосужились посмотреть на тело убитого царевича и удостовериться, а был ли он убит вообще?! Пожалуй, достаточно.

16 мая

1705 г. — в Москве умер лютеранский пастор Эрнст Глюк, основным вкладом которого в российскую историю явилась... Екатерина I. Впрочем, когда она была служанкой в доме Глюка и впервые попалась на глаза графу Шереметеву, её звали Марта Скавронская.

Началась эта история в июле 1702 года, когда в самом начале Северной войны русские войска под командованием графа Шереметева осадили город Мариенбург, что в Лифляндии. После нескольких недель отчаянной обороны города его комендант принял решение взорвать Мариенбург, чтобы он не достался врагу. Но, будучи человеком благородным, комендант объявил мирным гражданам о своём намерении и предложил тем, кто не хочет погибать вместе с ним, постараться уехать из города. Некоторые решили последовать этому совету. Одним из них и был пастор Глюк, который решил покинуть Мариенбург вместе со всей семьёй и служанкой. Из имущества он прихватил лишь славянскую Библию, полагая, что она послужит ему своеобразным пропуском через позиции русской армии. Так оно и произошло. Когда пастора остановили на русском аванпосту, он начал размахивать своей книгой и декламировать 'наизусть отрывки из неё. Солдаты посовещались и решили отвести образованного попа к начальству.

Портрет графа Николая Петровича Шереметева

Начальство, коим и был граф Шереметев, благосклонно отнеслось к пастору и решило отправить его вместе с семьёй в Москву. Но возник вопрос: что делать со служанкой? Оглядев ещё раз девушку повнимательней, Шере-метев пришёл к выводу, что эта цветущая блондинка совсем недурна. И генерал решил оставить её в лагере.

Штурм Мариенбурга был назначен на следующее утро, и, как обычно, ночью перед таким ответственным мероприятием солдаты устроили знатную пирушку. Девушка очутилась за столом и своим весёлым нравом и доступностью тут же завоевала всеобщее признание. Так что когда дело дошло до танцев, новая подружка была нарасхват. И вдруг со стороны осаждаемого города раздался мощный взрыв. Это комендант выполнил своё намерение. Весёлая блондинка так испугалась этого громкого звука, что упала в объятия какого-то драгуна, стоявшего рядом. Вот так, как выразился один историк, под взрывы и в объятиях драгуна Екатерина I и вошла в русскую историю.

17 мая

1656 г. — началась Северная война между Россией и Швецией. Речь идёт не о Великой Северной войне 1700—1721 годов, а о предыдущей русско-шведской войне, которая тоже называлась Северной. Для тех времён это было популярное название. Война между Швецией и Польшей, приключившаяся на год раньше, тоже называлась Северной.

Из-за чего же началась эта война? Отчасти в этом был виноват Тимошка Анкудинов. Был такой вологодский парень, который вдруг возомнил себя Иваном, сыном царя Василия Шуйского. И хотя никакого сына Ивана у Шуйского отродясь не было, Тимошка, видимо, подумал: «Чем я хуже других самозванцев», — и поехал по европейским столицам искать себе союзников. Из Константинополя и Рима его погнали, а вот в Стокгольме приветили. И сколько царь Алексей Михайлович ни требовал выдать ему изменника, шведы не соглаша-

лись. Лишь когда Тимошка уехал из Стокгольма в Голштинию, а тамошний герцог Фридрих выдал его Москве, Алексею Михайловичу удалось четвертовать самозванца. Вся эта история разыгралась лет за пять до войны, обида, нанесённая шведами, конечно, сыграла свою роль.

Однако были причины посерьёзнее. И главная из них — желание европейских государств, прежде всего Австрии, поссорить Москву и Стокгольм, которые к тому времени довольно дружно воевали с Польшей и уже отчасти её поделили. Австрийский император Фердинанд даже прислал в Москву специального посла по фамилии Алегретти, который всячески стал настраивать против шведов русских бояр. Его старания не пропали даром, и Польше было дано обязательство прекратить войну, а шведов обвинили в нарушении предыдущего мирного договора. И хотя шведский посол Густав Бельке приложил максимум усилий к устранению недоразумений, русские бояре были непреклонны.

Война началась. Первые же месяцы военной кампании в Ливонии принесли русским несколько побед. Они брали город за городом, переименовывали их на свой лад, но у Риги все застопорилось. После двухмесячной осады русская армия и вовсе ушла из Ливонии. Война приостановилась. К чести шведов надо сказать, что они делали все, чтобы прекратить этот бессмысленный конфликт. Король Карл X Гус-

тав обещал своему русскому коллеге все, что угодно — и Литву, и Волынь, и Подолье, но Алексей Михайлович капризничал и все не назначал мирные переговоры. Когда же это ; наконец произошло, переговоры затянулись на 2 года, в основном из-за проволочек русской стороны.

В конце концов большой друг России Карл X Густав умер, а его преемник Карл XI оказался большим другом Польши, с которой он немедленно заключил мирный договор и повёл разговор с Москвой уже совсем в другом тоне. Итог: Россия не только не получила всего обещанного предыдущим королём, но и была вынуждена вернуть Швеции все завоёванные и уже переименованные ливонские города. Все это было записано в договоре о вечном мире, заключённом в местечке Кардисс. Сейчас это эстонский город Кярде. Этот договор определял русско-шведские отношения до той поры, пока Пётр Первый, нарушив его, не начал самую продолжительную русско-шведскую войну, которая и стала Великой Северной.

18 мая

1896 г. — на тринадцатый день торжеств по случаю коронации императора Николая II **на Ходынском поле в Москве произошла трагедия.** 1282 человека были задавлены насмерть, а ещё больше искалечены.

Программа коронационных торжеств включала в себя бесплатную раздачу «царских гостинцев». В подарочный набор входили памятная кружка, большой пряник, колбаса и сладкая булка. Для раздачи всего этого добра, как и во время предыдущей коронации — отца Николая, Александра III, определили восточную часть обширного Ходынского поля, места народных гуляний и военных парадов. На пространстве в квадратный километр выстроили 150 длинных столов и 10 павильонов, где разливали вино и пиво. Эта территория была обнесена заборами и рвами. Все было сделано так же, как при коронации Александра. Тогда на торжества пришло более двухсот тысяч человек, и все прошло благополучно и без серьёзных эксцессов.

Праздник предполагалось начать в 10 часов утра, но уже накануне вечером на Ходынку начали собираться люди. Прошёл слух, что царские гостинцы на этот раз будут необычайно богатыми, может быть, даже дадут деньги. Поэтому каждый стремился первым успеть к раздаче. Так что уже к ночи на Ходынке собралось не менее полумиллиона человек. Вначале толпа вела себя смирно: кто сидел у костра, кто спал прямо на земле, а кое-кто, уже угостившись водкой, пел и плясал. Но вскоре после полуночи по лагерю прошёл слух, что буфетчики, т. е. те, кто заведовал раздачей, уже начали обслуживать своих и на всех царских подарков не хватит. Толпа заволновалась,

люди плотным кольцом обступили палатки. Как только забрезжил рассвет, началось то, что потом очевидцы назовут «светопреставлением».

Полиция в количестве двухсот человек, охранявшая подходы к палаткам, была просто сметена, и огромная толпа вломилась на огороженную территорию. Задние ряды напирали на передние, те падали, многие проваливались в ямы, которые перед праздником были наспех прикрыты досками и присыпаны землёй. Люди шли прямо по телам, уже не имея возможности остановиться и не обращая внимания на крики и стоны. Столы трещали под напором людской лавины, буфетчики в страхе бросали в толпу все то, что у них было на столах, и это ещё больше усиливало неразбериху. Сколько продолжалось все это безумие, никто не знает. Одни говорили — несколько часов, другие — час, а некоторые утверждали, что всего 15 минут. В любом случае к семи утра все закончилось. Прибыли полицейские подкрепления, и толпа рассеялась, оставив после себя тела убитых и изувеченных.

Уже через 2 часа о случившемся узнал Николай, находившийся тогда в Москве. Он был потрясён. Не добившись ничего внятного от полицмейстера, который был в шоке, Николай сам направился на Ходынку. По дороге ему встретились подводы, увозившие с' поля трупы погибших. Царь остановил карету и вышел поговорить с возницами. Те толком ничего не знали. На Ходынке тем временем уже ничего не напоминало о происшедшем — развевались флаги, радо-

стная толпа кричала «Ура!», и оркестр непрестанно исполнял «Боже, царя храни!». На следующий день императорская чета присутствовала на панихиде по погибшим, а затем Николай и Александра посетили Екатерининскую больницу, где находились раненые. Царь распорядился выдать по тысяче рублей семьям умерших, все расходы на похороны брала на себя казна, а для осиротевших детей учредили особый приют,

И последнее. Несмотря на утверждения советской исторической науки о засилье цензуры в те годы, никаких ограничений на информацию о трагедии на Ходынке не налагалось, и буквально все газеты подробно описывали происшедшее.

19 мая

1389 г. — умер московский князь Дмитрий Донской.

Дмитрий стал князем,в девятилетнем возрасте, что грозило Москве неминучими бедами. Но бед не случилось, по крайней мере на первых порах, во многом благодаря митрополиту Алексею. Он отлучал от церкви всякого, кто проявлял неуважение к малолетнему князю и вынашивал планы повоевать с Москвой. Кроме митрополита, важную услугу Дмитрию оказали бояре, которые всячески укрепляли могущество московского князя. Они всеми способами привлекали к управлению государством юного Дмитрия. Например, когда Суздальский князь захватывал Владимир, а делал он это не раз, Дмитрия сажали на лошадь и везли отвоёвывать добро. Ставши князем, он занялся политикой самостоятельно, причём довольно рьяно. Дмитрий — один из самых активных, как тогда говорили, «собирателей земли Русской». Он даже смог усмирить тверского князя, который никак не хо-

В 2007 года в Коломне был торжественно открыт памятник Святому благоверному князю Димитрию работы скульптора Александра Рукавишникова. (Архитектор С. Шаров). Это первое в России конное изваяние князя Дмитрия

тел мириться с тем, что именно Москва становится русской столицей. Однако Дмитрию удалось его убедить. В договоре о мире и добрососедстве было записано, что если вдруг у Москвы случится война с татарами, то Тверь должна выступить на стороне московского князя.

А война с татарами назревала. Татарский хан Мамай был явно недоволен Дмитрием, который решал все свои проблемы самостоятельно. В конце концов Мамай не выдержал и послал на Русь войско. По пути оно встретилось с войсками Дмитрия и... было разбито наголову. Нет, не на Куликовом поле. Произошло это на реке Воже. Однако Мамаю было все равно, на какой реке побили его отборные войска. Он рассвирепел и пошел на Москву сам. Вот тут-то и произошла Куликовская битва, после которой Дмитрия стали называть Донским. Беды Мамая не закончились. Когда он, наголову разбитый, прибежал с Дона домой, на него напал другой татарский хан, Тохтамыш. После сражения с русскими силы у Мамая были уже не те, и Тохтамышу не составило большого труда завладеть Золотой Ордой. После этого он стал ждать послов из Москвы с богатыми дарами. Послов не было. После долгого бесплодного ожидания Тохтамыш решил пойти на Москву и забрать все, что понравится, самостоятельно.

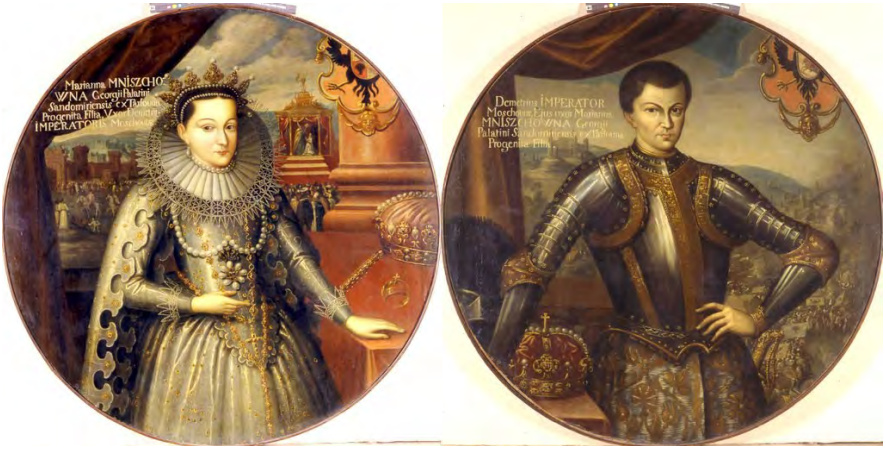
Подойдя к Москве, татарский хан осадил город и потребовал денег. Денег ему никто не дал, и вообще москвичи с ним говорили без всякого почтения, надеясь на крепкие стены Кремля. А стены действительно были крепкими — в 1367 году Дмитрий построил новый Кремль, из белого камня. Однако Тохтамышу всё-таки удалось усыпить бдительность москвичей и хитростью овладеть городом. Дмитрия в тот момент в Москве не было. Ещё до прихода татар он ушёл в другие города собирать войско. Тохтамыш разграбил Москву, полонил многих жителей и ушёл восвояси, поскольку встречаться с войском Дмитрия явно не хотел. Дмитрий Донской стал первым русским князем, которого татары опасались.

21 мая

1606 г. — в Москве состоялись торжества по случаю свадьбы Лжедмитрия I и Марины Мнишек. А настоящее бракосочетание произошло несколько раньше, и не в Москве, а в Кракове, поскольку Марина Мнишек была полькой.

Но не совсем. Оказывается, её предки, а именно дед, приехали в Польшу из Чехии. Так что мы имеем полное право назвать нашу героиню «польской чешкой». И, несмотря на то что Мнишки были натуральными эмигрантами, им довольно быстро удалось подняться на самые верхи польского общества. Уже отец Марины, Юрий Мни-

шек, стал одним из ближайших сановников короля Сигизмунда II. В частности, он занимал должность управляющего королевским дворцом. Король и его слуга стали особо близки после того, как умерла горячо любимая жена Сигизмунда Варвара Радзивилл и скорбящий вдовец пустился во все тяжкие. Он пристрастился ко всяческим потусторонним вещам и большую часть своего времени проводил в обществе колдунов, медиумов и прочих ясновидящих, пытаясь вызвать дух умершей жены. Вот этих колдунов и ясновидящих и находил для короля Юрий Мнишек. А заодно он доставлял скорбящему супругу и женщин для утехи.



Мнишек и Лжедмитрий I

Когда же король умер, Мнишек и его приятели, как утверждала молва, вынесли из дворца несколько битком набитых королевским добром сундуков. Как потом говорили, покои Сигизмунда были обворованы до такой степени, что будто бы не осталось никакой более-менее приличной одежды, в которой короля можно было бы положить в гроб.

Обеспечив свою старость, Мнишек обеспокоился судьбами дочерей, коих у него было две. Старшую дочь Юрию Мнишку удалось пристроить довольно быстро. А вот младшая, Марина, всё ещё ждала своего звёздного часа. И дождалась. Родственник Мнишка, магнат Адам Вишневецкий, однажды обмолвился, что среди его слуг есть русский царь, только никто об этом пока не знает. Мнишек немедленно решил свести самозванца (или не самозванца) со своей дочерью. Результаты оказались даже лучше, чем можно было ожидать: Дмитрий влюбился. Всерьёз. А вот Марина не воспылала ответными чувствами, и тем не менее ничего против брака не имела. И по одной простой причине — более честолюбивой девицы было поискать.

Молодые чуть было не справили свадьбу тут же. Но решили подождать до тех пор, пока Дмитрий не окажется на московском престоле. Ждать пришлось недолго. Первое, что он сделал, став государём всея Руси, — послал за Мариной. Делегация русского царя прибыла в Краков и потребовала выдать государеву невесту. Свадьбу справили там же, в Кракове. Дмитрия представлял его чрезвычайный и полномочный посол Афанасий Власьев. Расписанный по мелочам ход торжественной церемонии был нарушен странным поведением Власьева. На традиционный вопрос, не давал ли Дмитрий обещаний другим женщинам, представитель русского царя честно ответил: «Не знаю».

22 мая

1826 г. — умер Николай Карамзин. Как написал уже в наши дни историк Эйдельман, «умер, простудившись смертельно 14 декабря на Сенатской площади. Без шляпы выскочил из дворца смотреть Историю!». К этому можно лишь добавить, что в день восстания декабристов Карамзин выбегал из дворца не только лицезреть историю, но и для того, чтобы выполнить поручение государыни императрицы, которая посылала престарелого историографа на улицу — посмотреть, что происходит и жив ли император Николай.

После этих прогулок без шляпы Карамзин слег и пролежал в постели до самой своей смерти. Его мучили то лихорадка, то воспаление лёгких. В середине мая, когда стало ясно, что историограф совсем плох, Карамзину было объявлено: к его услугам предоставлен целый фрегат. Он может ехать куда хочет, в какие угодно жаркие страны, на какие угодно курорты. Лишь бы выздоровел. Умирающему историографу была назначена пенсия в 50 тыс. рублей. В год.

До последних дней Николай Карамзин писал главный труд своей жизни — «Историю государства Российского». Внимательные читатели, несомненно, заметили, что 12-й том этого произведения заканчивается буквально на середине фразы. После слов «Орешек не сдавался» стоит длинное многоточие. В этом месте перо выпало из слабеющей руки автора. А в планах было довести повествование до

1613 года и закончить главный труд своей жизни главой-апофеозом, посвящённой избранию царя Михаила и началу династии Романовых. В завещании Карамзин заклинал друзей опубликовать последний том его «Истории...». Что они и сделали. Причём сделать это оказалось нетрудно. Карамзин успел подготовить к печати практически все свои рукописи. Кстати, говорят, что именно завершающие главы «Истории государства Российского» были последним чтением императора Александра I. Во всяком случае, вскоре после смерти царя Карамзину из Таганрога привезли его рукописи со словами, что они были найдены у постели Александра. Что ж, вполне закономерно. «*История народа принадлежит царю»* — так сказал Карамзин. И ещё одно его высказывание: «*История в некотором смысле есть священная книга народов, главная, необходимая, зерцало их бытия и деятельности, скрижаль откровений и правил, завет предков потомству, дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего*».

1916 г. — во время Первой мировой войны на Юго-Западном фронте русские войска перешли в широкомасштабное наступление, которое в итоге оказалось самой большой победой русского оружия за годы войны. В результате «брусиловского прорыва» (именно такое название получила эта операция) австро-венгерские и германские войска потеряли полтора миллиона убитыми и ранеными. Вместе с двумя другими крупными битвами «брусиловский прорыв» знаменовал собой перелом в ходе войны, в результате которого инициатива на фронтах перешла к державам Антанты.

Идея прорыва была проста. Командующий Юго-Западным фронтом генерал Брусилов решил начать наступление сразу в четырёх местах, чтобы противник не мог определить направление главного удара и сконцентрировать там большие силы. Для того чтобы император утвердил его план, Брусилову пришлось преодолеть сопротивление придворных генералов, которые считали, что у русской армии едва хватает сил на позиционную войну, где уж тут говорить о столь масштабных наступлениях. Но всё-таки Брусилову удалось убедить царя, и наступление состоялось. Правда, на 2 недели раньше намеченного срока. Дело в том, что союзники по Антанте попросили Николая ускорить начало наступления, и наш сердобольный царь не мог не откликнуться на эту просьбу. Так что время на подготовку прорыва пришлось сильно сократить. Лучше от этого России не стало.

Слово «прорыв» у названия этой операции появилось не случайно. Это действительно был прорыв трёх линий обороны австро-венгерских войск на участке в 340 км. Каждая линия представляла собой полосу окопов, проволочных заграждений и бетонных блиндажей. Одним из факторов столь значительного успеха России часто называется то, что русским солдатам приходилось воевать с венгерскими ополченцами, которые сдавались в плен целыми полками, как только ситуация складывалась не в их пользу. Именно этим австрийские историки и пытались всегда оправдать неудачи Австро-Венгрии. Они даже заявляли, что ни одна регулярная австрийская часть пленена не была. Однако знамёна, захваченные русскими, доказывают обратное. С самых первых дней наступление проходило успешно. Всего за два-три дня русские продвинулись в глубь австрийских позиций на 25—30 км. Но потом сказался недостаток времени на подготовку операции. Очень быстро закончились резервы, а к австрийцам на помощь пришли немцы, которые и остановили русских. А как могло бы все хорошо закончиться!

23 мая

1682 г. — впервые в российской истории один трон пришлось разделить сразу двум царям — Ивану V и его младшему брату Петру, будущему российскому императору Петру Первому. Впро-

чем, троны-то у них как раз были разные — два совершенно одинаковых трона, стоявших на одном постаменте.

После смерти царя Фёдора, сына Алексея Михайловича, со всей остротой встал вопрос о наследнике. Претендентов было, как минимум, двое: сын Алексея от первого брака Иван, и сын, но уже от второго брака, Пётр. Большинство бояр, собравшихся в Грановитой палате для того, чтобы обдумать, как жить дальше, были на стороне Петра. Дело в том, что Иван был «скорбен главою», а говоря попросту, дурак. К тому же ещё и больной. Пётр же, напротив, рос очень смышлёным и энергичным мальчиком. Позже всей России представилась прекрасная возможность в этом убедиться. Однако тогда Пётр был мал — ему было лишь 10 лет. Кроме того, в случае его воцарения большую власть получали родственники его матери Натальи Нарышкиной. А их во дворце не любили и называли выскочками. Доля правды в этом есть. Нарышкины действительно не отличались знатностью.

И тем не менее победила партия Петра, и вскоре он стал единоличным царём. Конечно, на время его малолетства была назначена регентша. Ею стала его мать, Наталья Нарышкина. Такой поворот дела ни в коем случае не устраивал царевну Софью, дочь Алексея Михайловича от первого брака и соответственно родную сестру скорбного на голову Ивана. Ей нужна была корона. И царевна начала действовать. Сама она, конечно, ничего сделать не могла: Пётр стал царём на вполне законных основаниях, с юридической точки

зрения здесь подкопаться было невозможно. Сместить Петра мог только бунт. Бунтовать тогда в Москве могли только стрельцы. Людьми они были вольными, и бунтовать им было не впервой. Была и ещё одна веская причина: стрельцам уже много лет не платили жалованья. Выживали они благодаря собственному хозяйству: курочкам, свинкам и прочей скотинке. Вот на взрывоопасную среду стрельцов и обратила Софья своё внимание.

Однажды среди стрельцов распространился слух о том, что брат Натальи Нарышкиной Иван надевал на себя царский венец, садился на трон и говорил, что и венец, и трон ему идут больше, чем кому-либо ещё. Стрельцы заволновались. А когда пошёл слух о том, что Нарышкины задушили Ивана, чтобы навсегда избавиться от соперника, стрельцы не выдержали и пошли на Кремль. Там они погубили многих бояр и других ни в чем не повинных людей, но добились только одного — царём наряду с Петром стал и Иван, а регентшей при них Софья. Была стрельцам и ещё одна выгода от их бунта: каждому из них заплатили по 10 рублей. А на Красной площади появился столб с написанными на нем именами «побитых злодеев», т. е. убитых стрельцами во время бунта бояр. Впрочем, этот столб срыли буквально через несколько месяцев.

25 мая

1872 г. — родилась Алиса Виктория Елена Луиза Беатрис, принцесса Гессен-Дармштадтская. В дальнейшем — последняя российская императрица Александра Фёдоровна, супруга Николая И.

Принцесса Алике родилась «приятным весёлым маленьким карапузом, всегда смеющимся и с ямочкой на щеке» — так писала её мать (тоже принцесса Алиса, только английская) своей матери, королеве Виктории. Кстати, наша героиня была названа Алисой в честь матери. Та, только выйдя замуж за герцога Гессен-Дармштадтского, очень сокрушалась, что немцы коверкают её прекрасное английское имя Элис, произнося его «Алиисе». Поэтому-то она и стала называться Алике, что более походило на оригинал. Ну, а вслед за ней так же начали называть и её дочь, маленькую принцессу Алису. Впрочем, в семье ее больше называли Санни, что в переводе с английского означает «солнышко». Уж больно она была светла, весела и дружелюбна.

Дармштадт, в котором родилась наша героиня, был старым немецким городом, *с* мощёнными булыжником улицами, с домами, остроконечные крыши которых были украшены старинной деревянной резьбой. Дворец великого герцога стоял в центре города, окружённый огромным парком с липами и каштанами. Внутри дворца немалое место занимали большие и светлые детские комнаты,

в которых распоряжалась английская гувернантка, мисс Очард. Как всякая уважающая себя англичанка, она не любила излишеств, поэтому детские спальни были меблированы очень просто. Пища также была самой неизысканной — Алиса выросла, питаясь в основном сушёными яблоками и рисовым пудингом. Мисс Очард придавала большое значение точному распорядку дня, когда каждому занятию,было отведено строго определённое время, и не минутой больше. Позже, уже став русской императрицей, Алике перенесла такой порядок и в свою семью. Она сама, Николай и их дети садились за стол с первым ударом часов, а весь день был расписан по часам. Все это не могло не вызывать одобрения мисс Очард, вывезенной Алисой в Россию и жившей вместе с ней в Петербурге.

Кроме любви к порядку одной из основных черт характера Алисы было прилежание. Уже в 15 лет она основательно разбиралась в истории, географии, в английской и немецкой литературе. Алике также играла на фортепиано с умением, переходящим в виртуозность, но не любила проделывать это на публике. Однажды, когда она гостила у бабушки, королевы Виктории, та попросила ее сыграть для гостей. Алике выполнила просьбу, но на неё грустно было смотреть: ее лицо покраснело и выражало настоящую муку. Что касается учёбы, то к ней наша героиня подходила творчески. В отличие от Николая, который по большей части занимался зубрёжкой, Алике любила порассуждать о прочитанном. Одна из её преподавательниц, англичанка Маргарет Джексон, которую Алиса называла Мэджи, интересовалась политикой. Она смогла увлечь этим и свою ученицу, и у Алике навсегда осталось убеждение, что политикой необязательно должны заниматься только мужчины. Основания для такого подхода у Алисы были: ведь ее бабушка, хотя и была женщиной, являлась одним из самых могущественных монархов Европы.

Россійская императрица Александра Фёдоровна

27 мая

1606 г. — в результате боярского заговора убит Лжедмитрий I.

В тот день, как обычно, он встал на заре и вышел на Красное крыльцо Кремлёвского дворца. Вокруг все было спокойно и тихо, и царь, не заметив ничего подозрительного, вернулся в свои покои. А в этот момент у Фроловских ворот Кремля появились бояре, братья Шуйские и Голицыны. Стража, прекрасно знавшая их в лицо, спокойно пропустила пришедших. Но за боярами в ворота ворвались вооружённые заговорщики. Их нападение застало стрельцов врасплох, и они в страхе бежали. Оказавшись в Кремле, бояре велели бить в колокола и собирать народ. Василий Шуйский, руководитель заговора, сел на коня и поскакал на Красную площадь, где к тому времени уже начали собираться люди, пришедшие на базар. По приказу Шуйского в колокола начали бить и во всех церквах вокруг Кремля. Услышав набат, Лжедмитрий послал слугу спросить, отчего это поднялся такой шум. Бояре, находившиеся тогда при царе и тоже вовлечённые в заговор, отвечали, что в городе, должно быть, начался пожар.

А между тем звон нарастал. Дмитрия обуяли смутные предчувствия, и он опять послал слугу. Вернувшись, тот сообщил, что народ взбунтовался и требует к себе царя. Самозванец не отважился выйти на крыльцо, а лишь с бердышом в руках высунулся из окна и громко крикнул: «Я вам не Борис!», имея в виду Годунова. В ответ из толпы раздались выстрелы, и Лжедмитрий поспешил отойти от окна. В этот момент стрелецкий полковник Басманов, преданный царю, попытался спасти положение. Он вышел на Красное крыльцо и начал увещевать собравшихся. Его слова возымели некоторое действие, поскольку многие из собравшихся не имели ни малейшего представления о заговоре и просто пришли посмотреть, что происходит. Кроме того, в толпе находилось немало стрельцов, которые были готовы послушаться своего командира. Наступил критический момент. И тогда один из заговорщиков, Татищев, подошёл сзади к Басманову и ударил его кинжалом в спину. Это убийство послужило сигналом к штурму дворца.

Толпа ворвалась в палаты, разоружив стражу. Лжедмитрий спрятался во внутренних покоях с пятнадцатью немецкими наёмниками. Но когда двери затрещали под ударами нападавших, мужество покинуло самозванца, и он бросился бежать куда глаза глядят. Пробегая мимо покоев жены, Марины Мнишек, он лишь прокричал: «Сердце моё, измена!», даже не пытаясь её спасти. Из парадной залы Дмитрий забежал в баньку, или, как её громко называли иностранцы, ванную комнату, а оттуда в верхние палаты. Дальше бежать было некуда.

Смерть Лжедмитрия I. Старинная гравюра

Совершенно потерявший голову царь выпрыгнул из окна с высоты 20 локтей (это около 13 метров), вывихнул ногу и потерял сознание. Придя в себя, он увидел вокруг стрельцов, нёсших наружную охрану, и попросил оборонить его от Шуйских. Стрельцы подняли самозванца с земли и понесли в ближайшие палаты. А заговорщики тем временем искали его по всему дворцу. Не найдя Лжедмитрия там, они переключились на другие помещения Кремля и наконец набрели на беглеца. Попав в руки врагов, самозванец продолжал отчаянно цепляться за жизнь и начал умолять дать ему возможность повидаться с матерью и покаяться перед всем народом на площади. Однако заговорщики были неумолимы, прекрасно понимая, что народ в любой момент может помешать расправе. С самозванца содрали царское платье, и кто-то (говорят, что это был некий купец

Мыльник) разрядил в него ружье. На уже бившееся в агонии тело набросились все, кто был вокруг, и начали бить, рубить и стрелять.

Когда Лжедмитрий наконец умер, народу было объявлено, будто бы перед смертью он сам повинился в том, что он не истинный царь, а расстрига Григорий Отрепьев. А труп самозванца выставили на всеобщее обозрение, потом разрезали на куски, смешали с порохом, зарядили все это в пушку и выстрелили на запад — в сторону Польши.

30 мая

1672 г. — родился Пётр Первый. Но даже в этом, казалось бы, простом деле не обошлось без загадок.

Пётр I

Начнём с места рождения величайшего русского царя. Оно неизвестно. Это мог быть Московский Кремль. А мог быть дворец в Коломенском. А может быть, и Измайловское поместье. На этот счёт нет никаких точных указаний. Но ещё большую загадку составляет факт отцовства: кто в действительности был отцом Петра Великого, точно неизвестно. Физически и духовно Пётр совсем не походил на своих старших братьев и сестёр, слабых и хилых. Да и мог ли Алексей Михайлович, уже давно к тому времени подтачиваемый смертельной болезнью, передать сыну такое изобилие сил, богатырский рост и железную мускулатуру? Сомнительно. Но кто же тогда был отцом ребёнка? Слухов ходило много. Говорили, например, что немец-хирург подменил своим сыном девочку, родившуюся у царицы Натальи. Говорили, что отцом будущего царя был придворный Тихон Никитич Стрешнев. Как-то сам Пётр, будучи в состоянии опьянения, решил доискаться до истины. Он взял Стрешнева за грудки и велел ему сказывать всю правду. «А не то задушу!» — кричал подвыпивший монарх. Бедный Тихон Никитич чуть не лишился чувств. «Батюшка, смилуйся, — лепетал он. — Я не знаю, что отвечать. Я не один был...»

Воспитывался Пётр по исстари заведённому обычаю. До пяти лет за ним присматривали многочисленные кормилицы, мамки и

няньки. В распоряжении царевича находилось множество игрушек: деревянные лошадки, барабаны, пушечки, луки, стрелы. Алексей Михайлович был набожным человеком и любил совершать торжественные выезды в подмосковные монастыри. В этих поездках участвовал и Пётр. У него была маленькая, отделанная под золото карета, которую везли низкорослые лошадки в сопровождении пеших и конных карликов. Для полноты картины необходимо добавить, что в Кремле Пётр не видел никого, кроме свиты, окружавшей его везде, куда бы он ни направился. Царевичу просто запрещалось видеть что-нибудь, кроме того, что он должен был видеть. Когда Пётр шёл в церковь или в баню, карлики несли с двух сторон от него полосы красной материи, так что домашнее заключение продолжалось и на улице.

Ситуация изменилась, когда умер отец нашего героя. Государем стад старший сын Алексея Михайловича от первого брака Фёдор. Родственники нового царя, Милославские, оттеснили на второй план семью Нарышкиных, представительницей которой была мать Петра, царица Наталья. Впоследствии, уже после смерти Фёдора, ей даже пришлось переехать из Кремля в подмосковное село Преображенское. Там её сын вздохнул свободнее: его предоставили самому себе. И вот однажды, гуляя, он оказался на берегу реки Яузы и на другой стороне увидел Немецкую слободу. Какое значение для России имела эта случайная прогулка будущего царя, стало понятно несколько позже.

31 мая

1223 г. — на реке Калке произошло сражение русских и половцев с монголами. То самое, после которого татары положили на связанных русских пленников доски и устроились на них пировать. Неприятный инцидент в нашей истории, тем более русско-половецкое войско в четыре раза превосходило по численности монгольское, но было разгромлено из-за неспособности к элементарной организации.

Отметим, что с русскими в то время монголы ещё не слишком враждовали. Они воевали *с* половцами, которые незадолго до того их сильно обидели. Следуя своей обычной тактике, Чингисхан направил в тыл половецким князьям корпус под предводительством Джебе-нойона и Субедей-батура. Половцы, водившие в те времена большую дружбу с русскими князьями, обратились к ним за помощью. Как раз в те годы на Руси пышным цветом расцветала та самая феодальная раздробленность, которая принесла нашим предкам столько бед. Северные князья, посчитав, что их эти степные дела не касаются, не откликнулись на призыв. Помочь половцам согласились

лишь три южных князя, все три Мстиславы: Мстислав Удалой из Галича, Мстислав Черниговский и Мстислав Киевский. Монголы, не желавшие воевать с русскими, отправили к трём Мстиславам послов с предложением отказаться от союза с половцами, однако князья, верные союзническому долгу, гордо отвергли это предложение. Но при этом совершили одну непростительную ошибку — они убили послов. Для монголов не было более страшного преступления, чем убийство доверившегося тебе человека. Месть была неминуема.

За две недели до битвы огромное восьмидесятитысячное войско русских и половцев перешло левый берег Днепра и тут же столкнулось с передовыми отрядами туменов Джебе и Субедея. Перебив этот немногочисленный авангард, князья уверились в своей непобедимости и отправились в глубь степей в поисках неприятеля. Он был найден у речки Калки. Поутру 31 мая началась сеча. Татары главный удар направили на половцев, которые, не выдержав натиска, обратились в беспорядочное бегство, смяв и расстроив полки Мстислава Черниговского. Это решило дело. Положение ещё мог спасти князь Мстислав Киевский, имевший возможность ударить во фланг монголам. Но он, уже успевший поссориться со своим коллегой до начала битвы, безучастно наблюдал, как бежали черниговские полки. Бежа-

ли они в степь, и монголы, имевшие лучших лошадей, чем русские, догнали и порубили их.

Мстислав Удалой оказался хитрее и побежал к Днепру, успел сесть в ладью и тем спасся. Правда, спасаясь сам, он велел порубить все остальные ладьи, чтобы монголы его не преследовали. А ведь эти суда могли спасти жизнь его ополченцам, которые вслед за своим князем побежали к реке. В итоге полки Мстислава Удалого были порублены татарами прямо на берегу.

Монгольский пир на костях

Что касается Мстислава Киевского, то ему его бездушие и амбиции дорого обошлись. Он' так и не успел никуда убежать, остался на! небольшом возвышении в центре поля и отбивался от наседавших татар три дня. Те, устав брать холм штурмом, послали к князю парламентёра, который клятвенно обещал ему, что,] если он сдастся в плен, ни одной капли русской крови пролито не будет. Мстислав поверил и велел сложить оружие. Монголы выполнили своё обещание. Ни одной капли русской крови действительно не пролилось. Всех простых воинов угнали в рабство, а знатных пленников — князей и воевод — связали, положили на них доски, и победители сели на них пировать. Впоследствии победители отвергали все обвинения в клятвопреступлении — ведь крови действительно не было.

Александр ФАЛЕЕВ[*]

Древен «град Болхов стоит на горах красовито»

в 2016 году мы будем отмечать 460-летие города-крепости, построенной по указу царя Иоанна Грозного на южных рубежах Российского государства в 1556 году

Некоторые читатели спрашивают: «Почему, ведь 10 лет назад болховчане праздновали 800-летие упоминания города — в 1206 году. А после 2006 года юбилейные торжества неоднократно проводились с учетом появившейся информации о годе первого упоминания Болхова — 1196».

Заметим, история Болхова до XVI века из-за малочисленности сохранившихся исторических источников представляет собой обширное «белое пятно», и рассуждать о ней можно лишь с известной долей вероятности. Вот и сформировалась не без помощи известных историков XIX века Г.М. Пясецкого и Т.А. Мартемьянова и ряда орловских краеведов более позднего времени довольно устойчивая болховская историческая мифология. Она включает существование в XII веке в нашем крае древнего города Девягорска, как предшественника Болхова; уничтожение его ордами Батыя в 1238 году; возникновение Хотетовского княжества на болховских землях в XIII–XIV веках и ряд других спорных моментов.

Уточним, что рассуждения В.Н. Татищева о наличии в начале I тысячелетия от Рождества Христова на территории нынешнего города сарматского поселения и, возможное, более позднее проживание здесь балтов и вятичей, мы не рассматриваем в силу того, что в Болхове никогда не проводились археологические исследования. Это отдельная тема, поэтому вернемся к трем датам: 1196,1206, 1556 годам, чтобы внести хотя бы некоторую ясность в вопрос времени возникновения Болхова.

1196: «Болхов и другие, побрав сожгли...»

Первую из них ввел в научный оборот орловский историк В.М. Неделин («Орел изначальный», Орел, Изд. «Вешние воды», 2001. С.28), обратив внимание на упоминание Болхова в 1196 году ученым XVIII века В.Н. Татищевым в его «Истории Российской» (Т.3, М.-Л., 1964. С.162) в связи с междоусобным конфликтом черниговских князей Ольговичей и коалиции Великих князей: владимирского Всеволода Юрьевича (Большое Гнездо), киевского Рюрика Ростиславича и смоленского Давида Ростиславича. «Всеволод Юриевич как обесчал Рюрику, собрав все свои войска, тако князей Муромских и Рязанских, а

[*] Александр Георгиевич Фалеев – председатель Болховского отделения ВООПИиК.

Давид из Смоленска, пошли к Чернигову и вшед в области Черниговских, в Вятичи городы Козельск и Болхов и другие, побрав сожгли и область их опустошили».

Видимо, Татищев пользовался не дошедшим до наших дней неизвестным летописным источником, но, судя по тексту приведённой цитаты из него, позднего времени, скорее всего, XVII века. Можно высказывать сомнения по поводу достоверности информации, но не доверять Татищеву в данном случае нет никаких оснований. Исторический факт конфликта и его подробности являются общеизвестными, с той лишь разницей, что в сохранившихся летописях о разорении области Вятичи говорится без упоминания уничтоженных городов, например: «...вшед в землю их и в волости их, пойма грады их вячески, и землю их пусту сотвори...». (Полное собрание русских летописей, т.10. Патриаршья (Никоновская) летопись. М., 1965. С.29).

С достаточной долей вероятности можно утверждать, что Болхов, не являясь в 1196 году центром самостоятельного удела (это случилось только во второй половине XIV века, когда образовалось Болховское княжество), был небольшой крепостью вблизи окского торгового пути с княжеским посадником во главе и маленькими воинским гарнизоном и гражданским населением. После смерти в 1194 году Великого киевского князя Святослава Всеволодовича, в личное владение которого входили Карачев и смежные с ним земли, в том числе и Болхов, он, скорее всего, принадлежал черниговскому князю Ярославу Всеволодовичу либо его родственнику — герою «Слова о полку Игореве» новгород-северскому князю Игорю Святославовичу, которые вели активные оборонительные действия против коалиции.

Болхов не имел большого стратегического значения, поэтому использовать исторические выдумки в отношении него Татищеву не было никакого смысла. Более того, подтверждая его информацию, историк XIX века Р.В. Зотов в своем труде «О Черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время» (СПб., 1892. С.163) конкретизирует упомянутые события: «...в 1196 году этот Болохов был сожжён и область его опустошена Давидом Ростиславичем Смоленским», правда, также без ссылки на используемый источник.

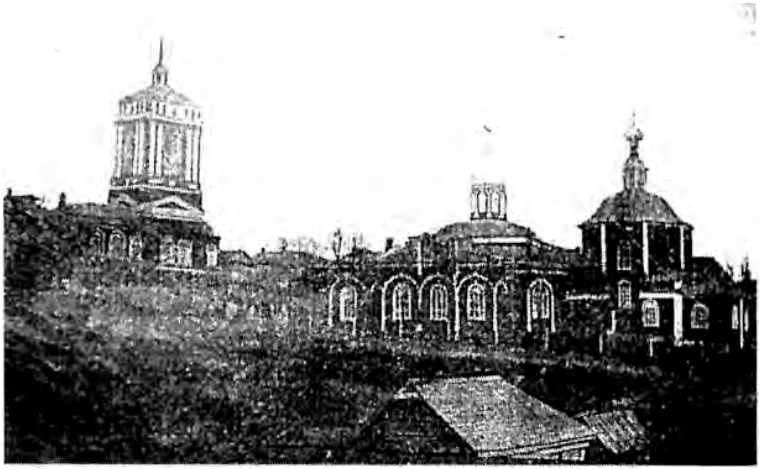
1206: А была ли каменная церковь?

Второе упоминание Болхова относится к более позднему, на 10 лет, времени — к 1206 году. В одном из томов «Военно-статистического обозрения Российской империи» (Т. VI. Ч. 5. «Военно-статистическое обозрение Орловской губернии», СПб., 1853) капитан департамента Генерального штаба П.А. Кузьмин утверждал: «Время основания этого города неизвестно, но нет сомнения, что он существует с весьма давних лет, потому что в 1206 году была в городе Бол-

хове каменная церковь во имя Рождества Христова с приделом Владимирской Божией Матери». Ссылок на используемый источник нет.

Этот факт, конечно, нельзя назвать невозможным, но надо отметить, что каменное строительство в X–XIII веках на Руси велось, в основном, только в крупных городах—центрах уделов, таких, как Киев, Чернигов, Новгород-Северский, Владимир, Суздаль, Ростов Великий и т.д. Это было очень дорогим занятием. К примеру, широкомасштабное строительство каменных храмов во Владимиро-Суздальском княжестве (Северо-Восточная Русь) во второй половине XII века проводилось Андреем Боголюбским с привлечением огромных денег. Есть данные, что для этих целей, кроме собственных, им использовались средства Ордена тамплиеров, который занимался тогда в Европе активной ростовщической деятельностью, и с представителями которого князь встречался незадолго до начала строительства.

Так что постройка каменного православного храма в небольшой крепости Болхове, находившейся на границе черниговских областей Лесная Земля-Вятичи, в условиях преобладания среди местного населения языческих верований и наличия большого количества деревянного материала было экономически не целесообразным и маловероятным событием. Только более 400 лет спустя, во второй половине XVII века, в Болхове стали строить первые каменные храмы: Троицкий собор Оптина мужского монастыря (1668), Спасо-Преображенский собор постройки воеводы Ивана Ржевского (1671), церкви Рождества Христова (1690-е) и Надвратная Алексия Митрополита (конец XVII — начало XVIII веков). До этого все церкви в Болхове были деревянными.



Бывший Болховский женский Рождественский монастырь с церковью Рождества Христова и Надвратной Алексия Митрополита

В используемом П.А. Кузьминым историческом источнике, возможно, имелся ввиду не черниговский Болхов (Болохов), а Болохово в Юго-Западной Руси, с которым некоторые историки XVIII-XIX веков ошибочно отождествляли наш город. Необходимо отметить, что в Болхове действительно есть каменная церковь Рождества Христова с приделом Владимирской Божией Матери, правда, как указывалось выше, постройки XVII века. До этого на ее месте существовал деревянный храм, упоминаемый в Писцовой книге 1625 года писца Никиты Беклемешова и подьячего Осипа Трофимова: «Рождественский девичь монастырь: а на монастыре храм Рождество Христово деревян клецки, а в нем образцы и книги и колокола и всякое церковное строение мирских приходных людей...»

Упоминание о храме Рождества Христова в Болхове в 1206 году приводится также в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (Т.7, СПб., Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефрон), 1890. С.322) и ряде других изданий второй половины XIX-начала XX веков, но это уже были перепечатки материала П.А. Кузьмина. С тех пор оно периодически появляется – и в современных изданиях.

Два первых упоминания города Болхова, если судить с строго научной точки зрения, которой придерживается большинство историков, нуждаются в дополнительной информации, однако исторические источники, содержащие е`, пока не найдены. Мы же можем сказать, что, если события 1196 года имели место, то наличие каменной церкви в Болхове в 1206 году маловероятно.

1556: «на Нугри в Болхове»

Дата, которая не подвергается сомнению, — постройка крепости Болхов в 1556 году, хотя и здесь есть некоторое уточнение. В «Разрядной книге 1475-1598 гг.» (М„ 1966. С. 148,161) упоминается, что с 25 марта (по старому стилю) 1555 года «,. .з Благовещениевы дни» на реке Нугри стоит воевода Михаил Петрович Репнин, а «город делал Григорий Иванов сын Нагово». Название же города указано только под 1556 годом — «на Нугри в Болхове».

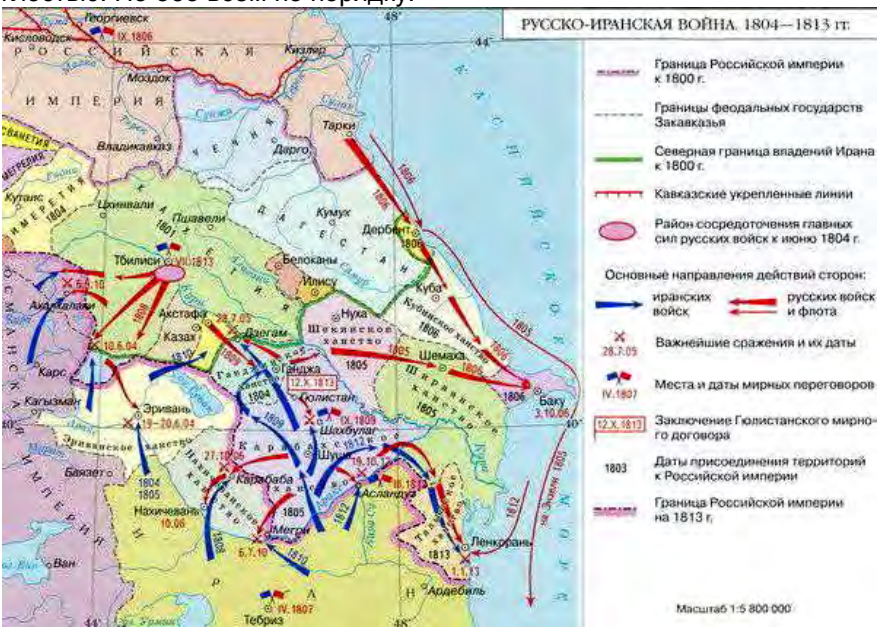
С большой вероятностью можно предположить, что город заложили 6 августа по старому стилю (16 августа) 1555 года, приурочив начало строительства по средневековой русской градостроительной традиции к ближайшему церковному празднику, в честь которого освятили собор в крепости, названный Спасо-Преображенским. Этот духовный праздник можно отмечать и как день основания болховской крепости (В.М. Неделин «Древние города земли Орловской», Изд. «Вешние воды», 2012. С .20).

Так сколько лет Болхову? Крепости, построенной по указу Иоанна Грозного, — 460. Историческому же поселению, скорее всего, не более 900, учитывая активную градостроительную политику чернигов-

ских князей в землях вятичей в течение XII века после последних военных походов князя Владимира Мономаха в конце XI века на вятического вождя Ходоту и его сына.

500 русских против 40 000 персов:
невероятная история об отряде полковника Карягина

Поход полковника Карягина против персов в 1805-ом году не похож на реальную военную историю. Он похож на приквел к «300 спартанцев» (40 000 персов, 500 русских, ущелья, штыковые атаки, «Это безумие! — Нет, это 17-й егерский полк!»). Золотая страница русской истории, сочетающая бойню безумия с высочайшим тактическим мастерством, восхитительной хитростью и ошеломительной русской наглостью. Но обо всем по порядку.



В 1805 году Российская Империя воевала с Францией в составе Третьей коалиции, причем воевала неудачно. У Франции был Наполеон, а у нас были австрийцы, чья воинская слава к тому моменту давно закатилась, и британцы, никогда не имевшие нормальной наземной армии. И те, и другие вели себя как полные дураки и даже великий Кутузов всей силой своего гения не мог, сними что-то сделать. Тем временем на юге России у персидского Баба-хана, с мурлыканием читавшего сводки о наших европейских поражениях, появилась Идейка.

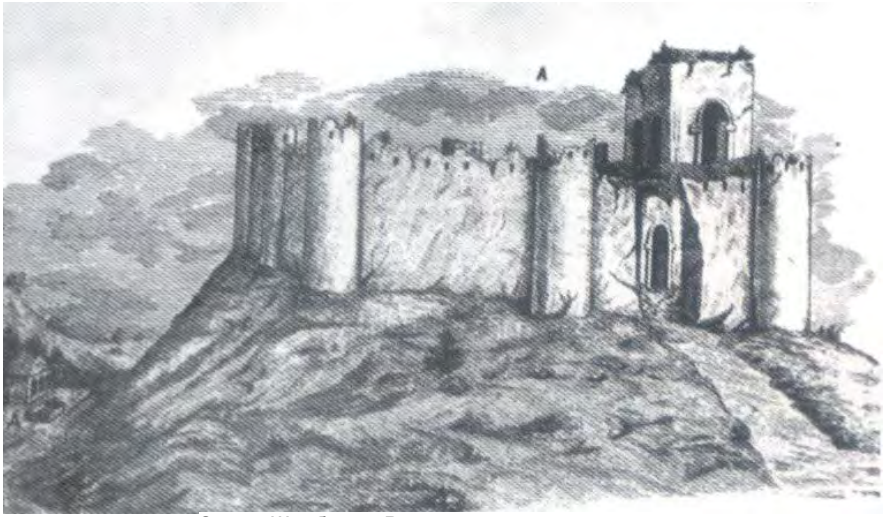
Баба-хан перестал мурлыкать и вновь пошёл на Россию, надеясь рассчитаться за поражения предыдущего, 1804 года. Момент был выбран крайне удачно — из-за привычной постановки привычной драмы «Толпа так называемых союзников-криворуких и Россия, которая опять всех пытается спасти», Петербург не мог прислать на Кавказ ни одного лишнего солдата, при том, что на весь Кавказ было от 8000 до 10 000 солдат.

Поэтому узнав, что на город Шушу (это в нынешнем Нагорном Карабахе. Азербайджан), где находился майор Лисаневич с 6 ротами егерей, идет 40 000 персидского войска под командованием Наследного Принца Аббас-Мирзы, князь Цицианов выслал всю подмогу, которую только мог выслать. Все 493 солдата и офицера при двух орудиях, герое Карягине, герое Котляревском и русском воинском духе.

Они не успели дойти до Шуши, персы перехватили наших по дороге, у реки Шах-Булах, 24 июня. Персидский авангард. Скромные 10 000 человек. Ничуть не растерявшись (в то время на Кавказе сражения с менее чем десятикратным превосходством противника не считались за сражения и официально проходили в рапортах как «учения в условиях, приближенных к боевым»), Карягин построил войско в каре и целый день отражал бесплодные атаки персидской кавалерии, пока от персов не остались одни ошметки. Затем он прошел еще 14 верст и встал укрепленным лагерем, так называемым вагенбургом или, по-русски, гуляй-городом, когда линия обороны выстраивается из обозных повозок (учитывая кавказское бездорожье и отсутствовавшую сеть снабжения, войскам приходилось таскать с собой значительные запасы).

Персы продолжили атаки вечером и бесплодно штурмовали лагерь до самой ночи, после чего сделали вынужденный перерыв на расчистку груд персидских тел, похороны, плач и написание открыток семьям погибших. К утру, прочитав присланный экспресс-почтой мануал «Военное искусство для чайников» («Если враг укрепился и этот враг — русский, не пытайтесь атаковать его в лоб, даже если вас 40 000, а его 400»), персы начали бомбардировать наш гуляй-город артиллерией, стремясь не дать нашим войскам добраться до реки и пополнить запасы воды. Русские в ответ сделали вылазку, пробились к персидской батареи и повзрывали её, сбросив остатки пушек в реку.

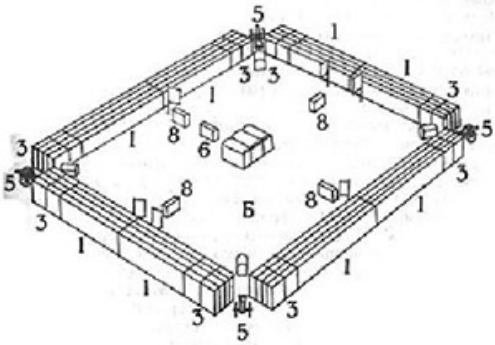
Впрочем, положения это не спасло. Провоевав еще один день, Карягин начал подозревать, что он не сможет перебить всю персидскую армию. Кроме того, начались проблемы внутри лагеря — к персам перебежал поручик Лисенко и ещё шесть предателей, на следующий день к ним присоединились ещё 19 — таким образом, наши потери от трусливых пацифистов начали превышать потери от неумелых персидских атак. Жажда, опять же. Зной. Пули. И 40 000 персов вокруг. Неуютно.



Замок Шахбулаг. Вид замка с южной стороны.
Зарисовка русского военного историка В. Потто. 1901 год

На офицерском совете были предложены два варианта: или мы остаемся здесь все и умираем, кто за? Никого. Или мы собираемся, прорываем персидское кольцо окружения, после чего ШТУРМУЕМ близлежащую крепость, пока нас догоняют персы, и сидим уже в крепости. Единственная проблема — нас по-прежнему десятки тысяч караулят.

Решили прорываться. Ночью. Перерезав персидских часовых и стараясь не дышать, русские участники программы «Остаться в живых, когда остаться в живых нельзя» почти вышли из окружения, но наткнулись на персидский разъезд. Началась погоня, перестрелка, затем снова погоня, затем наши наконец оторвались от махмудов в темном-темном кавказском лесу и вышли к крепости, названной по имени близлежащей реки Шах-Булахом. К тому моменту вокруг оставшихся



Пехотный полк в каре. Мушкетерские роты (1), гренадерские роты и взводы (3), полковая артиллерия (5), командир полка (6), штаб-офицер (8)

участников безумного марафона «Сражайся, сколько сможешь» (напомню, что шёл уже ЧЕТВЕРТЫЙ день беспрерывных боев, вылазок, дуэлей на штыках и ночных пряток по лесам) сияла золотистая аура, поэтому Карягин просто разбил ворота Шах-Булаха пушечным ядром, после чего устало спросил у небольшого персидского гарнизона: «Ребята, посмотрите на нас. Вы правда хотите попробовать? Вот, правда?».

Ребята намек поняли и разбежались. В процессе разбега было убито два хана, русские едва-едва успели починить ворота, как показались основные персидские силы, обеспокоенные пропажей любимого русского отряда. Но это был не конец. Даже не начало конца. После инвентаризации оставшегося в крепости имущества выяснилось, что еды нет. И что обоз с едой пришлось бросить во время прорыва из окружения, поэтому жрать нечего. Совсем. Совсем. Совсем. Карягин вновь вышел к войскам:

— Из 493 человек нас осталось 175, практически все ранены, обезвожены, истощены, в предельной степени усталости. Еды нет. Обоза нет. Ядра и патроны кончаются. А кроме того, прямо перед нашими воротами сидит наследник персидского престола Аббас-Мирза, уже несколько раз попытавшийся взять нас штурмом.

Это он ждет, пока мы умрем, надеясь, что голод сделает то, что не смогли сделать 40 000 персов. Но мы не умрем. Вы не умрете. Я, полковник Карягин, запрещаю вам умирать. Я приказываю вам набраться всей наглости, которая у вас есть, потому что этой ночью мы покидаем крепость и прорываемся к ещё одной крепости, которую снова возьмем штурмом, со всей персидской армией на плечах.

Это не голливудский боевик. Это не эпос. Это русская история. Выставить на стенах часовых, которые всю ночь будут перекликаться между собой, создавая ощущение, будто мы в крепости. Мы выступаем, как только достаточно стемнеет!

7 июля в 22 часа, Карягин выступил из крепости на штурм следующей, еще большей крепости. Важно понимать, что к 7 июля отряд беспрерывно сражался вот уже 13-ый день и был не в состоянии «терминаторы идут», сколько в состоянии «предельно отчаянные люди на одной лишь злости и силе духа движутся в Сердце Тьмы этого безумного, невозможного, невероятного, немыслимого похода».

С пушками, с подводами раненых, это была не прогулка с рюкзаками, но большое и тяжелое движение. Карягин выскользнул из крепости как ночной призрак — и потому даже солдаты, оставшиеся перекликаться на стенах, сумели уйти от персов и догнать отряд, хотя и уже приготовились умереть, понимая абсолютную смертельность своей задачи.

Продвигавшийся сквозь тьму, морок, боль, голод и жажду отряд русских солдат столкнулся с рвом, через который нельзя было пере-

править пушки, а без пушек штурм следующей, еще более лучше укрепленной крепости Мухраты, не имел ни смысла, ни шансов. Леса, чтобы заполнить ров, рядом не было, не было и времени искать лес — персы могли настигнуть в любую минуту. Четыре русских солдата — один из них был Гаврила Сидоров, имена остальных, к сожалению, мне не удалось найти — молча спрыгнули в ров. И легли. Как бревна. Без бравады, без разговоров, без всего. Спрыгнули и легли. Тяжеленные пушки поехали прямо по ним.

«Живой мост, эпизод из похода полковника Карягина в Мухрат в 1805 году»
Франц Рубо

Из рва поднялись только двое. Молча.

8 июля отряд вошел в Касапет, впервые за долгие дни нормально поел, попил, и двинулся дальше, к крепости Мухрат. За три версты от нее отряд в чуть больше сотни человек атаковали несколько тысяч персидских всадников, сумевшие пробиться к пушкам и захватить их. Зря. Как вспоминал один из офицеров: «Карягин закричал: «Ребята, вперед, вперед спасайте пушки!»

Видимо, солдаты помнили, КАКОЙ ценой им достались эти пушки. На лафеты брызнуло красное, на это раз персидское, и брызгало, и лилось, и заливало лафеты, и землю вокруг лафетов, и подводы, и мундиры, и ружья, и сабли, и лилось, и лилось, и лилось до тех пор, пока персы в панике не разбежались, так и не сумев сломить сопротивление сотни наших.

Мухрат взяли легко, а на следующий день, 9-го июля, князь Цицианов, получив от Карягина рапорт: «Мы все еще живы и три последние недели заставляем гоняться за нами половину персидской армии. Персы у реки Тертары», тут же выступил навстречу персидскому войску с 2300 солдат и 10 орудиями. 15 июля Цицианов разбил и прогнал персов, а после соединился с остатками отрядами полковника Карягина.

Карягин получил за этот поход золотую шпагу, все офицеры и солдаты — награды и жалованье, безмолвно лёгший в ров Гаврила Сидоров — памятник в штаб-квартире полка.

P.S.

В заключение считаем не лишним прибавить, что Карягин начал свою службу рядовым в Бутырском пехотном полку во время турецкой войны 1773 года, и первые дела, в которых он участвовал, были блистательные победы Румянцева-Задунайского. Здесь, под впечатлением этих побед, Карягин впервые постиг великую тайну управлять в бою сердцами людей и почерпнул ту нравственную веру в русского человека и в себя самого, с которой впоследствии он никогда не считал своих неприятелей.

Когда Бутырский полк был двинут на Кубань, Карягин попал в суровую обстановку кавказской прилинейной жизни, был ранен при штурме Анапы и с этого времени, можно сказать, не выходил уже из-под огня неприятеля. В 1803 году, по смерти генерала Лазарева, он был назначен шефом семнадцатого полка, расположенного в Грузии. Здесь, за взятие Ганжи, он получил орден св. Георгия 4-ой степени, а подвиги в персидской кампании 1805 года сделали имя его бессмертным в рядах Кавказского корпуса.

К несчастью, постоянные походы, раны и в особенности утомление в зимнюю кампанию 1806 года окончательно расстроили железное здоровье Карягина; он заболел лихорадкой, которая скоро развилась в желтую, гнилую горячку, и седьмого мая 1807 года героя не стало. Последней наградой его был орден св. Владимира 3-ей степени, полученный им за несколько дней до кончины.

Подготовлено по материалам:

http://hvylya.org/analytics/history/25269-500-russkih-protiv-40-000-persov-neverojatnaja-istorija-ob-otrjade-polkovnika-karjagina.html

http://www.vehi.net/istoriya/potto/kavkaz/211.html

ПОДВИГ СТАРОРЕЖИМНЫХ АРТИЛЛЕРИСТОВ

В трудные дни обороны Москвы на участке Солнечногорск — Красная Поляна, который обороняла 16-я армия К.К. Рокоссовского, произошёл уникальный случай применения артиллерийских орудий времён русско-турецкой войны. В те дни К.К. Рокоссовский обратился к Г.К. Жукову с просьбой срочно помочь противотанковой артиллерией. В резерве у Жукова ничего не было, тот обратился за помощью к самому И.В. Сталину. Сталин же предложил Рокоссовскому отобрать немного учебных орудий у артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского. Действительно, еще в 1938 году из Ленинграда в Москву была переведена артиллерийская академия, основанная в 1820 году.

Но, как оказалось, в октябре 1941 года её материальная часть была эвакуирована в Самарканд. В Москве остался только личный состав – около сотни старорежимных военных специалистов, которых по возрасту в действующую армию уже не брали. Один из этих дедов хорошо знал местоположения артиллерийских арсеналов в Москве и в ближайшем Подмосковье, где были законсервированы очень старые артиллерийские системы.

Увы, история не сохранила имени этого человека, но в течение суток было сформировано несколько огневых батарей противотанковой обороны большой мощности.

Для борьбы с германскими средними танками подобрали старые осадные орудия калибра 42 линии и шесть дюймов, которые использовались ещё при освобождении Болгарии от турецкого ига. После окончания войны по причине сильной изношенности стволов орудия эти доставили на Мытищинский арсенал, где они хранились в законсервированном виде. Стрельба из них была небезопасна, но 5–7 выстрелов они ещё сделать могли. Для 42-линеек снарядов было достаточно, а вот для шестидюймовок родных снарядов не оказалось.

Зато на Сокольническом артиллерийском складе имелись в большом количестве трофейные английские осколочно-фугасные снаряды фирмы "Виккерс" 6-дюймового калибра и массой 100 футов, то есть чуть более 45,4 килограмма. Там же имелись капсюли и пороховые заряды, отбитые в гражданскую войну у интервентов. Всё это имущество хранилось с 1919 года настолько аккуратно, что вполне могло использоваться по прямому назначению.

Вскоре сформировали несколько огневых батарей тяжёлой противотанковой артиллерии. Командирами орудий стали те самые старые артиллеристы, которые участвовали ещё в русско-японской войне, а прислугой – ученики 8-10-х классов московских специальных артиллерийских школ. Орудия не имели прицелов, поэтому было реше-

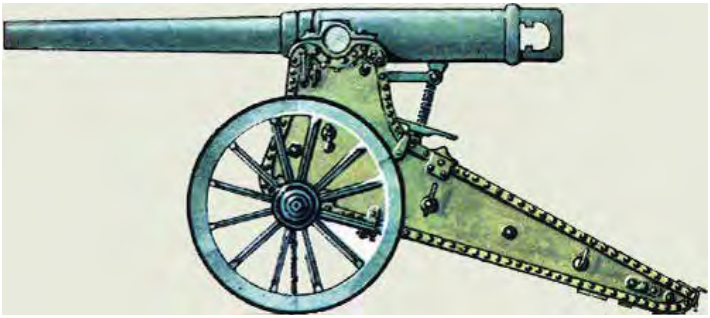
но стрелять только прямой наводкой, наводя их на цель через ствол. Для удобства стрельбы орудия врыли в землю по самые ступицы деревянных колес.

Германские танки появились внезапно. Первые выстрелы орудийные расчеты сделали с дистанции 500-600 м. Германские танкисты вначале приняли разрывы снарядов за действие противотанковых мин – взрывы были такой силы, что при разрыве 45-килограммового снаряда вблизи танка последний переворачивался набок или становился на попа. Но вскоре стало ясно, что в упор бьют из пушек. Попадание снаряда в башню срывало её и отбрасывало на десятки метров в сторону. А если шестидюймовый снаряд осадной пушки попадал в лоб корпуса, то он проходил танк насквозь, круша всё на своем пути. Немецкие танкисты пришли в ужас – подобного они не ожидали.

Потеряв роту из 15 танков, танковый батальон отступил. Германское командование посчитало происшествие случайностью и направило другой батальон иным путём, где он также напоролся на противотанковую засаду.

Немцы решили, что русские применяют какое-то новое противотанковое оружие невиданной ранее мощи. Наступление противника было приостановлено на всём фронте 16-й армии, и Рокоссовскому удалось выиграть несколько суток, в течение которых прибыло пополнение, и фронт стабилизировался. 5 декабря 1941 года наши войска перешли в контрнаступление и погнали фашистов на Запад.

6-дюймовая пушка обр. 1877 г. в финском артиллерийском музее в Хямеэнлинна



42-линейная осадная пушка образца 1877 года. Масса снаряда — 16,38 кг, начальная скорость — 426,7 м/с, длина ствола — 3745 мм, масса орудия в боевом положении — 1300 кг.

Тяжёлая полевая пушка этого типа была построена немецкой фирмой «Крупп» для русской армии в 1880 году после демонстрации русским офицерам новых 105-мм и 120-мм орудий собственной разработки. Специалистам страны-заказчика более понравилась 105-мм

пушка, но переложенная на стандартный российский калибр в 42 линии (107 мм). Впоследствии производство таких орудий было налажено по лицензии в Российской империи и продолжалось до 1903 года. Интересным обстоятельством является тот факт, что обозначение «обр. 1877 г.» относилось не к году разработки или принятию на вооружение орудия, а к году принятия новой системы нарезки стволов. В лафетах для полевых орудий образца 1877 г. каучуковый буфер применен с целью уменьшить разрушительное действие орудия в момент выстрела на боевую ось с колесами.

Источник: http://myhistori.ru/blog/43333314580/Podvig-starorezhimnyih-artilleristov?tmd=1

Юрий Коршунов*

ИСТОРИЯ ЛЁТЧИКОВ**

Умер не тот, кого уже нет,
а кого мы забыли.

История улицы Верхней Пятницкой нашего города волею случая переплелась с историей лётного экипажа сбитого советского самолёта ИЛ-4. Трагедия произошла на исходе дня **7 июля 1942 года**.

Этот случай изучен краеведами, о нём имеется несколько публикаций в периодической печати, он описан в документальной повести М.М. Мартынова и А.М. Эвентова «Подпольный госпиталь». В одной из старейших школ нашего города № 35 создан небольшой музей, в котором имеется стенд и некоторые документы, посвящённые расстрелянному советскому ночному бомбардировщику, память погибших увековечена в названии улицы, на Воинском братском кладбище установлены новые замечательные памятники, за что отдельное спасибо администрации города.

Однако сверяя всё ранее написанное с рассказами бабушки, матери и ныне здравствующей тётушки я не нахожу некоторых подробностей, которые являются важными деталями для описания общей картины происшедшего. К бабушке на Пятницкую в разное время дважды приходили корреспонденты, но в опубликованных статьях я не находил того, что она говорила нам, своим внукам. Сейчас этот исторический факт обрастает мифами и легендами. Пишу об этом в положительном контексте – значит, люди не забыли.

---

* Коршунов Юрий Дмитриевич – краевед, руководитель Орловского землячества в г. Санкт-Петербурге.

** Юрий Коршунов. Нити прошлого ведут в Орёл – Санкт-Петербург – 2015. сс. 27–41.

Обратиться к этой теме и написать об этом заставил меня один абзац в книге воспоминаний Л.И. Алексеевой «Прошлое Первой Курской в жизни её обитателей», в котором упомянут этот страшный эпизод из военных лет Пятницкой слободы. В нём как бы всё есть: и самолёт, и старуха, и лётчики, и полицаи. Как бы всё так, да не так!

Могу предположить, что Людмила Ивановна была на месте падения самолёта на другой день, вместе с другими горожанами, и могла видеть тела погибших, но о цепи событий она уже узнала из многочисленных разговоров по этому поводу. Моё повествование не претендует на истину в последней инстанции, но оно основано на воспоминаниях очевидцев и участников развернувшейся драмы. Воспоминания тётушки я записал на диктофон, что-то мне подсказывает, что она сейчас единственная свидетельница этого чрезвычайного происшествия из всех своих сверстниц, проживающих в городе. Было ей в ту пору пятнадцать лет, взрослая девушка. Что же произошло на самом деле в тот роковой день?

Наш дом на Верхней Пятницкой располагался по левой стороне улицы, сады и огороды её жителей выходили на большое поле, которое на восточной границе города пересекает ветка железной дороги, идущая с севера на юг, «от Москвы до самых до окраин». Там же находится железнодорожная станция «Семинарская» или «Семинарка», как её называют в народе, которая располагалась на другой, Риго-Орловской ветке, ведущей с запада на восток и связывающей восточные районы России с портами Балтийского моря. Вот по этой ветке немецким войскам было очень удобно доставлять грузы с запада на восток и снабжать свои передовые части всем необходимым. Тут скапливалось большое количество военных эшелонов.

Немцы пришли на Пятницкую

Обратно, в Германию, по этой ветке на запад увозили награбленное, угоняли пленных и молодых, транспортировали своих раненых. Орёл был для оккупантов одним из крупнейших перевалочных железнодорожных узлов в центре России. На июль сорок второго, за девять месяцев своего пребывания, гитлеровцы прочно обосновались в городе.

На Пятницкой по домам были расквартированы их отдельные части, имевшие в своём составе автомобильную и боевую технику, т.к. улица очень широкая, боевые машины удобно парковать под окнами своего местопребывания. Захватчики избирательно занимали дома, выбирали и приглядывали на свой вкус самые приличные. Наш дом попал в эту категорию, и моих родных всем семейством выгнали сначала во вторую половину дома, а затем в сарай.

Но вот незадача – в первую ночь на «благородных» немецких солдат напали русские клопы, которые бесстрашно ринулись целыми полчищами на безоружного противника и под покровом ночи вдоволь напились арийской кровушки. Но враг был хитер и коварен. На следующий день интендантами была доставлена специальная дымовая шашка и немцы распылили её в доме. Клопы не были готовы к химической атаке и пали смертью героев. С тех пор их не было в доме никогда.

Другими «подпольными борцами» стали ребята-малолетки, хулиганы орловских окраин. Недотёпы фрицы и гансы оставляли свою технику без охраны, уходили «мирно» спать в наши дома, понадеявшись на свой Ordnung и установленный комендантский час. Но «воровской» час в Орле никто не отменял, а ночи были тёмными. Вот в это самое время, как призрак, на улице появлялась пятницкая шпана, бесшумно вскрывала немецкие машины и бесследно исчезала. Брали в основном личные вещи.

Немцы хозяйничают в городе

Поутру незваные гости с берегов Эльбы и Рейна, обнаружив пропажу, очень сильно ругались на своем языке, произнося свои незнакомые русскому уху слова Diebe und Scheise,, что означает воры и дерьмо, но до серьёзных расследований по каким-то причинам не дошло. Не читали они рассказ Лескова «Грабёж», где чёрным по белому сказано: «Орёл да Елец всем ворам отец»...

Июль сорок второго выдался жарким. В уцелевших садах на яблонях виднелась в большом количестве молодая зелёная завязь яблок, груш, сливы. Старинные сады изрядно потрепала война, много плодовых деревьев было спилено немцами на дрова в холодную зиму сорок первого, много обглодали огромные немецкие лошади, которых

представители нового порядка загоняли в сады и привязывали прямо к яблоням. Но всё затоптать, спилить и обглодать не удалось, что-то осталось на радость законных владельцев.

Наш сад сажал мой прапрадед, однодворец Егор Никанорович Перелыгин в давние времена. Сад был большим и заканчивался он огромным огородом, соток на пятьдесят всё вместе потянет. На огороде сажали овощи и самое главное – картошку. Её сажали много, это было основой выживания и в мирное время, и, особенно, в войну. В том далёком июле ботва на бороздах была уже высокой, и картофельные кусты цвели своими неброскими цветами. На всём протяжении нашей стороны улицы, а это более километра, сплошные сады и огороды составляли приличный зелёный массив с картофельным полем, обращенным в сторону «Семинарки». Об этом пишу не случайно.

В достопамятный вечер стемнело как-то рано, было по-летнему тепло, но пасмурно. Ещё один день, прожитый в оккупации, подходил к концу. Но вот откуда-то с юго-востока послышался какой-то монотонный звук, который перерос в рокот моторов. Моментально вспыхнули прожекторы и стали шарить по чёрному небу, натыкаясь концами лучей на облака. Наше семейство высыпало из сарая в сад, только моей тётушке, которая была самой младшей, бабушка строго запретила выглядывать наружу. Стало понятно, что немецкие прожекторы могут искать только наш самолёт. Только бы не нашли! Только бы не нашли!

Но шум моторов нарастал, самолёт вынырнул из-под низких облаков, его по звуку быстро обнаружили немецкие прожектористы. Они стояли вместе с зенитчиками неподалеку от «Семинарки», бдительно охраняя её и весь Орловский железнодорожный узел. Самолёт оказался совсем рядом с полем за Пятницкой слободой, его уже можно было разглядеть невооружённым глазом, было видно, как он неуклюже пытался уйти от прожекторов. Винтокрылая машина была большой, тяжёлой и на свету казалась обнажённой и беспомощной. С замиранием сердца мои родные следили за этим полётом в лучах безжалостного ослепительного света и переживали за него, надеясь только на чудо. Глубоко верующая бабуля тихо шептала: «Помоги, Господи! Спаси их, Господи и сохрани!»

Зенитки беспрестанно хлопали, вспышки их залпов сверкали в ночи. Одна из серий выстрелов была всё-таки роковой для советского самолёта и его бесстрашного экипажа. Он загорелся и стал терять высоту. Немцы не теряли его из вида и продолжали освещать раненую «птицу», хладнокровно добивая её в воздухе. Через несколько секунд в лучах внезапно раскрылись парашюты, похожие на большие белые ландыши или зонтики одуванчиков. Эти зонтики и люди, висевшие под ними, были видны как на ладони. В этот момент раздался

сильнейший взрыв, земля покачнулась и вздрогнула, в небо взметнулся столб огня. Это упал совсем рядом бомбардировщик. Прожекторы вздрогнули вместе с землей и потеряли из видимости два зонтика, но два оставались в их лучах. Началась кровавая охота на живых людей. Их расстреляли в воздухе, и вместе с белыми ландышами они упали в ночную темноту, как в бездну.

До этой секунды они были чем-то единым целым, частью организма живого самолёта, который их объединял в одном порыве, они сливались с ним, как всадник сливается со своим крылатым конем. Всадник понимает коня, конь понимает всадника, они становятся единым живым грозным механизмом, направленным на одну цель. Эта связь разрушается, если убивают коня, всадник не может больше мчаться, конь остановится, если убьют всадника. Всё вдруг распадается на части, разрушается единение одного с другим, людей с самолётом, самолёта с людьми.

Стрельба прекратилась, стало непривычно тихо. Зарево догорающих частей самолёта мерцало, как громадный костер, сквозь ветви яблонь и груш соседнего сада. Были слышны крики немцев, которые бросились к месту падения крылатой машины и загалдели, как стая серых ворон. Туда же кошкой бесшумно метнулся и младший сын бабушки, семнадцатилетний Николай, пользуясь тем, что старшие были потрясены и находились в оцепенении. Ведь всю эту трагедию, произошедшую на их глазах, они переживали в полном молчании, боясь произнести даже слово. Бабушка рассказывала нам об этом после войны, через много лет со слезами на глазах. Могу сказать, что и писать об этом так же нелегко, невольно начинаешь представлять себя на месте экипажа. Лётчики на войне – бесстрашные и мужественные люди, дважды герои. Они осознают, на какой риск идут.

Далее события этой трагедии стали развиваться одновременно по трём сценариям, ровно так, как разделило провидение героический экипаж ночного бомбардировщика. Но излагать их придется последовательно, о каждой судьбе в отдельности. Вначале отдадим должное павшим, расстрелянным в воздухе.

После увиденного люди долго не могли придти в себя, бабушка и наша соседка, Матрена Петровна Душевина, которая была так же свидетельницей этих событий, весь остаток ночи молились перед образами, а ранним утром вместе с членами нашей семьи пошли к месту катастрофы. Разбившийся самолёт находился совсем рядом, метрах в трехстах от их домов, в конце огородов, которые ближе к Ливенской дороге.

Когда они приблизились, его обломки местами ещё дымились, подходить к нему было страшно, он весь обгорел и был искорёжен. Фюзеляж напоминал тело большой зелёной рыбы или кита, которого

зачем-то вытащили на сушу. Рядом лежали оторванные крылья с загнувшимися винтами на моторах и обгоревшими нашими красными звёздами. Но сохранились и хорошо были видны звёзды с белой окантовкой на хвосте и на бортах, как символ далёкой советской страны, недосягаемой сейчас для жителей захваченного и оккупированного Орла.

Вокруг деловито сновали немцы и не подпускали людей близко к остаткам машины, потому что снимали с неё пулемёты, оставшиеся детали и приборы, а также всё, что можно было свинтить, открутить и унести. Ничто не должно пропадать даром, это была их добыча, боевой трофей, ради чего они пришли на нашу землю, ради чего вообще устраиваются войны. Настроение у них было хорошее и они не разгоняли прибывающий народ, но держали всех поодаль, давая возможность местным жителям обозревать всю картину своего ратного успеха. Вот она, сила немецкого оружия, бойтесь, устрашайтесь, покоряйтесь, мы вам ещё покажем!

Неподалёку, метрах в ста от катастрофы, зияла огромная воронка. Все говорили, что это от бомбы, которую нёс самолёт. Чёрная, влажная, мягкая земля покрывала зеленую траву, на которой виднелись множественные отпечатки немецких кованых сапог. Очевидно, что бегали и суетились они тут всю ночь.

Ещё дальше, примерно в ста метрах от воронки, на зелёной полянке неподвижно стояла группа людей, к ней и подошла бабушка вместе с соседкой и дочерями. На земле неподвижно лежали рядышком два молодых человека в военной форме советских лётчиков, они были мертвы. Один из них был худой и совсем молоденький, почти мальчишка, лицо его было сплющено, что вызывало невероятную жалость и сострадание, смотреть на них без содрогания было нельзя. Они были одеты в летние комбинезоны, кожаные лётные шлемы и сапоги. Их открытые глаза смотрели в чистое голубое небо, где кружил несмышленый орловский жаворонок, не понимая того, что в июльском тёплом поднебесье эти двое мужественно встретили свою смерть.

Ещё несколько часов назад они были полны сил и здоровья, а теперь их бездыханные тела, беспощадно изуродованные войной, с вывернутыми руками, некрасиво, неправильно и беспомощно распростерлись на густой, как ковёр, траве. Женщины безутешно разрыдались, мужики, молча и неподвижно стоявшие рядом, не пытались их успокаивать. Между собой мужчины поговаривали, что немцы не попали в лётчиков, а пробили парашюты, и они разбились при падении с большой высоты. Следов пуль и крови на телах не было видно.

Война и смерть были совсем рядом, как две вечных подруги, так и война со смертью, не ходят одна без другой, да простит меня фронтовик гвардии рядовой Булат Окуджава.

Тем временем солнце стояло уже высоко; несмотря на войну, начинался летний зной, который не щадил ни живых, ни мёртвых. Живые могли спрятаться в тень, но мёртвые уже не имели такой возможности и оставались на самом солнцепёке. Народ из близлежащих улиц и со всего города стал подтягиваться на место трагедии. Нужно было что-то делать с телами погибших. Зная свирепость шефа тайной полевой полиции фашистов (Gecheimnis Feld Polizei) Бено Кукавки, орудовавшего тогда в Орле, никто не решался взять на себя инициативу, побаивались даже приближаться к телам лётчиков. Ну, мало ли что может после этого произойти. Сотрудники этой полиции не случайно находились на месте падения самолёта и вели наблюдение за происходящим. Попадать к ним в лапы охотников не было.

Вокруг двух неразлучных соседок Матрёны Петровны Душевиной и нашей бабушки, Екатерины Николаевны Плынской, собрались знакомые из близлежащих домов слободы, стали размышлять, как быть в этой непростой ситуации и достойно отдать последние почести погибшим. Боль и сострадание, православная вера, её каноны оказались сильнее страха перед оккупантами. Решили обратиться к немцам с просьбой разрешить похоронить воинов на близлежащем Афанасьевском кладбище, как и положено по нашим неписаным правилам и устоям. Немцы, соблюдая субординацию, доложили об этой просьбе своему старшему по званию и положению начальнику. Было видно, как тот отрицательно и строго покачал головой в чёрной фуражке и запретил хоронить лётчиков на кладбище. Он также запретил изготавливать и хоронить воинов в деревянных гробах. То ли в целях безопасности, то ли из-за высокомерия и расовых фашистских убеждений. Фашист он и есть фашист.

Тогда было решено подобрать хорошее место неподалеку. В те времена это был край города, где располагалось обширное травяное поле, но поблизости виднелись небольшие посадки красивой акации с ярко-зелёной густой листвой, которые росли на задах огородов: нашего и Матрёны Петровны – её все ласково и сокращенно называли тётей Морей или Моречкой, и она добродушно отзывалась на это имя. В прошлом году, от тети Раи, я узнал, что в войну на Выгонке убило её дочь и внучку. Она как-то тихо переносила эти страдания и мы, послевоенные дети, ничего об этом не слышали. В её саду, рядом с нашей межой, росло огромное дерево груши и баба Моря всегда щедро угощала её плодами и детей и взрослых. Так она с этим именем осталась в нашей памяти светлым и добрым человеком, ласковая и просто святая старушка.

Она позвала мужиков и сказала им рыть под акациями могилу. Бабушка сказала дочерям Вере и Рае нарвать в саду красивых цветов, принести чёрные косынки и не забыть белые покрывала и икону. Тётя Моречка принесла из своей небогатой избушки чистые попоны,

такие домотканые половички, которые она потом положит на дно могилы, чтобы не класть убиенных ратников на сырую землю.

Скорбная молва о сбитом самолёте и погибших лётчиках, как сенсация, быстро разлетелась по нашему небольшому городу. Собралось огромное количество народу. Могила была готова, принесены все скромные похоронные атрибуты. Моречка распорядилась подносить тела к месту захоронения. Мужчины подняли тела на руки. Впереди пошли бабушка и Моречка с иконой, за ними друг за другом несли покойников, затем шли девушки и пришедшие горожане с цветами и без цветов, многие шли со слезами на глазах, некоторые шмыгали носами. Траурное шествие, если можно таковым его назвать, было недолгим, всего-то полтораста шагов. Немцы со стороны наблюдали за происходящим, но не вмешивались и, главное, не препятствовали. По словам тётушки, тетя Моря сама спустилась в могилу и заботливо разложила две свои попонки. Затем в могилу прыгнули мужики, приняли и осторожно положили лётчиков на Моречкину постель. Бабушка передала им покрывала, тела накрыли белым саваном, женщины прочитали молитву за упокой. На минуту воцарилась пауза, и стало слышно в этой тишине, как стрекотали в траве на все лады кузнечики, а тот несмышленый жаворонок с высоты радостно пел свою птичью песенку о солнечном дне и о том, как прекрасно парить в голубом небе.

В могилу стали по обычаю бросать горсти черной, как уголь, орловской земли, которая навеки приняла славных сынов отечества, сложивших головы за её свободу. Вскоре образовался небольшой могильный холмик, на который было уложено множество полевых цветов. Могила в них просто утонула.

Во время этих похорон, вспоминает моя дорогая тётушка Рая, народ вытоптал на нашем огороде посевы проса, столько собралось людей, пришедших поклониться павшим героям. Креста не поставили, его не успели изготовить. Решили поставить позже, да так потом и не поставили. Но появятся на то некоторые обстоятельства.

На другой день, как и положено по нашим обычаям, проживающие вблизи жители Пятницкой, из тех, кто был посмелее, приходили к могилке, пришла и вся женская половина нашего семейства с Матрёной Петровной. Стояла летняя жара, и множество цветов быстро завяло, их надо было убрать, нарвать и поставить новые. Этим и озаботились моя будущая мать и будущая тётка. Затем они стали делать это ежедневно, приходили к маленькому скромному холмику со свежим полевым многоцветьем, поминали добрым словом безымянных защитников. В те роковые дни имен лётчиков никто не знал, Пятницкий народ именовал их лётчиками, просто «нашими лётчиками». У немцев тоже не спросишь, угодить быстро в застенок, а потом угонят в Германию. Вскоре к девушкам подошли два немца, которые регулярно видели их

у могилы, обругали и настрого запретили здесь появляться. Не сметь! Das ist verboten!

История гибели одного из покинувших горящий самолёт лётчиков до сих пор неизвестна. Это командир корабля старший лейтенант **Варламов Борис Григорьевич**. Он не был расстрелян в небе, его не нашли ни на земле, ни в сгоревшем самолёте. Можно предположить, что после приземления он был схвачен немцами и бесследно исчез в застенках либо тайной полевой полиции, либо концлагерей.

Другая судьба постигла стрелка-радиста **Гомзикова Александра Дмитриевича**. Его парашют немцы выпустили из луча прожектора в тот момент, когда взорвалась оторвавшаяся бомба и рухнул самолёт.

По версии А. Эвентова и М. Мартынова, раненый лётчик подполз к картофельной ботве, а затем стал убегать к железнодорожной насыпи, к спасительному лесу (самый ближайший лес «Андиабуж», а это километров пять), где был обстрелян немецким патрулем и в бессознательном состоянии увезён на подводе в орловскую тюрьму с целью дальнейшего допроса. Гомзиков долго не приходил в сознание и был перевезён в русскую больницу (или, как у нас его называют, «подпольный госпиталь», продолжавший работать в оккупированном городе).

По свидетельствам членов нашей семьи, старший сержант Гомзиков нашёл укрытие в высокой картофельной ботве на нашем огороде, где вырыл небольшое углубление между бороздами и спрятался там. Стояла тёмная ночь, и фашисты не смогли обнаружить его. Долгое время немцы искали Гомзикова и его парашют в садах и близлежащих окрестностях. А на самом деле брат моей мамы Николай, удравший от оцепеневших родных, в темноте наткнулся на парашют и самого приземлившегося Гомзикова. Парашют он свернул и догадался спрятать его не в сарае (где проживала наша семья), а в доме, занятом немцами, но в тот момент пустовавшем – все они бросились к месту падения самолёта. Николай приметил место, где нашёл своё укрытие уцелевший лётчик и стал его подкармливать по ночам. Однако Гомзиков, в поисках места понадёжнее, однажды переполз через несколько огородов и постучался в дом. Вышел хозяин, и лётчик попросил спрятать его. Хозяин по прозвищу Косариков спрятал его в погребе, но бесстрашный сержант не мог предположить, что этот Косариков окажется полицаем. В скором времени предатель Косариков доложил фашистам об укрывающемся у него лётчике. При захвате Гомзиков оказал сопротивление, был ранен и потерял сознание. Далее по указанию начальника тайной полиции он будет доставлен в «подпольный госпиталь» для приведения в сознание и последующего допроса. Эта последняя часть повествования совпадает с версией А. Эвентова и М. Мартынова.

После пленения стрелка-радиста, через некоторое время, один из немцев найдет всё-таки этот парашют, спрятанный дядей Колей за старинным диваном и отошлёт его посылкой в Германию. Этот трофей был из чистого белоснежного шёлка. Возможно только предположить, как будут рады жена и дочь этого немца, получив посылку от своего «кормильца» из Орла: из этой материи выйдут хорошие платья и кофточки.

Врачи «подпольного госпиталя» борются за жизнь Гомзикова. Тайная полиция выжидает. Желая спасти Гомзикова от цепких лап Бено Кукавки, врачи делают лётчику усыпляющие инъекции. Когда он всё-таки приходит в сознание, они удаляют ему аппендикс, а затем вновь вводят в бессознательное состояние. Немцы наведываются в наш «госпиталь» нечасто, опасаясь инфекций (о которых постоянно извещали соответствующие надписи на входе). Видимо, с течением времени информация, которую смогли бы добыть в ходе допроса Гомзикова, теряет актуальность, и о раненом лётчике просто забывают.

Таким образом Гомзиков и пробыл в «подпольном госпитале» до освобождения Орла советскими войсками, а потом вернулся в ряды Красной Армии, где и служил до конца войны. После Победы Александр Гомзиков вернулся на родину, в Вологодскую область, где работал в колхозе.

С «подпольным госпиталем» тесно связана судьба моей мамы.

В период оккупации большое количество молодёжи было увезено в Германию – на тяжёлые работы. Мама, конечно, задумывалась, как ей избежать этой участи. Случилось, что одна из маминых подруг была дочерью врача, работавшего в этом госпитале. Она и рассказала моей маме, что при госпитале организованы курсы зубных врачей (для детей врачей этого госпиталя – чтобы их не угнали в Германию). Возможно, подруга способствовала поступлению моей мамы на эти курсы, тем более что школу перед самой войной мама закончила очень хорошо. Два года мама училась на «зубоврачебных» курсах и закончила их в 1944 году, уже когда немцы были изгнаны за пределы Советского Союза.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов поступило распоряжение городских властей о перезахоронении всех военнослужащих, павших во время войны. Могил было разбросано множество в разных районах Орла. Решено было создать специальное Воинское кладбище. Перезахоронили множество павших воинов на Троицком воинском кладбище. Бригада, которая занималась перезахоронениями, халатно отнеслась к поискам могилы двух погибших летчиков, но формально отчиталась о том, что было произведено вскрытие могилы и останки перевезены на Воинское кладбище. Местные жители, свидетели той трагедии и участники похорон, постоянно обращали внимание властей на то, что лётчики по-прежнему покоятся на обочине дороги

вновь выстроенной улицы (Ливенский переулок) на задах огородов Верхней Пятницкой улицы.

В то же время исследователь подпольного движения на Орловщине, писатель Матвей Матвеевич Мартынов приступил к изучению деятельности «подпольного госпиталя», действовавшего на территории оккупированного Орла во время войны. Он обратил внимание на одного спасённого и вылеченного врачами лётчика Гомзикова Александра Дмитриевича. Оказалось, что он – единственный член экипажа, выживший в трагедии 7 июля 1942 года. Мартынов стал изучать историю сбитого бомбардировщика. Именно тогда он узнал, что два члена экипажа, погибшие в небе, были захоронены на огороде дома № 32 по улице Верхней Пятницкой, где проживала семья моей бабушки Екатерины Николаевны Плынской; установил он также, что перезахоронение на Воинское кладбище из этой могилы не состоялось. К тому времени ни границ захоронения, ни памятных знаков на могиле не сохранилось. Мартынову также удалось узнать имена героев – старший лейтенант **Абрамов Василий Иванович** (штурман) и младший сержант **Соколов Александр Владимирович** (воздушный стрелок).

Ночной советский бомбардировщик ИЛ-4.
Именно на таком самолете летал экипаж Б.Г. Варламова

Сбитый самолёт с экипажем принадлежали к элитному подразделению Военно-воздушных сил Советской Армии – к 42-му авиационному полку, входившему в 36-ю авиационную дивизию дальнего действия. Подразделения этой дивизии по указанию Ставки Верховного главнокомандования производили ночные бомбардировки столицы

нацистской Германии Берлина и главного города Восточной Пруссии Кёнигсберга, а также объектов, находившихся на значительном удалении от места базирования – деревни Якушево Рыбинского района Ярославской области, у станции Переборы. Командиром дивизии был прославленный лётчик полковник В.Ф. Дрянин. В тот период 42-м полком командовал майор Бабенко А.Д. Именно он отдал приказ на вылет экипажу Б.Г. Варламова. Целью полёта была бомбардировка вражеских объектов на Курской дуге, однако этому помешала гроза в районе Курска. Тогда экипаж развернул самолёт на запасную цель – железнодорожный узел Орла.

В связи с приближением 20-летия Победы в Великой Отечественной войне в 1965 году М.М. Мартыновым были предприняты энергичные действия по организации поисков реального местонахождения могилы летчиков. Осталось вскрыть могилу и перенести останки воинов на кладбище. Поэтому была выделена рабочая бригада. Могила была вскрыта при помощи бульдозера, в результате действий которого была нарушена целостность захоронения. Останки лётчиков оказались выброшенными на поверхность земли и перемешанными между собой и грунтом.

По счастливой случайности на Ливенском переулке в семье Поляковых гостил известный московский хирург, доктор медицинских наук Виктор Алексеевич Фролов. Он принял активное участие в идентификации и с высоким профессионализмом разделил фрагменты костей по антропологическим признакам. При этом Вера Алексеевна Коршунова (в девичестве Плынская), врач-стоматолог, а в 1942 году участница похорон Абрамова и Соколова, предоставила необходимые медицинские инструменты.

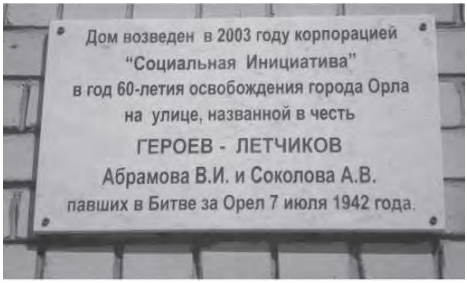
Останки с фрагментами обмундирования были бережно сложены в небольшие гробы, торжественно перевезены и захоронены на Троицком воинском кладбище. В скором времени был сооружен общий памятник двум лётчикам, а в 2010 году установлены два памятника – отдельно В.И. Абрамову и А.В. Соколову.

Тетушка Раиса Алексеевна на могиле сбитых летчиков спустя 73 года – в 2015 году

После проведённого перезахоронения, осенью 1965 года писатель Мартынов провёл собрание жителей Ливенского пере-

улка и прилегающих улиц с предложением об увековечении памяти лётчиков-героев. Перед людьми встал непростой выбор нового названия Ливенского переулка: улица Героев, улица Павших Лётчиков и другие. Но было утверждено предложение М.М. Мартынова: улица Абрамова и Соколова.

Кроме того, в начале улицы на одном из домов висит мемориальная доска, напоминающая о драматических событиях, происшедших на этом месте в далеком 1942 году. Об этом же говорится на специальном стенде в музее школы № 35.



В памятные дни – в День Победы, в День города Орла – и просто по велению души к памятникам Абрамову и Соколову приходят с цветами жители названной в их честь улицы, а также внуки и правнуки свидетелей этой трагедии, в том числе и потомки Екатерины Николаевны Плынской.

Сергей МИТРОФАНОВ

Меткая стрельба. По своим…

Суровая правда об оккупации Ефремовского района Тульской области

На Интернет-портале pamyat-naroda.ru, на котором сейчас активно размещают документы Центрального архива Министерства обороны России о событиях Великой Отечественной войны, не так давно появились рассекреченные оперативно-разведывательные сводки за подписью начальника охраны войскового тыла 3-й армии майора Кузнецова. В них – «непричёсанная» правда о боях на территории Ефремовского района Тульской области, долгое время закрытая для исследователей и только в наши дни ставшая достоянием широкой общественности.

Начинается сводка с описания облавы, организованной в ночь на 13 декабря 1941 года охраной тыла 283-й стрелковой дивизии. Наши

военнослужащие прочесали деревню Копыленку **(возможно, название указано с ошибкой и правильно следует читать «Копыловку» – С.М.)** и село Благодать. И в итоге поймали двенадцать человек – военнообязанных и прибывших в район командировочных, которые эвакуировали скот и трактора. Всех задержанных препроводили в Октябрьский райвоенкомат. Красная армия тогда остро нуждалась в пополнении и, очевидно, из РВК мужчин направили сразу в бой или же послали в «учебки».

Кроме того, в сводке приводится информация о зверствах, учиненных гитлеровцами в период оккупации города Ефремова. «До 50 пленных красноармейцев были загнаны немцами в церковь и в период 5-12 декабря (дата точно не установлена) они были расстреляны, – докладывал Кузнецов. – Установить фамилии погибших и их принадлежность к частям не удалось, так как трупы были догола раздеты. Погибшие похоронены примерно 13-16 декабря в братской могиле города Ефремова». Также фашисты на захваченной ими территории убили двух тринадцатилетних мальчишек – по подозрению в том, что они являлись партизанами.

Один из советских танков в 1941-м был подбит предателем-лаборантом из города Ефремова

Впрочем, «отличились» на ефремовской земле не только оккупанты, но и местные жители. В документе сообщается о том, что некий С., бывший лаборант каучукового завода, «из немецкой противотанковой пушки вёл огонь по наступающим танкам РККА, в результате им был подбит один наш танк». Об этой неприятной истории рассказал жи-

тель Ефремова. Меткого «артиллериста» после освобождения города арестовали. Далее его судьбу решали следователи районного отдела НКВД. Но чем всё закончилось – в сводке не указано.

Заинтересовались «органы» и жителем деревни Варламовка Д. При опросе жителей выяснилось, что этот человек – дезертир. Мало того, когда пришли немцы, он вместе с вражескими офицерами принимал участие в арестах советских активистов. Однажды Д. лично пришёл арестовывать участника советско-финской войны контуженного красноармейца Ивана Еренкова. Когда наши части погнали фашистов, то вместе с гитлеровцами драпанул и предатель, прихватив с собой и жену. Скрылись также служащий продбазы Октябрьского райпотребсоюза В., заведующий бойней К. и заместитель директора военторга Б. По агентурным данным, все они выдавали фашистам коммунистов и активистов.

В сводке фигурирует и житель села Круглое Д. – бывший торговец, раскулаченный в 1930 году и пять лет после этого находившийся в ссылке. В документе указано, что Д. при отступлении частей Красной армии угрожал колхозникам: «Вы попили нашу кровь, колхозники – будет» и «Приедут немцы – вы будете повешены». О Д. было известно, что он служил в царской армии ефрейтором, в Первую мировую войну попал в германский плен и провёл там три года, за это время выучил немецкий язык. «В период нахождения немцев в селе Круглое близко общался с ними. Материал расследования передан в Ефремовский райотдел НКВД для привлечения Д. к ответственности», – резюмировал майор Кузнецов.

А завершается сводка на несколько лирической ноте – офицер указал, что 23 декабря 1941 года было ветрено, а столбик термометра в этот день опустился до минус шести градусов.

Георгий Филин

Неизвестная война: Красные гитлеровцы

«Немецкий Власов», правнук Бисмарка и Герой Советского Союза «Иван Иваныч»

О бывших советских генералах и офицерах, перешедших во время Великой Отечественной на сторону фашистов, написаны сотни, если не тысячи книг, не говоря уже о газетных заметках. А о гитлеровских военных, воевавших под знамёнами Красной Армии, – почти ничего. Но ведь были среди них и весьма примечательные фигуры – чего стоит один только правнук самого Отто фон Бисмарка, граф Генрих фон Айнзидель. Плечом к плечу с красноармейцами сражались немцы из Союза германских офицеров, а у коллаборационистского Комитета освобождения народов России (КОНР) генерала Андрея Власова был

советский аналог – Национальный комитет «Свободная Германия», в руководство которого входил генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс. Гитлеровские военные участвовали даже в партизанском движении, а один из них удостоился Золотой звезды Героя Советского Союза, правда, посмертно.

До сих пор историки спорят, с чьей стороны было больше перебежчиков – с советской или с германской. Как правило, те, кто придерживается мнения о сравнительно небольшом числе перешедших на советскую сторону гитлеровцев, оперируют официальной статистикой НКВД. А она такова: за годы войны «завербовано для подрывных и разведывательных мероприятий из числа военнопленных сотрудниками НКВД: 5341 немец, 1266 румын, 943 итальянца, 855 венгров, 106 финнов, 92 австрийца, 75 испанцев, 24 словака». Но, во-первых, речь идёт лишь о тех, кого вербовали сотрудники НКВД, а кроме них вербовкой занимались ещё несколько ведомств. И, во-вторых, учтены лишь разведчики и диверсанты. Стало быть, статистика неполная – в ней, к примеру, нет данных о красноармейских подразделениях Союза германских офицеров. Кстати, эти подразделения не раз отличались в боях с гитлеровцами, в частности во время Зеловско-Берлинской операции. По свидетельству немецкого мемуариста Хельмута Альтнера, «они шли в бой в немецкой форме, с немецкими наградами и отличались от гитлеровских войск только повязкой на рукаве, выполненной в цветах флага Веймарской Республики (нынешнего флага ФРГ. – Ред.)». Так что вопрос о точном числе перебежчиков пока остаётся открытым.

Самым известным перебежчиком был правнук первого канцлера Германии

Первым германским перебежчиком принято считать Альфреда Лискова – солдата вермахта, сообщившего советским военным о готовящейся войне за день до её начала. Лисков служил в 15-й пехотной дивизии, дислоцированной в районе Сокаля (нынешняя Львовская область Украины) – это подразделение должно было пересечь нашу границу одним из первых. Узнав о готовящемся наступлении, 21 июня

Лисков бежал из части, переплыл Буг и около 9 часов вечера сдался пограничникам-красноармейцам. Всё лето Лисков участвовал в пропагандистских мероприятиях Коминтерна, а осенью поругался с его руководителем Георгием Димитровым. И тот объявил перебежчика «фашистом и антисемитом». Лискова арестовали, а в 1942 году его расстреляли.

Узнав о том, что один из его любимцев перешёл на сторону врага, Гитлер объявил щедрую награду за то, чтобы его вернули в рейх живым или мёртвым, – целых полмиллиона рейхсмарок… Через два дня после начала войны в окрестностях Киева неожиданно сел немецкий бомбардировщик «юнкерс». Весь его экипаж – в составе Ганса Германа, Ганса Кратца, Вильгельма Шмидта и Адольфа Аппеля – добровольно сдался в плен. Как сообщило «Совинформбюро», «не желая воевать против советского народа, лётчики предварительно сбросили бомбы в Днепр, а затем приземлились неподалёку от города, где и сдались местным крестьянам». Примеру экипажа «юнкерса» только за два летних месяца первого года войны последовали не менее двух десятков других немецких лётчиков.

Пленные офицеры вермахта

Но самым известным асом-перебежчиком был, бесспорно, Генрих фон Айнзидель. Аристократ, правнук первого канцлера Германской империи Бисмарка, фон Айнзидель, которому к началу Второй мировой едва исполнилось 20 лет, пользовался покровительством самого Гитлера. Служил он в элитной 3-й истребительной эскадре, названной

в честь знаменитого лётчика-аса Первой мировой Эрнста Удета. В боях под Белградом и Парижем лейтенант фон Айнзидель сбил два десятка самолётов, а в 1942 году Гитлер отправил его на Восток, напутствовав: «Наведите порядок в небе над Сталинградом, граф. Я верю, что вы это сделаете». Правнука Бисмарка сбили над Сарептой, он попал в плен, и его отправили в офицерский лагерь под Москвой. Там он познакомился с Фридрихом Паулюсом, с которым они и создали, можно сказать, коллаборационистский комитет «Свободная Германия». Узнав о том, что один из его любимцев перешёл на сторону врага, Гитлер объявил щедрую награду за то, чтобы его вернули в рейх живым или мёртвым, – целых полмиллиона рейхсмарок, несметные по тем временам деньги. Но судьба улыбнулась потомку Бисмарка: после войны он уехал в Германию, где и дожил до преклонных лет.

Генрих фон Эйнзидель (второй слева) на заседании Национального комитета «Свободная Германия»

«Немецкого Власова» дважды приговорили к смерти, но не казнили

Судьба генерал-лейтенанта Вальтера фон Зейдлиц-Курцбаха сложилась чуть менее драматично, чем у одиозного руководителя КОНР. Дивизия, которой он командовал, участвовала в прорыве «линии Мажино» и прошла победным маршем по Польше и Голландии. За это фюрер наградил своего геройского генерала Рыцарским Железным крестом.

Генерал-лейтенант Вальтер фон Зейдлиц-Курцбах корректирует огонь

На Восточном фронте фон Зейдлиц-Курцбах оказался в первые дни войны, а в январе 1943-го генерала пленили вместе со штабом вверенного ему незадолго до этого корпуса. Зейдлиц-Курцбах был, что называется, «военной косточкой» и не слишком-то жаловал «выскочку» фюрера. В лагере военнопленных он, вместе с генералами Отто Корфесом, Мартином Латтманом и Александром фон Даниэльсом, принял решение о сотрудничестве с советскими властями с целью свержения Гитлера.

Вальтер фон Зейдлиц-Курцбах

Осенью 1943 года на учредительной конференции в Лунёво фон Зейдлиц-Курцбаха выбрали председателем Союза германских офицеров, а затем и заместителем председателя Национального комитета «Свободная Германия». За глаза советские генералы стали называть фон Зейдлиц-Курцбаха «немецким Власовым».

Тем временем военный суд Дрездена заочно приговорил генерала к смертной казни. В конце войны Союз германских офицеров распустили, и следующие пять лет своей жизни генерал работал в военно-историческом управлении Генштаба СССР. Но после

того как фон Зейдлиц-Курцбах обратился с просьбой о репатриации в советскую зону оккупации, его арестовали. В 1950 году в СССР отменили мораторий на смертную казнь и генерала вновь приговорили к высшей мере – второй раз в жизни. Но затем «вышку» ему заменили 25 годами заключения и отправили в Бутырку, где и продержали пять лет. На свободу он вышел в 1955-м и сразу же вернулся в ФРГ.

Партизана «Иван Иваныча» наградили Золотой звездой Героя посмертно

Фриц Ганс Вернер Шме́нкель
Прозвище – Иван Иванович

Даже внешне Фриц Шменкель чем-то напоминал бравого солдата Швейка, героя романа Ярослава Гашека. Невысокий, плотного телосложения парень особым геройством явно не отличался: когда в 1938 году его призвали на службу в вермахт, он предпочёл «откосить», сославшись на слабое здоровье. Далее были госпитали и койка в доме для умалишённых – всё как у Гашека. А затем «отказника» Шменкеля поместили в тюрьму. В общем, пришлось попроситься на войну, чтобы не сгнить в камере с уголовниками. В чине ефрейтора Шменкель попал на Восточный фронт. Но долго ему воевать за родную страну не пришлось – осенью 1941-го он сбежал из расположения части и скрывался в деревнях Смоленской области, пока его не поймали полицаи. Посадили Шменкеля в сарай под замок. А тут – партизаны.

Партизанский отряд, в который попал Шменкель, назывался «Смерть фашизму». Поначалу наши собрались пленника расстрелять. Но каким-то чудом немцу удалось доказать, что и он, в общем-то, тоже против Гитлера. Ладно, сказали партизаны, проверим тебя в бою. И в первой же перестрелке с фашистами Шменкелю удалось отличиться: он застрелил немецкого снайпера, который вёл по партизанам прицельный огонь из засады. В августе 1942 года Шменкель, переодевшись в немецкую форму, захватил без боя 11 полицаев и передал их партизанскому суду. Дальше – больше. Раздобыв где-то форму немецкого генерала, Шменкель остановил немецкий обоз с продовольствием и боеприпасами и отправил его в лес, прямиком к партизанской засаде. Кончилось тем, что гитлеровцы узнали о немецком солдате, партизанящем вместе с русскими, назначили большую награду

за его голову. А партизаны к тому времени уже держали Шменкеля за своего и даже звали его не Фрицем, а Иван Иванычем.

В начале 1943 года немцы начали проводить карательные операции против партизан. Отряд был вынужден разбиться на мелкие группы и выходить с боями из окружения. В марте 1943 года территория, где действовал отряд, была освобождена советскими войсками, и партизан вывезли в Москву. Фриц Шменкель в июне 1943 года был откомандирован в разведотдел Западного фронта. Там он прошёл подготовку и был назначен заместителем командира диверсионно-разведывательной группы «Поле», подготовленной к выполнению специальных заданий в районе севернее Орши.

Памятная доска Фрицу Шменкелю на доме № 4 на площади Свободы в Минске. Надпись: «В этом здании в феврале 1944 года был приговорён к смертной казни фашистскими палачами активный участник антифашистской борьбы и Великой Отечественной войны немецкий гражданин Герой Советского Союза Фриц Шменкель»

В декабре 1943 года он вместе с разведчиками И.А. Рожковым и В.Д. Виноградовым был переправлен за линию фронта, но в начале 1944 года был схвачен немецкими оккупационными властями. 15 февраля 1944 года он был приговорён военно-полевым судом к смертной казни, и 22 февраля 1944 года расстрелян в Минске.

Из последнего письма жене: «*Извини меня за беспокойство, которое я вам причинил тем, что до конца шёл по избранному пути. Но я не отказываюсь от своих дел и в последние часы моей жизни. Своему расстрелу я иду смело навстречу, так как я умираю за хорошее дело*»

В 1961 году КГБ обнаружило сведения о полицайской банде, которая была уничтожена партизанами во главе с Фрицем Шменкелем. Сведения о Фрице собирали в течение трёх лет.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 октября 1964 года «за активное участие в партизанском движении, образцовое выполнение боевых заданий командования в годы Великой Отечественной войны и проявленные при этом геройство и мужество» гражданину Германии Шменкелю Фрицу Паулю посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Источник: https://versia.ru/nemeckij-vlasov-pravnuk-bismarka-i-geroj-sovetskogo-soyuza-ivan-ivanych

Леонард Золотарёв*

ТАЛАНТ РОКОССОВСКОГО

Рокоссовский с детства в сердце моём. Я увидел его летом 43-го в Малоархангельске, накануне великой битвы на Орловско-Курской дуге. Он стоял среди своих генералов – высокий, статный, красивый. Сказочный богатырь. Освободитель нашего городка. Таким он запомнился мне на всю жизнь. И теперь, к 70-летию Победы на Орловско-Курской дуге, где роль Рокоссовского была решающей, он остается героем для меня, стал героем для всех. Сейчас, когда мы знаем многое о войне, он предстает для всех нас талантливым полководцем, одним из главных творцов великой Победы. И мне от имени детей войны хочется сказать слово о Константине Константиновиче Рокоссовском.

X X X

Отгремела война, Родина салютовала Победе 9 мая 1945 года. А мы и наши потомки ещё долго будем разбираться в ней, помнить, не забывать никогда.

5 июля 2013 года по Центральному телевидению была показана телепередача «Восход Победы», посвященная битве на Орловско-Курской дуге. Основным ударом Центрального фронта под командованием Рокоссовского признан удар от Понырей – Ольховатки, вспомогательным – от Малоархангельска. Попробуем разобраться, проникнуть в тактику и стратегию Рокоссовского, в его противостояние Вермахту в этой битве. Из чего сложилась наша победа жарким летом 1943 года на Орловско-Курской дуге? В чем мифы и в чем правда об этом, третьем по значению сражении в Великой Отечественной войне? В чем, на мой взгляд, выразился талант Рокоссовского?

Битва на Орловско-Курской дуге – переломное, грандиозное сражение, какого не знала история. По протяженности с севера на юг – сотни огненных верст, по людской массе – миллионы с обеих сторон. Центральным назван фронт между Курском и Орлом под командованием Рокоссовского. Но основное внимание ныне уделяется южному фасу – Воронежскому фронту, Прохоровке, через которую враг про-

* Леонард Михайлович Золотарев – член орловского отделения СП России.

шел, оставив у себя за спиной 36 километров. Поднимаются на щит танки, бронетехника, хотя танков и на Центральном фронте было задействовано предостаточно. Правда, на южном фасе бились лоб в лоб танковые армады. А тут, на Центральном фронте, была сосредоточена артиллерия РГК – Резерв Главного Командования, активно использовался человеческий фактор, о котором ныне предпочитают говорить сдержанно. И вообще редко что услышишь о Центральном фронте. Однако подвиг есть подвиг. Поле Куликово есть поле Куликово, Бородино есть Бородино. Так чем же Куликово поле, Бородино держатся в душе каждого русского? Конечно, героизмом наших полков и глубоким общечеловеческим смыслом, гением наших полководцев. Дмитрий Донской, Кутузов, а тут, на Центральном фронте, Рокоссовский с его безусловным полководческим даром.

Битва на Орловско-Курской дуге – это уже история. Пять фронтов участвовали в сражении. Рокоссовский начал войну полковником, возвратившись из мест не столь отдаленных. И тут, на Центральном фронте, после Москвы, Сталинграда он был уже генералом армии, на одно воинское звание ниже заместителя Главнокомандующего и начальника Генштаба. И здесь, на Центральном фронте, снова проявился военный талант Рокоссовского.

Попробуем определить роль Центрального фронта в этом сражении, роль Рокоссовского как полководца. Война – это игра умов, игрой она и остается. Вермахт разыграл свою карту под Прохоровкой. Расчет был таков: придать Прохоровке значение, притянуть сюда к своим танкам нашу бронетехнику, оттянув ее от Центрального фронта, а от Ольховатки изобразить удар на Курск. Наши, естественно, клюнут на это и, в свою очередь, сосредоточат силы именно в этом месте. А что же Курск? Посмотрим на карту: зачем нужен был Вермахту Курск? С юга и с севера к нему якобы тянутся клещи врага (удар от Прохоровки и удар от Понырей – Ольховатки). А что было на самом деле?

Когда после Сталинграда немцы покидали наш городок под натиском войск Рокоссовского, они говорили, что уходят, но скоро вернутся, чтобы устроить нашим здесь «котел» пострашнее того, в какой они сами попали в Сталинграде. Противник решил овладеть инициативой и ликвидировать курский выступ, на котором наши войска выдвинулись далеко на запад. В этой операции Гитлер делал ставку на новейшую технику и сосредоточил здесь огромные силы. Задача заключалась в том, чтобы взять в кольцо наши войска. Вот какой «котел» у них получился бы нашему курскому выступу, изогнувшемуся далеко на запад до Рыльска. Это, если обрезать его по центру, по Курску. А если бы им пройти еще дальше за Прохоровку, за которой они уже были, пройдя 36 километров, то в их «котел» могли бы попасть часть Центрального, Воронежский фронт и запасной Степной фронт вместе со всеми линиями нашей обороны. Но надеяться на ус-

пех Вермахт мог только в одном случае: если бы в качестве основного удара на Центральном фронте был бы удар не в направлении на Курск, по 70-й армии генерала-лейтенанта И.В. Галанина, а в глубину 13-й армии генерала-лейтенанта Н.П. Пухова, то есть на Малоархангельск и далее, после него, с выходом на стратегический простор. Немцы так и сделали: ударили по армии генерала Галанина, а от Галанина, осуществляя свой замысел, пошли главными силами на Поныри, а с Понырей – на генерала Пухова, на Малоархангельск.

Война была войной не только умов, но еще и дорог. Малоархангельск – старинный, уездный город, вокруг него было восемь дорог. Пройди через него до Колпны, а от Колпны на Щигры, что могло получиться? Отсюда туда на юг, а от Прохоровки сюда на север, если замкнуть «колечко», посмотрите по карте, какой котлище получится?

Рокоссовский раскусил эту немецкую хитрость, разгадал замысел немецких генералов. До войны некоторые из них учились у нас в академии Генштаба, сидели за одной партой с нашими генералами. Рокоссовский знал их менталитет. Если «сумрачный германский гений» ухватится за идею, то уже от нее не отступится.

Командование Центрального фронта осматривает подбитую немецкую технику. В центре командующий фронтом К.К. Рокоссовский и командующий 16-й ВА С.И. Руденко. Июль 1943 года

Рокоссовский расположил штаб Центрального фронта в Свободе, в Коренной пустыни, в 25 километрах от Курска. У него был свой

резон. Если немцы всё же попрут на Курск, то Коренная пустынь, коренской монастырь с его знаменитой иконой «Знамение», не раз защищавшей древнерусский город Курск от степняков, на сей раз снова сделает своё дело. Рокоссовский был нравственным, верующим человеком, он знал, что религия – это не просто идеология, это глубокая вера, помогающая в бою. Недаром икону Владимирской божией матери-заступницы Москвы возили на самолёте в декабре 1941 года перед сражением за Москву, воодушевляя солдат.

Официально штаб Центрального фронта располагался в Свободе, у Коренной, а фактически оперативный штаб Рокоссовского был под самим Малоархангельском, то в поселке Курган, то в Серебряном, то поглубже – в Легостаево, в зоне действия 13-й армии Пухова. Командующий бывал и в расположении 70-й армии Галанина под Ольховаткой. Блиндаж Рокоссовского до сих существует неподалеку от Тагино. Однако в основном Командующий фронтом находился в боевых порядках Пухова. Сюда накануне сражения приезжал к нему заместитель Верховного Главнокомандующего Г.К. Жуков. Здесь и произошла кровавая «мясорубка», в нее попали, можно сказать, «ополченцы», хлеборобы малоархангельские, колпнянские, ливенские, должанские, как в народе потом ее назовут «штрафная армия» Рокоссовского. Все знали, Рокоссовский жалел солдат, сам имел непростой жизненный опыт, однако не все зависело от него. По словам писателя-фронтовика Виктора Астафьева, мы «закидали противника трупами». Думаю об этом все время и вспоминаю героев: друга нашей семьи майора А.Е. Лисунова, капитана Евдокимова П.П. с его боевыми товарищами, которых хоронили в центре Малоархангельска под самый первый стихийный салют из всех видов оружия. Имена их читаем на плите в Парке Героев.

Важно отметить, что в битве на Орловско-Курской дуге были две фазы: оборонительная и наступательная, где и проявился настоящий военный талант Рокоссовского. Накануне в Ставке долго не решались нанести удар первыми. Был избран оборонительный вариант. На позициях Рокоссовский интуитивно понял, что ситуация складывается по-другому. Надо было принимать самостоятельное решение, связанное даже со смертельным риском для жизни. Наши разведчики захватили в плен немецких саперов, фельдфебеля, они назвали час вражеского удара где-то в 4.00 утра. Рокоссовский принял решение: нанести упреждающий удар в 2.20. Полтысячи гаубиц, чуть меньше «катюш». Раньше этого часа нельзя – снаряды выпустишь вхолостую, по полям и перелескам. Позже – немцы покинут передовую и перейдут в наступление. Командующий все рассчитал точно. «Бог войны» – дальнобойная артиллерия Резерва Главного Командования била из Малоархангельска и его окрестностей по передовым позициям сосредоточившегося для атаки врага, затем переносила огонь в глубину оборо-

ны немцев до 40 километров. За Ольховатку, на вражеские траншеи перед дивизиями генерала Галанина.

Жуков позвонил Рокоссовскому в 10 утра. Командующий фронтом доложил ему обстановку: наши гаубицы и «катюши» попали в самую точку.

Рокоссовский обладал не только стратегической мудростью, но и хорошо чувствовал любую ситуацию. В Генштабе могло бы оказаться подобное тому, что произошло в Тегеране на конференции Глав трех великих держав. Не успели Главы держав принять решение, как фюреру тут же все стало известно. Слуга у Черчилля, оказывается, был немецким шпионом.

Так вот, о второй, наступательной фазе сражения на Центральном фронте. Как проявился военный талант Рокоссовского в наступлении? Начавшись 5 июля 1943 года, первая фаза сражения закончилась на Центральном фронте 12 июля. На три дня раньше, чем на Воронежском фронте, у Белгорода. Дело в том, что оборонительная операция на фронте Рокоссовского оказалась результативнее. Немцы прошли тут не более 12–16 километров, увязнув на подступах к Малоархангельску. Ставка приказала ему наступать, помогая южному фасу битвы, прохоровскому крылу, значительно прогнувшемуся под напором немецких «тигров» и «фердинандов». Контрнаступление наших войск началось 12 июля, 23 июля немцы были остановлены, а 3 августа наши войска перешли в наступление по линии Орел – Курск – Белгород. После этого стратегическая инициатива до конца войны принадлежала нашему командованию.

На Центральном фронте, имевшему два направления, две армии: 70-ю Галанина – от Понырей до Ольховатки, и 13-ю Пухова – на подступах к Малоархангельску, бои велись одновременно. За Понырями, у Ольховатки, за один день боев на Тепловских высотах к Звезде Героя были представлены сразу 17 человек. Золотом на Ольховатском мемориале ныне сияют имена девяти героев. Некоторые склонны отнести это на счет прессы: фронтовым корреспондентом был тут Константин Симонов, а поэт Лев Ошанин написал после поэму «Поныри». Конечно, Тепловские высоты заслужили внимание, а Сабуровское поле в зоне наступления 13-й армии? Заметим, не Соборовское поле, что в Троснянском районе, а Сабуровское, что в Глазуновском районе, в 10 километрах от Малоархангельска. Тут в одной атаке на каких-то десяти гектарах легли сразу 10 тысяч наших солдат. Русское поле, Сабуровское поле. Те самые хлеборобы, «ополченцы», так называемая «штрафная армия» Рокоссовского.

Обратим внимание на то, что 70-й армии генерала Галанина были приданы авиация, танки, артиллерия. Они были тесно связаны с пехотными подразделениями, вовремя приходили на помощь, когда это было нужно солдату. А при дивизиях 13-й армии самолетов и бро-

нетехники не было, такие части были отдельными, что вело к большой потере в живой силе. Новобранцы и «штрафники» шли в бой порой без оружия, ненакормленные, офицеры в картонных погонах со звездочками, нарисованными химическим карандашом. И гибли под огнем, не подкрепленные ударами с воздуха, наземных войск – танков и артиллерии. Трупы с обеих сторон лежали в окопах, как говорится, «слоями», и это было действительным фактом, такова была цена тут нашей победы.

Вернемся ко второй фазе сражения. Итак, 12 июля 1943 года Центральный фронт сдвинулся с подступов к Малому городу и перешел в наступление. После Глазуновки и Понырей, после Ольховатки и Тепловских высот удар был нацелен только на Запад, южнее Орла, – к Хотынцу и Карачеву по направлению к Брянску. А севернее Орла – от Мценска через Болхов на тот же Хотынец и Карачев наступали части Брянского фронта, вместе с нависающим с севера, от Калуги, Западным фронтом, а с юга Центральным фронтом выдавливая неприятеля из Орла. Поскольку Малоархангельск был ключевым, обеспечивающим осуществление замысла Командующего, оборону и наступление Центрального фронта, его роль была неоценима.

Неоценима была и роль Рокоссовского. За тактикой в развитии наступления просматривалась стратегия. В чем она выражалась? С тактикой ясно: гнать и гнать врага на Запад. Стратегическим выглядело само ускорение наступления: из девятисот вражеских танков, выведенных из строя у Малоархангельска и Понырей, шестьсот можно было отремонтировать. Любая задержка немецких войск на позициях при отступлении означала ремонт этих танков и введение их снова в бой. Это давало возможность неприятелю закрепиться в том же Брянске и далее до Белоруссии. Развивая ускорение движения своего фронта вперед, Рокоссовский создавал предпосылки для успеха будущей операции «Багратион», в которой после войны генштабы армий других стран высоко оценят роль Рокоссовского, признают эту операцию как самую выдающуюся во второй мировой войне. В результате была освобождена Белоруссия, Центральный фронт, переименованный в Первый Белорусский, подошел к государственной границе и отсюда был нацелен на Берлин. Только перед взятием Берлина Командующим Первого Белорусского фронта был назначен Жуков, а Рокоссовский перемещен на любимый им фланговый удар от Померании – с севера на Берлин, став Командующим Второго Белорусского фронта.

Выходит, танкисты Центрального фронта недаром писали на башнях своих танков ещё под Малоархангельском «За Родину, на Берлин!»

Военный талант Маршала Рокоссовского требует дальнейшего осмысления. Но уже сейчас Рокоссовский признан выдающимся полководцем. Главное в его таланте была вера в человека, в солдата, он

умел воодушевить их, повести за собой. Солдаты шли за ним, как за Суворовым, в огонь и полымя, верили ему, зная, что они победят. У них вырабатывался дух победителя, и они победили.

24 июня 1945 года на Красной площади, на Параде Победы, Рокоссовский вместе с Маршалом Жуковым объезжал победителей на вороном коне. «Служу Советскому Союзу!» – гремело у стен седого Кремля, а мы тут, в Малоархангельске, воспринимали это ещё и как службу Коренной, Серединной Руси, а с ней и нашему Малому городу – Малоархангельску.

Именно здесь, волей случая, тогда, в сорок третьем, восьмилетним мальчишкой увидел я Рокоссовского во дворе старой школы. Он стоял перед нами – высокий, красивый, распекая своих генералов за погибших под Сабурово, под станцией Малоархангельск, у Красной Слободки, у Панской. Через годы я написал стихи «Китель Рокоссовского», заметив, что на кителе у него даже треснуло от натуги под мышкой. Таково было тогда напряжение от всего: от военной обстановки, от большой любви и жалости к нам, детям войны, к горстке жителей Малоархангельска, стоявших тогда поодаль и смотревших сюда, потерявших в районе за войну больше людей, чем есть теперь в городе.

Не меркнет имя его – нашего Освободителя, вспоминаем его особенно в главный день Красной Армии – 23 февраля, в тот день части Центрального фронта пришли к нам сюда с Волги, сразу же после Сталинграда.

Я хочу, чтобы имя Рокоссовского помнилось, было увековечено. Чтобы во весь рост стоял ему памятник на самом высоком месте города – у церкви Михаила Архангела, покровителя воинов. Пусть высится Рокоссовский в начале главной улицы. Пусть видят все – это проспект Рокоссовского.

Пусть смотрит Маршал на Русское поле перед собой, на Орловско-Курскую дугу, на обелиски до самого горизонта, на свои полки и дивизии, на застывших у братских могил, окаменевших, известных и неизвестных, бессмертных солдат.

Читаем газету «Красная звезда», 1 мая 1945 г., вторник. № 102 (6090):

Нихолай ТИХОНОВ

Народ-богатырь

Май снова пришёл на землю. Но это не обыкновенный май. Никогда ещё дороги Европы не видали таких людей, дружно идущих на запад. Кто этот человек, шагающий с песней, откинув за плечи зелёную плащ-

палатку? Кто этот танкист, открывший люк и вдыхающий ветер незнакомых стран, вспоминая о ветре родины? Кто этот кавалерист, играющий с детьми, пока его стреноженный конь бродит по зелёному лугу?

Это советский человек идёт по земле Европы, чтобы убить великое зло, уничтожить мрак и освободить человечество.

Упорно копил силы наш народ-богатырь. Испытания закалили его мужество. И вот он сегодня пришёл по дороге дедов в старую Плевну и сел на камушке на Зелёных горах у своих родных могил. Он увидел маленькую речку, которая не похожа на его могучую Волгу. И вокруг столпились люди, которые давно ждали его.

Вот он идёт пыльными дорогами Югославии, окружённый смуглыми горцами, и внизу открывается белый город славян — Белград, и на всех домах полощутся весёлые флаги, потому что сегодня день торжества. Советский воин пришёл в Белград и уничтожил владычество подлого шваба. Об этом дне мечтали поколения, и нужен был богатырь, чтобы всё кончить одним ударом. И он несёт в руке молодую ветку дуба, сорванную по дороге от полноты чувств. Он стоит часовым на том рубеже, где когда-то стояли славянские воины, пока не пришла чёрная сила разбойников, псов-рыцарей и не сделала вольный Гданьск Данцигом. Польский народ чувствует, что пришла, наконец, весна в родной край с этими спокойными, уверенными людьми, которые так могучи на земле и в небе, что ничто не может их остановить. Чёрные развалины Варшавы знают, что они не долго будут такими. Он поможет, этот богатырь. И в тишине Уяздовской аллеи снова закипит жизнь. И по Висле побегут корабли до самого широкого моря.

И танкист, открывший люк на площади, спрашивает у восторженных людей: это Брно? А далеко ли до Праги? Он торопится. Ему надо покончить с войной — покончить с коричневыми дикарями, где бы они ни скрылись. Он смотрит на мир широко открытыми глазами, которые полны жизни, отваги и силы. Он сегодня – надежда и свет Европы.

Была весёлая Вена, Красивые бульвары и красивые дома. Пришли мрачные времена. Пришёл Гитлер и убил жизнь. Город стал похож па огромное кладбище. Эсэсовцы кричали «хайль» и шли забавляться в застенки. Но гром орудий разбудил мрак. И в громе орудий в Вену вошёл человек в плащ-палатке. Он увидел город, знакомый ему только по картинкам и кинофильмам. И город стал оживать.

В Венгрии крестьяне делят землю. Они никогда не знали такой радости. Немцы разрушили Будапешт, превратив его в поле битвы. Если бы они могли, они разрушили бы весь мир. Они отняли бы всю землю. Ни есть на свете Красная Армия, которая изгнала фашистских палачей.

Гитлеровцы хотели превратить румын в народ мелких грабителей, идущих по следам палачей и бандитов со свастикой.

Но сегодня день справедливости. И вот уже в Румынии судят военных преступников, врагов народа!

Что это корчится в дыму и в огне чудовищное и отвратительное месиво из камня, стали, стекла, бетона? Это корчится Берлин, пронзённый со всех сторон огненными стрелами возмездия. Это рвутся снаряды, сделанные уральцами, сибиряками, москвичами, ленинградцами, сталинградцами, рвутся на улицах, про которые было гордо сказано, что ни *одна* бомба не упадёт на эти крыши. Теперь уже не бомбы, а наши батареи крушат логово зверя. Немцы были пунктуальны во всём, даже в убийствах невинных жертв. Но они узнали сейчас пунктуальность атак наших штурмовых групп, аккуратность «Катюш» и самоходок.

Наше знамя победы над Берлином. Это лучший подарок Мая. В огне боёв Берлин разваливается на куски. Этого никогда не было. Долго, долго сидели в этих роскошных дворцах звери в золотом расшитых мундирах. Наши штыки сорвут эту мишуру с дикарей. Берлин с насмешкой слушал плач миллионов рабов. Теперь Берлин воет. Германский рабовладелец не мог налюбоваться на свои чёрные владения, ограждённые от света. Теперь там достаточно света. Они горят день и ночь, а их владельцы удирают куда попало.

Немецкому воздушному бандиту негде сесть в Берлине. Скоро негде будет встать в Берлине и самому заядлому эсэсовцу. Он может только растянуться на асфальте с пулей в башке. Берлин — притон гангстеров — обложен.

То, что многим казалось немыслимым, совершилось. Все те ночи, что недосыпали в бою советские люди, все дни, проведённые в адском труде, все лишения, которые были *переносимы* несчётное время, всё оправдано сегодня, всё вылилось в гигантскую бурю, очищающую мир.

Берлога зверя богата всем. Тут и тайники гестапо, и кабинеты того генерального штаба, где вырабатывался заговор против всего человечества, и канцелярии, где подсчитывали богатства ограбленных стран, и конторы, где сидели торговцы человеческим мясом, и казармы, где дрессировали «сверхчеловеков». Всё это шипит на огне, корчится и погибает. Туда ему и дорога, этому зловонному миру, этому разбойничьему притону, породившему коричневую чуму, воспитавшему ненавистников культуры, врагов совести и правды.

Конец невольничьему рынку, смерть коричневой чуме! И на Эльбе реют наши победные знамёна, и на Эльбе громыхают советские пушки. Оттуда, с запада, из-за Эльбы пришли американцы и англичане. Урчат танки, сделанные на Темзе и на Гудзоне. Идут люди из лесов Канады, из гор Шотландии, из туманных рощ старой Англии, из далёких степей Канзаса, из громад городов Нью-Йорка и Чикаго.

Они встретились с ленинградцами и москвичами, с людьми Волги, Кавказа, казахских степей, лесов Сибири. Они поняли друг друга, потому что долго ждали этой встречи. Это великая встреча. Это веха истории.

Советские богатыри сегодня спасли мир. Они спасли будущее. И если радостно смеются дети, кричат восторженные приветствия их отцы и

матери, это значит, что недаром; трудились миллионы советских людей, недаром миллионы советских воинов проливали свою кровь на полях небывалых сражений. Есть правда на земле.

Сегодня мы мстим мраку и рвём его па куски. И вместе с живыми нас приветствуют тени всех антифашистов, замученных в гитлеровских застенках.

Никогда ещё не видала Европа такого радостного мая. Это не просто весна, это весна народов.

Красная Армия величественна, как явление природы, И если танкисты офицера Пинского одними из первых ворвались на окраины Берлина, автоматчики офицера Кулагина прочёсывают берлинские парки, а гвардии рядовой Шинкаренко один уничтожил 8 гитлеровских солдат на улицах Берлина и. раненый, снова пошёл в бой, то это только та капля мужества, в которой отражается солнце нашего героизма.

В Берлин пришёл советский народ. Он породил замечательных полководцев. Гений Сталина, светлый, упорный, неутомимый, создал эту школу небывалого военного искусства. Каждый удар армий этих полководцев есть новое торжество разума, воли и уменья, против которых бессильны выученики Мольтке и Шлиффена, Гинденбурга и Людендорфа.

Сталин прочертил путь победы ещё тогда, в суровые зимние вечера сорок первого года, и шёл этим путём сам и вёл от победы к победе народ-богатырь. По всему миру отдались эхом эти победы.

И седой Урал засверкал новыми реками стали, отвечая на огонь батарей у Шпрее.

Немцы ахают, видя могущество и неисчерпаемость нашей техники. Пусть же знают они, что этот поток рождён такой энергией, такой ненавистью к фашизму, такой любовью к Родине, о которой они не имеют понятия.

Наш народ-богатырь выдержал испытание, которое никто не мог бы выдержать. В расцвете своей молодости и силы он пришёл освобождать европейские страны от гитлеровского ига. Он знал, с чего начать и чем кончить. Он дал клятву уничтожить фашизм — и он выполняет её. Он сказал, что придёт в Берлин, — и он пришёл. Он выполняет всё, что обещал, в общем деле борьбы.

Враг творил на нашей земле чудовищные преступления. Он хотел запугать советских людей – и не смог. Он хотел купить советских людей подлыми посулами и обещаниями – и не смог. Он думал раздавить их, навалившись всеми своими силами, и не сумел. Враг был очень силен. Но мы сломили его. И вот мы в Берлине.

Фашизму нет спасения, даже если бы встали все его адвокаты, все его тайные агенты и покровители. Приговор будет приведён в исполнение.

В Берлине много памятников, безвкусных и глупых. Но есть памятники многозначительные в своём уродстве. Там есть такой памятник: на-

верху сидит, как полагается, бронзовый идол в орденах. У подножья его — четыре прусских льва. Один глядит на запад: в жертву ему намечена Франция. Второй обращён к югу. Третий — самый свирепый — в ярости устремился на восток. Этот лев символизирует смертельную ненависть к славянам, к России. Четвёртый изготовился прыгнуть через канал, чтобы вцепиться в сердце Англии.

Вероятно, Гитлер очень любил этот памятник. И сам мечтал о месте в берлинской «Аллее побед». Этих львов сегодня укротят — всех до одного. Больше они никогда и никуда не прыгнут. Красная Армия позаботится, чтобы это не повторилось.

И сегодня на площадях Берлина и на его улицах мы припомним развалины Крещатика, и обстрелы Ленинграда, лужи крови на Невском, истреблённые народные сокровища дворцов Пушкина и Гатчины, тысячи скелетов городов и пепел деревень, и все трупы женщин и детей, которыми фашисты мостили свою дорогу на восток.

Бьёт двенадцатый час фашистской Германии. На развалинах Берлина водружено Красное Знамя Победы, как велел наш учитель, гений нашего советского народа.

Всё сбылось по его слову.

Пусть фашистские недобитые оборотни залезут в подполье. Их выкурят оттуда. Мир будет приведён в порядок, очищен от гитлеровской скверны. Мы несём в Европу мир и счастье. Этот мир и это счастье требуют хорошей охраны.

Наш народ-богатырь, народ-освободитель поможет другим народам залечить свои раны. А сам он пойдёт дальше по прерванному немецким нашествием пути. Пойдёт вперёд под знаменем великой партии Ленина—Сталина, под тем знаменем, под которым он одержал столько славных побед.

В Берлине

Беседа по телефону корреспондента «Красной звезды» с начальником гарнизона и комендантом Берлина генерал-полковником Н.Э. БЕРЗАРИНЫМ

Вчера из Москвы корреспондент «Красной звезды» связался по телефону с Берлином.

– Кто у аппарата? — задал вопрос корреспондент.

– Говорит начальник советского гарнизона и комендант Берлина генерал-полковник Берзарин.

– Здравствуйте, товарищ генерал-полковник, просим рассказать, что сейчас происходит в Берлине?

– Охотно поделюсь этими радостными вестями. Наши войска успешно продолжают уличные бои с противником и занимают всё новые и новые кварталы в центральных районах столицы фашистской Германии. Схватки с врагом носят упорный характер, гитлеровцы отчаянно сопротивляются. Но наши славные воины идут всё вперёд и вперёд.

— Кто сегодня отличился в боях?

– На улицах Берлина сражаются сыны всех национальностей Советского Союза. Особенно следует отметить мужество бойцов и офицеров генерал-майора Фомиченко, генерал-майора Гаспаряна, полковника Кондратенко, подполковника Терехина, Умерова, Радаева, Чайка... Жаркий бой разгорелся в районе берлинской ратуши. Сейчас она в наших руках. На ней развеваются советские знамёна. Наши славные воины овладели зданием германского рейхстага и водрузили на нём знамя Победы. Многие гитлеровские солдаты бросают оружие и перебегают на нашу Сторону.

– Что представляют собой немецкие перебежчики?

– Это главным образом фольксштурмисты, от 16-летних учеников школ до 60-летних стариков, — служащих, мелких чиновников. Почти все солдаты фольксштурма не имеют обмундирования. Этим пользуются немецкие полицейские, они пытаются под видом «мирных» жителей проникнуть в наш тыл.

– Что говорят перебежчики?

– Поют старую песню: «Всему конец, Германии капут».

– Как выглядят районы, занятые нашими войсками?

– Почти все они сильно разрушены, особенно в центре города, окраины уцелели. Имеются частично сохранившиеся машиностроительные предприятия, а также заводы, выпускавшие орудия, пулемёты, миномёты, боеприпасы. Их уже приводят в порядок. Но прежде всего восстанавливаются коммунально-бытовые предприятия, обслуживавшие немецкое население.

– Как налаживается жизнь в занятых районах Берлина?

– Нами созданы районные комендатуры. Немцы работают по очистке улиц от разбитой военной техники, собирают оружие, брошенное гитлеровцами, приводят в порядок дома. Мы привлекаем немецких директоров, инженеров, техников для скорейшего пуска предприятий. В ближайшие 2–3 дня пустим несколько электростанции и дадим свет, заработает водопровод. Нами открыто до 20 больниц для населения, пострадавшего от бомбёжек и артиллерийского обстрела. Приступаем к восстановлению городского транспорта.

Жители районов, ещё занятых немцами, голодают. Не хватает продовольствия. Попав к нам, эти жители прежде всего просят накормить их. Нами открыты первые хлебные и продовольственные мага-

зины. Перед ними — большие очереди берлинцев. Принимаются меры к доставке овощей из пригородных огородов.

– Что происходит в районах Берлина, ещё не занятых нашими войсками? '

– Эти районы в огне и дыму. Там идут жаркие бои.

– Чем отмечаете праздник 1 Мая?

– Усилением нажима на врага в районах, где гитлеровцы ещё пытаются держаться. Воины Красной Армии, сражающиеся в столице гитлеровской Германии, с честью выполнят приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина – очистят Берлин от гитлеровцев. Воинские части Красной Армии отмечают 1 Мая так же, как и у себя на Родине, – всюду празднично украшают свои помещения.

– Спасибо за беседу.

– Благодарю и вас за внимание. Воины Красной Армии шлют из Берлина родным и близким, всем советским людям горячий привет, и пожелания весело провести победный Первомай.

Четыре военных Первомая

Уже в четвёртый раз встречаем Первое мая в обстановке войны. Когда оглядываешься на прошлое и пытаешься восстановить в памяти пройденный боевой путь, невольно охватывает гордость за нашу Красную Армию, сумевшую остановить, разгромить и прогнать врага далеко от священных границ Советского Союза. Сегодня, встречая Первое мая западнее Вены, мы с особой радостью сознаем; что и нами вложен немалый труд в общее дело победы. В приказах товарища Сталина не раз упоминалось и наше соединение, успешно бившее немцев на Украине, в Румынии, в Венгрии и, наконец, в Австрии.

Мне, командиру соединения, хочется рассказать, в какой обстановке встречали мы четыре военных Первомая. Речь пойдёт о том, как постепенно росло тактическое мастерство наших офицеров, как закалялись и обучались военному ремеслу рядовые, как гвардейское соединение вырастало в крепкую боевую единицу, способную решать труднейшие задачи.

1 мая 1942 года мы встречали на одном из участков Северо-Западного фронта. Здесь шли очень напряжённые бои, но и тогда мы верили и знали, что прогоним немца и добьём его за рубежом. Ради этого мы не жалели ни сил, ни крови. Суровые тогда были дни, и когда вспоминаешь о них, то сердце наполняется гордостью за бойцов и офицеров, которые стойко дрались за каждую свою деревеньку, а сейчас отлично бьют врага на чужой земле.

1 мая 1943 года застало нас на Украине. Это были дни, когда дивизия отдыхала после только что отгремевших боёв и готовилась к новым. В то время мы чувствовали себя гораздо увереннее, чем год назад.

На одном участке немецкие танки лавина за лавиной лезли на наши позиции. Однако подразделения твёрдо стояли на своих рубежах и отражали одну за другой неистовые атаки гитлеровцев. Гвардии старший лейтенант Георгий Протопопов со своим батальоном в течение дня подбил три тапка и отразил восемь вражеских атак. Когда дело дошло до рукопашной схватки, то он лично заколол нескольких немцев. В огне сражений постепенно отковывалось воинское умение рядовых красноармейцев, росла офицерская зрелость.

Отгремели бои на левом берегу Днепра. Мы перешагнули через Днепр, не дали немцам задержаться на правом берегу, мы погнали их всё дальше и дальше. Мы находились уже в Бессарабии, когда наступило **1 мая 1944 года.** Это был третий военный Первомай. Теперь наша гвардейская дивизия стала вполне зрелой и опытной. Её кадры значительно выросли, окрепли, закалились.

Первомайское утро выдалось ясное и тихое. В этот солнечный день нам надо было брать штурмом сильный опорный пункт немцев на подступах к Кишинёву. Как сейчас помню, перед боем я позвонил одному командиру полка.

– Как дела?

– Все в порядке, товарищ генерал! Можем отмечать праздник.

– Хорошо, желаю успеха.

Командир артиллерийского полка на вопрос о готовности ответил:

– Ради первомайского праздника дам немцам хороший концерт!

Бои за город длились недолго. Благодаря отличной артиллерийской подготовке и умелому обходному маневру частей Оргеев был взят.

После летних боёв в Бессарабии мы с боем перешли румынскую границу. Враг сильно сопротивлялся, но всё же отступал под ударами советских воинов. В районе Плоешти произошёл очень поучительный бой. Здесь немцы пытались выйти из мешка. Наше соединение загородило им дорогу. В ходе ожесточённой борьбы мы истребили много живой силы немцев и захватили богатые трофеи. Тут нам сдались в плен командир одной из немецких дивизий вместе со своим штабом и комендант города Яссы,

В небольшой статье трудно рассказать обо всём. Приходится быть кратким. Но всё же нельзя обойти молчанием памятные дни под Секептфехерваром, когда немецкие танковые дивизии бешено рвались к своей окружённой группировке в Будапеште. Нашему соединению пришлось выдержать яростный напор врага. Части отбивали по

10—15 танковых атак в день. Как ни приходилось трудно отдельным подразделениям, никто не покидал своего поста.

Вскоре в районе озёр Балатон и Веленца советские войска перешли в наступление. Нашему соединению довелось решать сложную задачу. Когда немцы, зажатые в тиски, попытались уйти на запад, мы, обогнув Секептфехервар, повернули круто на юг и стали прижимать неприятеля к озеру Балатон. Боясь полного окружения, немцы бросали технику, бросали раненых и бежали вразброд по единственной оставшейся дороге на юго-запад.

Дальше были успешные бои за Капувар, Шопрон, Винер-Нойштадт, и, наконец, мы пришли к Вене. Мы тогда думали, что взятие Вены будет своего рода первомайским подарком Родине от войск нашего фронта. Но события стали развиваться так, что Вена была взята гораздо раньше 1 мая, о чем мы, конечно, не жалели.

Сначала части соединения овладели двумя сильно укреплёнными высотами к юго-востоку от Вены. После этого один наш полк и один соседний получили возможность ворваться на окраины города и завязать там уличные бои. В схватках на улицах Вены наши воины показали образцы подлинного героизма и отвага. Офицеры Кужин, Самойляк, Мартынов, артиллеристы Васильев и Дровстарь, самоходчики офицера Давыдова отбивали у немцев завод за заводом, квартал за кварталом. Мы неуклонно двигались вперёд вдоль канала и перерезали надвое весь город. Дивизия с. честью выполнила возложенную на неё задачу и заслужила благодарность высшего командования.

Со времени взятия Вены прошло немного дней, а столица Австрии уже осталась позади, и наши гвардейцы штурмуют вершины Австрийских Альп. Сегодня мы встречаем четвёртый военный Первомай! Только что закончен бой за важный населённый пункт. В час, когда я дописываю эти строки, бойцы в отвоёванных окопах и блиндажах справляют короткий отдых. Им читают последнюю сводку Совинформбюро. Мой старый знакомый, бывалый солдат Михаил Иннокентьевич Барабанов сказал сегодня, усмехаясь, своим друзьям:

– Ну, хлопцы, выпьем по единой в честь Первого мая, а по второй дома!

И бойцы-победители смеялись от всего сердца.

Мы знаем, что впереди ещё трудные бои. Но конец войны уже близок, и от сознания этого легче воевать. В день 1 мая мы посылаем милой Родине сердечный фронтовой привет. Клянёмся и впредь честно выполнять все задачи, которые будут перед нами поставлены.

Гвардии генерал-майор **П. АФОНИН.**
Действующая армия.
(По телеграфу).

Виктор Паршин*

Современная историография Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и проблемы исторической правды в патриотическом воспитании молодёжи

Выступление на научно-исторической конференции «Городу Орлу – 450 лет»

Одним из главных событий прошлого, в которых судьба России была тесно связана со всем мировым сообществом, по праву считается Великая Отечественная война – важнейшая и решающая часть Второй мировой войны.

Объективное освещение событий Великой Отечественной войны, её итогов и уроков приобретает важнейшее значение для формирования исторического сознания народа, особенно поколений, вступающих в самостоятельную жизнь, для воспитания патриотизма и высокой нравственности. Невозможно воспитывать любовь к Родине и патриотизм на неправде. К сожалению, и сегодня многие публикации на тему войны служат не столько поиску истины, исторической правды, сколько отражают накал политических страстей в обществе. Имеют место прямые фальсификации истории войны. Организуются всевозможные кампании по пересмотру причин и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, и соответственно, провокационному навязыванию России как историческому наследнику Советского Союза некой «вины» за подписание пакта Молотова-Риббентропа и якобы равной ответственности Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны. Эти кампании – часть более широкого замысла проводимой США и европейскими странами политики «сдерживания» по отношению к России. Задолго до известных событий в Украине, ещё **3 июля 2009 г.** Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию «Объединение разделённой Европы…» в которой предложено объявить 23 августа (день подписания пакта о не нападении между Германией и СССР), Общеевропейским днём памяти жертв сталинизма и нацизма. Из этого следует, что на официальном уровне предпринята попытка приравнять сталинизм (тоталитаризм) к германскому нацизму, осуждённому Нюрнбергским международным трибуналом. Таким образом, европейские депутаты одобрившие резолюцию, пытаются снять со своих государств их долю ответ-

* Паршин В.В. – заслуженный работник высшей школы РФ, член-корреспондент Академии военных наук, кандидат исторических наук, профессор.

ственности за вольную или невольную помощь Германии в период войны и сотрудничество с нацистским режимом. Следует напомнить, что в Германию поступало вооружение с более чем шести тысяч предприятий захваченных европейских стран: Франция, не только передала Третьему рейху все свои танки и бронетранспортёры (5000), но и производила для него грузовые автомобили, самолёты, снаряды, а также поставляла в Германию пшеницу, сыры и вина; Чехословакия изготовила для вермахта большое количество бронетранспортёров, танков, самолётов, стрелкового оружия, артиллерии и боеприпасов. Нейтральная Швеция поставляла Германии комплектующие для производства боевой техники, и в первую очередь подшипники, а кроме того столь необходимую ей руду (в каждом немецком орудии и танке содержалось до 30% шведского металла[1]). Норвегия поставляла морепродукты, Дания – масло, мясо, птицу.

Оккупированные европейские страны служили для Германии также важным источником рабочей силы. Во время войны (ею использован труд 14 млн. иностранных рабочих, в том числе в военной промышленности – 7,7 млн. человек). В то время как в Советском Союзе в промышленности и сельском хозяйстве ушедших на фронт мужчин заменяли старики, женщины и дети. Европейцы не только помогали, но и воевали на стороне Германии, в вермахте и войсках СС их было свыше 1800 тыс. человек[2].

Под влиянием внутренних националистических сил, при попустительстве США и европейских стран, ещё более значительные метаморфозы взглядов на историю войны произошли на законодательном уровне в современной Украине. Бандеровских головорезов и майданных активистов уравняли в правах с ветеранами Великой Отечественной войны. В Украине вырастили поколения, готовые воевать со своим прошлым.

Чем дальше уходят события войны, тем настойчивее становятся попытки умалить решающий вклад нашей страны в Великую Победу над германским нацизмом. Сформировать и внушить общественному сознанию принципиально иной взгляд на всю историю Великой Отечественной войны, в корне отличающийся от того, который выработала советская историография. Советская историография была чрезмерно идеологизирована, она заслуживает критики и корректировки. Но должны ли мы отказаться от её основных положений и оценок?

Подавляющее большинство российских учёных не видят для этого оснований. Опираясь на открытые архивы, следуя принципу историзма, они развивают реалистичный взгляд на события войны.

---

[1] Сегал Я. Экономика и политика современной Швеции. М., 1952. С.71.

[2] Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 367.

С другой стороны, выявилось стремление ряда авторов к радикальному переосмыслению основных концептуальных положений, выработанных советской историографией. Сегодня можно утверждать о становлении нового ревизионистского направления в отечественной историографической науке. Основой которого, являются утверждения о тотальной сфальсифицированности всей советской военной историографии и необходимости пересмотра, основных её положений.

Можно и необходимо критиковать конкретные ошибки и просчёты, но не допустимо всё очернять и отрицать. В качестве примера русскоязычных очернителей, прежде всего, следует назвать В. Резуна, Б. Соколова, Э. Радзинского, А. и Л. Мерцаловых, а так же авторов сборников «Другая война» из Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Чрезвычайно опасно, когда историческая память становится предметом и инструментом политических спекуляций, а это неизбежно, когда за дело берутся публицисты и журналисты, не только не разбирающиеся в методах исторического исследования, но и ставящие цели, весьма далёкие от поиска научной истины, в том числе, такие как Н. Сванидзе, Л. Млечин, А. Пивоваров, Л. Парфёнов, Е. Киселёв, С. Шустер и др.

В «трудах» этих и других авторов, зачастую предлагается отличная от традиционной трактовка истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Одним из ведущих постулатов является внушение обществу мысли о том, что Советский Союз в 1939 – 1941 гг. вёл агрессивную политику, подготавливая нападение на Германию.

По их мнению, вызывает сомнения и традиционная хронология основных периодов и событий войны. Под сомнение поставлен её освободительный характер после того, как боевые действия были перенесены на территорию Восточной Европы. Утверждается, что Красная Армия принесла народам Европы не освобождение от нацистского ига, а «коммунистическую тиранию». По уточнённым данным количество погибших советских воинов на территориях освобождённых европейских государств, составляет **1 089 502 человека**[3]. Закономерен вопрос: как могли бы развиваться события в дальнейшем, если бы Красная армия остановилась на границе освобождённых территорий СССР и какими в этом случае могли бы быть потери наших союзников?

Советская историография исходила из того, что главной целью СССР в 30-е годы было не допустить возникновения новой мировой войны и втягивания в неё Советского Союза. Этой стратегической установке были подчинены все конкретные внешнеполитические шаги

[3] Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М.: Вече, 2010, с. 311.

советского руководства. Если в советской историографии в качестве «жертвы обстоятельств» выступал СССР, то теперь в этой роли оказались «демократические» страны, зажатые между «тоталитарными хищниками» Германией и Советским Союзом. Такие позиции, доведённые часто до явного абсурда, представлены в работах отдельных, с позволения сказать, «историков».

Любимый конёк фальсификаторов – это людские потери. Напомним, что по данным специальных комиссий Генштаба ВС СССР и Отделения истории АН СССР безвозвратные потери в Красной Армии, на Флоте, в пограничных и внутренних войсках страны в период Великой Отечественной войны составили **8 668 400 человек**[4]. Несмотря на то, что эти цифры опубликованы и официально признаны авторы некоторых учебников по истории, в том числе учебника для 11 класса средних общеобразовательных учебных заведений «История отечества. XX – начало XXI века»[5] Н.В. Загладин, С.И. Козленко, С.Т. Минаков, Ю.А. Петров, ***преувеличивая потери советских воинов на полях сражений (12 млн), по сути, обвиняют не агрессоров, а исключительно военное и политическое руководство СССР в гибели миллионов людей.*** В учебнике постоянно и надоедливо говорится обо всех реальных и главным образом мнимых ошибках советского правительства и командования Вооруженными Силами. О роли ВКП(б) и ВЛКСМ в войне и победе не упоминается вообще. Как будто бы их не существовало в природе. А ведь значительное количество героев фронта и тыла были коммунистами и комсомольцами. Из общего количества 11 633 Героев Советского Союза периода войны более 70% были членами партии, около 13% комсомольцами. Следует отметить и то, что 51.8% из числа удостоенных высшей награды Родины, были совсем молодыми людьми – в возрасте до 25 лет, родившимися и воспитанными в советской стране.

Постулат о сфальсифицированности советской военной истории и необходимости её переосмысления тесно связан с запущенным в последнее время процессом, так называемой модернизации сознания. По меткому высказыванию Президента РФ Путина В.В. «…*предпринимаются попытки перекодировать общество, а это не может быть не связано с попытками переписать историю, причесать её под чьи-то геополитические интересы. История – это наука, её нельзя, если к ней серьёзно относиться, невозможно переписать»*[6].

---

[4] Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М.: Вече, 2010, с. 51.

[5] «История Отечества. XX – начало XXI века». Учебник для 11 класса средних общеобразовательных учебных заведений. – М.: Русское слово, 2005.

[6] Встреча Президента РФ В.В. Путина с молодыми учеными и преподавателями истории в Музее современной истории России 5 ноября 2014 г.http:/news.kremlin.ru (дата обращения: 19. 11. 2014).

Одно из направлений этого процесса **«демифологизация» «мифологизированного»**. Что же имеется в виду и предлагается под демифологизацией? Это разоблачение и разрушение героических мифов, в том числе героических символов «проклятого тоталитарного прошлого». Современные ниспровергатели уже не пытаются построить свой положительный миф.

Если в начале перестройки, когда соответствующая программа находилась только в начальной стадии, нам ещё пытались предложить в качестве героев нового времени: борца со сталинизмом М. Рютина, и даже предателя А. Власова, то достаточно быстро выяснилось, что на самом деле речь идет о культурологической программе, которую можно определить как тотальную игру на понижение. *Святости и Величия лишается само понятие подвига и героизма.* Мы хорошо помним, как достаточно быстро произошла замена: сначала нам активно навязывалось обсуждение таких вопросов: была Зоя Космодемьянская партизанкой или военнослужащей, пилотировал Николай Гастелло, совершивший огненный таран самолёт или некто, – капитан Маслов? Сколько было героев-панфиловцев: 28 или больше?

Прошло немного времени: «разоблачение» коснулось уже самого героического, – *сути подвига:* Александр Матросов – это не Матросов, у него другая фамилия. Н. Гастелло «упал не туда»; панфиловцев было гораздо больше, ничего героического они не совершили. Обо всём этом, и ещё о 76, так называемых, мифах пишет в своей книге: «Все мифы о Второй Мировой» известный «разоблачитель» Борис Соколов[7].

Наибольшее непринятие вызывает содержание текста Б. Соколова ***«Миф военных преступлений вермахта и СС на оккупированной советской территории»*** *и особенно его вывод о том, что данные о зверствах по отношению к мирному населению СССР значительно преувеличены*.

В соответствии с официальной установкой руководства нацистской Германии, считавшей народы СССР неполноценными и недостойными жить, ещё до начала войны солдаты вермахта их союзники и СС во взаимоотношениях с мирным населением СССР освобождались от всякой ответственности. Так, 13 мая 1941 г. в директиве подписанной генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем было подчёркнуто, что «…возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или серьёзный проступок»[8].В его же директиве 16 декабря 1942 г. утверждалось, что ***«… войска имеют право и обязаны применять без ограничений любые средства против также жен-***

[7]Соколов Б. Все мифы о Второй Мировой. – М.: Яуза-Пресс, 2013. 350 с.
[8] Соколов Б. Указ.произв., с.117-118.

щин и детей, если их использование ведёт к успеху»[9]*.И применяли… – в результате проводимого геноцида* ***13 684 692 человека*** *составили жертвы гражданского населения загубленного в большинстве своём на оккупированной территории, а так же погибшего на принудительных работах в Германии* [10]*.*

Таким образом, освобождённые своим командованием от всякой ответственности за воинские преступления немецкие военнослужащие и их союзники, насаждая так называемый «новый порядок» без всяких ограничений терроризировали население, брали в заложники, грабили, терзали, вешали и расстреливали ни в чём не повинных людей. Советские же воины на территории Германии и стран её союзниц не стали на путь мести и уничтожения немецкого народа ради «выравнивания потерь среди гражданского населения». Они оказывали помощь, спасали стариков, женщин и детей – кормили их из полевых кухонь, лечили в медсанбатах и госпиталях. Помогали налаживать мирную жизнь.

Еще одно направление лжи: **ведётся неприкрытая дискредитация всех тех, кого принято считать творцами Победы.** Личная жизнь военачальников стала предметом смакования и глумления. Читателям внушается мысль о том, что в исторических личностях нет ничего великого, что они такие как все; по принципу «ну повезло человеку» – вот лейтмотив подобных сочинений. Так развенчиваются кумиры.

В настоящее время стало очевидным: критика в адрес советской военной историографии, дискредитация исторической науки и выдающихся личностей **приучают *к восприятию истории не как науки*, добывающей объективные знания, а *как к литературному творчеству*.**

Историки и их труды лишаются своей значимости. Утрата доверия к работам историков с неизбежностью сопровождается размыванием критериев научности: снижением требовательности к доказательности, обоснованности тех или иных утверждений, критическому отношению к источникам. Это привело к появлению недобросовестных ученых, и авантюристов от науки.

Результатом негативного отношения к собственной истории **стало катастрофическое падение исторической грамотности.** И это – прямое следствие усилий «борцов за историческую правду», псевдоразоблачителей и псевдооткрывателей.

Появилась новая категория так называемых военных историков-краеведов – псевдооткрывателей. Вторгшись в малоисследованные сферы Великой Отечественной войны, не зная основ военного искус-

[9] Там же, с.120-121.

[10] Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2010. С.48.

ства, оперативно-тактической терминологии, путаясь в военных и исторических понятиях, они в своих оценочных суждениях событий войны гиперболизируют всё то, что связано с родными местами, полагая, что совершают открытия.

Однако нельзя в науке уподобляться «тем куликам, которые только и делают то, что хвалят своё болото».

В значительной степени этим грешат работы ряда известных краеведов, позиционирующих себя в качестве военных историков. В их публикациях, в противовес официальной военно-исторической науке изобилуют надуманные термины, такие как: Ржевская битва, Берлинская битва, Орловская битва и множество других. Причём, сроки, так называемой, Орловской битвы в одних изданиях – *два года* (сентябрь 1941 г. – сентябрь 1943 г.), в других – *два месяца* (июль – август 1943 г.). Объективно оценивая грандиозность событий происходивших на северном фасе **Курской битвы** (Орловском направлении) в июле-августе 1943 г., не следует отдавать им исключительное предпочтение по отношению к тому, что в это же время, происходило на южном фасе **Курской битвы** (Белгородско-Харьковском направлении), поскольку основной целью противника было окружение и уничтожение войск Центрального и Воронежского фронтов в районе Курского выступа и развитие наступления вглубь страны. А оккупированные в то время города Орёл и Белгород были на флангах этого выступа. Тем более прецедентом может служить название: «**Битва за Днепр**», обозначающее масштабные боевые действия крупных группировок советских воск на огромной территории вдоль Днепра, без привязки к конкретным крупным населённым пунктам, на направлениях которых велись самые тяжёлые бои и наиболее значимые операции.

Вызывает полнейшее недоумение и название ряда книг отнесённых авторами к разряду военно-исторической научной литературы типа: «Бориловское бронетанковое сражение: битва на реке Нугрь» – автора Е.Е. Щекотихина (Орёл: изд. Воробьёв. 2008, 406 с.). И вновь битва - почему не бой, сражение, а может ли сражение одновременно быть битвой? Нонсенс.

Таким образом, **современная военно-историческая наука поставлена перед непростым выбором: либо отдать обсуждение проблемных вопросов на откуп политическим спекулянтам или дилетантам, либо более активно включиться в этот процесс с профессиональных позиций.**

Гражданский и научный долг историков-патриотов состоит в том, чтобы опираясь не на веру и эмоции, а на документы и факты, максимально деликатно и предельно корректно показать обществу историческую правду о войне, раскрыть величие подвига народа, не забывая при этом о драматизме эпохи, ошибках и просчётах, сложностях взаимоотношений человека и системы.

Юрий КОНДРАШОВ*

Воспитание у школьников патриотизма средствами поисково-исследовательской деятельности

История подвига советского народа в Великой Отечественной войне исследована далеко не полностью. Многие воины до сих пор числятся без вести пропавшими или не вернувшимися с боевого задания. На Орловской земле множество безымянных захоронений. Вернуть Родине имена ее защитников стало главным делом.

Поисковая работа на Станции туристов, началась со времени ее основания. Поиск форм работы с кружковцами, с целью вовлечения их в исследовательскую деятельность, привел к традиционной форме походов по родному краю. Во время походов ребята встречались с местными жителями, очевидцами исторических событий, записывали их рассказы, собирали вещественные источники, которые впоследствии становятся фондом музея.

Однодневные и многодневные походы — это модель настоящей жизни, со свои ми законами и нормами поведения с настоящими трудностями и испытаниями.

Главное для подростка — это проблема самоуважения, самооценки личностного самоопределения. Работа по нахождению мест погибших летчиков принятие участия в раскопках и увековечению памяти павших защитников Отечества, перезахоронения найденных останков летчиков с почестями, поиск родственников позволяет участникам экспедиции взглянуть на себя другими глазами, ощутить самоуважение и уважение со стороны окружающих, осознать свою причастность к истории своей страны. За многолетнюю поисковую деятельность сейчас не сосчитать сколько ребят приняли участие в полевых экспедициях. Осенью и зимой ребята ведут переписку с сельскими советами области о советских лётчиках, сбитых в воздушных боях на их территории. Получали ответы с конкретными данными, где падали самолёты. С начала туристского сезона, отряды следопытов совершают по ходы по местам, где по сообщению сельских советов, имелись сбитые и находятся в земле советские самолёты. Были обследованы в Орловском, Болховском, Мценском, Хотынецком и других районах. В 1967 году были проведены раскопки у стации Стальной Конь. На месте падения самолета при раскопках были найдены документы, что позволило узнать имена членов экипажа. Это были старший лейтенант Кириллов Иван и старший сержант Кудрявцев Александр из 299-й ШАД, 41-го ШАП. Были найдены родственники летчиков. В сентябре этого года преподавателями и старшими кружковцами обл.

* Кондрашов Юрий Иосифович – отличник народного просвещения.

ДЭТС проводились раскопки самолета у деревни Новый Синец Болховского района. В связи с близостью грунтовых вод и глинистой структурой земли не удалось полностью закончить раскопки. Памятный знак неизвестному летчику был поставлен у Трубчевской восьмилетней школы. Жительница хутора Тургеневский передала фотографию девушки, найденной на месте падения самолета у деревни Арнаутово Болховского района. Проведенный поиск помог установить имена экипажа летчиков самолета Ил-2 , 99-го гв. отдельного разведывательного авиаполка Александра Попова, Дмитрия Полянского и Петра Болотова. При участии Болховского СПТУ-13 и Обл. ДЭТС был открыт памятник на котором присутствовали родственники и однополчане
с 99-го гв. ОРАП.

В 1869 году кружковцами был проведен поиск и восстановлены имена летчиков 10-го Московского разведовательного авиаполка ст. лейтенанта И. Денисова, штурмана А. Шапиро и стрелка радиста П. Синицина.

Кружковцы ведут большую работу по увековечению судеб погибших и пропавших без вести летчиков по письмам, запросам родственников, которые уже отчаялись получить какие либо сведения о месте их гибели. Работают в архивах облвоенкоматах, райвоенкоматах. Пишут письма в центральный архив министерства обороны города Подольска, в военно – медицинский музей министерства обороны города Ленинграда и другие ведомства. Самой большой наградой являются для ребят, письма благодарности от родственников, которым удалось помочь.

Получая сведения о сбитых самолетах на территории области, были проведены раскопки совместно с обкомом комсамола и найдены останки французского летчика капитана Литольфа Альберта в районе деревни Каменка Знаменского района. Благодаря кружковцу Геннадию Мельникову, его бабушка хоронила французского летчика в деревне Каменка Мценского района, где был установлен памятник майору Жан Тюляну Одновременно с раскопками накапливался материал из архивов, воспоминаний ветеранов и местных жителей, который помог восстановить карту воздушных боев 1-й, 2-й,15-й и 16-й ВА на нашей территории.

В 1981 году в рамках Всесоюзной поисковой экспедиции «Летопись Великой Отечественной» по собранным материалам поисковиковых отрядов «Поиск» под руководством Кондрашова Ю.И., методиста Областной станции юных туристов Г.В. Малюченко, журналиста газеты «Орловский комсомолец» Майорова Г.Н. выступила с инициативой о проведении областной операции «Самолёт». При редакции был создан специальный штаб, в газете открылась специальная рубрика

«Орловский комсомолец» начал печатать материалы о раскопках и о судьбах летчиков не вернувшихся с боевого задания.

В 1982 году туристской станцией была выпущена для школьников листовка «Навстречу 40-летию первого салюта Победы».

При Орловском обкоме ВЛКМ создана военно-патриотическое объединение поисковых отрядов «ПОИСК» и был открыт счёт.

Совместно с поисковыми отрядами «Поиск» и обл. ДЭТС проводились заседания штаба операции «Самолет» в Урицком, Хотынецком, Сосковском и других районах. На заседаниях районных райкомов ВЛКСМ рассматривались вопросы о роли поисковиков в областной операции «Самолёт» и методические рекомендации по организации поиска появилась картотека «не вернувшиеся с боевого задания», с предполагаемыми местами гибели самолетов. На их территории и местные следопыты собрали сведения по этим данным. Была разработана анкета опроса очевидцев воздушных боев и мест гибели советских летчиков.

Совместные поиски и раскопки советских летчиков продолжились в селе Тагино Глазуновского района при раскопках был найден Борисов Леонид Иванович, капитан 55-го гв. ИАП, а в 1987 году в районе села Гастомль- Кромского района был поднят самолет с останками летчика Дашковым Алексеем Федоровичем 1923 года рождения 365-го ОАП 70-й армии.

5-го августа 1990 года при содействии Обл. ДЭТС участников объединения «Поиск» была организована первая областная «Вахта Памяти» в окрестностях не Большой деревни Лопухинки, Троснянского района, собрались поисковые отряды Орловской области из СПТУ № 3 Города Мценска, Сосковского СПТУ № 26, Тагинской средней школы, Глазуновского р-на, Ливенского военно-патриотического клуба юных десантников имени воина «Афганца» А.Дорофеева, ОПХ «Красная Звезда» Орловского р-на школьники клуба «Поиск». Учасниками Вахты Памяти были обследованы окрестности ряда деревень: Редогощь, Верхняя Турья, Колычевский лес. Всего за три дня были найдены останки девяносто одного бойца среди них заместителя командира роты 887-го стрелкового полка 211-й стрелковой дивизии лейтенанта Соловьева Александра Алексеевича.

В 1985 году материалы по поиску самолётов в Орловской области, были представлены на выставке в Москве на ВДНХ в результате сотрудники Станции были награждены золотой и серебряной медалью.

Областной клуб «Дорогой отцов», поисковый отряд «Память» Станции продолжают поиск воинов без вести пропавших.

Говорят Дети войны

Зоя Шевцова*

При живом папе мне не пришлось бы столько страдать

Моя Родина – Саратовская область станция Романовка, Болошовского района, Романовского сельского совета – не была оккупирована фашистами. Самолёты нас не бомбили. Мы жили под мирным небом. Но тяжёлое военное положение в стране принесло нам тоже много горя и боли. Вспоминая своё детство, я называю его детством слёз и страданий. Наша семья состояла из девяти членов семьи. Папа Яков Иванович работал в колхозе бригадиром, мама Анна Петровна занималась воспитанием пятерых детей (Кати, Раи, Вали, Наташи и меня). Бабушка Ариша собирала травы, сушила их, делала настойки, отвары, мази и помогала всем нуждающимся. односельчане её называли травницей. С нами жил и четырнадцатилетний брат папы Николай. В семье я росла слабеньким, больным ребёнком. отставала от одногодок в весе и росте. Эти измерения не соответствовали моему возрасту. Старшие сёстры не оказывали мне должного внимания, обижали, предполагая, что я не смогу выжить.

Мне казалось, что я в семье лишний ребёнок, который всем мешал. Защищали меня только бабушка Ариша и папа, на него я была похожа. К моему большому несчастью в нашей стране началась война и моего папу призвали на фронт. После его отсутствия началась моя жизнь, как хождение по мукам.

Нашей большой семье жилось нелегко, питались экономно, а без папы стало ещё тяжелей. Корову продали из-за отсутствия корма. Без мужской силы было тяжело накосить сено для коровы. основной пищей была картошка с огорода, но не вволю, половина урожая картошки сдавали колхозу для фронта. Картошку ели вперемешку с травой. Всё хозяйство облагалось налогом. Молоко, шерсть, яйца надо было сдать государству, а что останется себе.

Во время войны в здании нашей школы организовали госпиталь, а учеников определили учиться в частный дом. Раненых солдат привозили вагонами. Бабушка Ариша помогала врачам лечить раненых, и присутствовала при операциях как санитарка. Врачам из-за недостат-

* Шевцова Зоя Яковлевна 1939 года рождения.

ка лекарств, приходилось применять бабушкины народные средства, которые она приносила по их просьбе. Бабушка часто брала меня с собой в госпиталь. очень страшно, больно и горько было смотреть на искалеченных солдат. они стонали, кричали, в горячке старались бежать и конечно умирали. Я подносила им пить, есть. Бабушка приходила домой из госпиталя поздно, а когда я была с ней, пораньше. Иногда меня оставляла с сёстрами и всегда просила их не обижать меня.

Однажды, это было ранней весной, я испытала такой ужас, от которого до сих пор леденею. Мне шёл пятый год, мы с сёстрами возвращались домой, где были, не помню. Они шли быстро, а я в силу своего возраста, не успевала и бежала за ними трусцой, устала, стала отставать от них и не заметила в сумерках ямку примороженную льдом. В неё провалилась обеими ногами, а вылезти не смогла, стала плакать, но сёстры были далеко, они шли не оглядываясь. А кода пришли домой поняли, меня где-то потеряли. Побоявшись бабушки, что будет ругать, пошли искать. Нашли всю замёрзшую, вытащили из ямки, привели домой, я залезла на печку отогреваться. В этот вечер на моё счастье пришла бабушка пораньше из госпиталя. Видно почувствовав, что-то неладное, сразу стала звать меня. У меня была высокая температура, я вся горела жаром. Бабушка на руках, не медля ни минуты, понесла в госпиталь, где меня оставила. После ухода бабушки, я потеряла сознание. Врачи, делая обход раненых, подошли ко мне, пульс не прощупывался и они решили, что я умерла. Рядом с госпиталем был сарай вместо морга, в него выносили мёртвых солдат, туда же вынесли меня. К утру я пришла в сознание, от страха вскочила и побежала в угол сарая. Было очень холодно, зубки мои стучали друг о друга, меня знобило, как в лихорадке. находясь в этом ужасе и страхе, я, ребёнок нашла в себе силы подойти к мёртвым солдатам, сняла с них простыни, подстелила на пол в углу и закуталась ими с головой. Утром пришли женщины, которые занимались захоронением мёртвых солдат, услышав шевеление и звуки в углу, испугавшись, мгновенно убежали. Я не успела сказать им ни слова, а кричать у меня не было сил, и от боли, и от навалившегося на меня страха. Через несколько минут, они вернулись с двумя солдатами. Солдаты сняли с меня простынь и закричали с радостью: «она живая», и на руках принесли меня в госпиталь, дали выпить горячего чая с кусочком сахара. В тот день было счастье для меня.

Фронту помогали все, как могли. Я была мала, вязать не умела, да и учить было некому, считали, что я не выживу. А сёстры и мама вязали носки, варежки, кисеты, посылали на фронт солдатам. В носки и варежки насыпали орехи, а в кисеты табак. Однажды в адрес нашей почты от солдата пришло письмо с благодарностью. Группа солдат, попав в окружение к немцам, выжили за счёт орешков.

В конце 1942 года пришло извещение из военкомата, что наш папа пропал без вести. В доме было столько крика, горя, боли невозможно ничем было унять. Мы с сестрой Наташей залезали под стол и там всё время плакали. Моё детское сердце почувствовало, что без папы мне будет очень плохо.

После смерти папы семья ещё увеличилась, приехала его сестра - тетя Нина, брат Николай женился, вместо девяти человек стало одиннадцать. Дом был бабушки Аришы – папиной мамы. Ещё до войны папа начал строительство дома для нашей семьи. Успели сделать только сруб, и началась война, сруб остался недостроенным. Родственники папы стали выгонять маму из дома, указывая на сруб, чтобы его достраивала и жила. Не имея денег, достроить дом не было возможности. Мама сказала, что она уйдёт, но детей не имеют права выгнать. В это время к нам приезжает родственница тётя Дуня. Посмотрев на сложившуюся обстановку в семье, дала маме 300 рублей денег. Мама была в отчаянии, не знала, как дальше жить сказала тёте Дуне: «Деньги вернуть тебе не смогу, взамен забирай к себе Зою». Так я за 300 рублей оказалась в городе орле. До войны Тётя Дуня жила в орловской области село Куликовка. Ещё до замужества она работала у цыгана, занималась шитьём шуб. За шитьё деньги не брала, а попросила цыгана научить её гадать. Он не только научил её гадать, но и подарил ей цыганские карты. После этого тётя вышла замуж за дядю Илью, он работал от Управления строительства дорог, дорожным мастером, а тётя больше не работала. Перед самой войной он тяжело заболел и умер. Именно в тот момент, когда началась война тётя Дуня осталась одна. В городе Орле шла эвакуация людей и квартиры оставались пустые.

Фашистов ещё не было. Она приехала в Орёл, пошла в Управление на дядину работу, чтобы сообщить о его смерти. начальник её спросил, откуда она родом. Всё записал, и предложил ей поработать связной партизанского отряда, тётя согласилась, в это время она и заняла пустую квартиру в городе орле в Рабочем городке, куда впоследствии привезла меня. Тётя Дуня всегда ходила с картами, гадала, зарабатывала себе на жизнь, и это ей облегчало быть связной. С ней были ещё девушка хорошо говорящая по-немецки и парень, тётя тоже знала немножко немецкий язык. Рядом с тётей жил мужчина, который работал на фашистов, и доложил им о связи тёти с партизанами. Фашисты забрали её в штаб, били, издевались и хотели повесить. Перед этим её обыскали, нашли карты, хлеб, о партизанах ничего не смогли узнать. После пыток тётя вступила в диалог с фашистом над столом, которого висела фотография женщины, предложила погадать и ему рассказала всё о болезни его матери. Это действительно было так. Фашист спросил: полечить сможешь? Тётя ответила: Да. Только отпустите меня домой, повесить успеете в любое время, она принесла ему трав, настоек и так выжила, но после фашистских пыток стала

страдать невыносимыми головными болями. В 1946 году привезла меня в город Орёл. Мы пошли с ней в школу но директор школы сказал , что я выгляжу на возраст пять лет, поставили на весы, мой вес не соответствовал весу семилетнего ребёнка. Целый год я набирала вес, на следующий год моя мечта сбылась, я пошла в 13-ю школу Рабочего городка города Орла. Тётя Дуня меня удочерила, но жизнь моя была несладкой. У неё прогрессировали головные боли с приступами неврастении. Тётя могла подойти ударить беспричинно, не думая куда бьёт. Однажды я смотрела книги, она подошла со спины ударила палкой по голове. Я с разбитой головой упала на пол без сознания, тётя стала кричать нечеловеческим голосом. на крик прибежали соседи, меня отправили в больницу, её – в Психиатрическую больницу. Это было не единично.

Для утоления сильных болей тётя стала пить денатурат, посылала меня за ним в керосиновую лавку. В нетрезвом виде я старалась ей на глаза не появляться. Пила она, когда была выходная. Работала тётя вахтёром на железной дороге по двое суток, одни отдыхала. Во время её пьянства я спала на чердаке. Около трубы ставила ящик, стелила соломки, сворачивалась калачиком и одевалась дерюжкой. Мы с тётей редко, но ездили в мою деревню Романовку, там никто не интересовался моей жизнью, кроме бабушки. На её вопрос: «Как тебе живётся?» Я ответила, заливаясь слезами: «Хорошо там, где нас нет».

В таких условиях я прожила до 13-ти лет. Осенью тетя Дуня в очередной раз пошла на работу, я и предположить не могла, что её вижу в последний раз. Сменщик пришёл на вахту раньше времени, сменив её. Тётя шла по направлению к вокзалу, а поезда делали манёвры, перегоняли с одной линии на другую, её огромной воздушной волной, забросило на пути, и тётя погибла. Вновь горе, боль, страданья. Похороны провела железная дорога. Приехала мать, продала квартиру, вещи переправили в Романовку тоже за счёт железной дороги, и забрала меня. Там я закончила седьмой класс. Мать обращалась очень грубо со мной, не разрешала с мальчиками общаться, старалась наказывать, как в детстве, но от такой жизни у меня выработался характер самозащиты. Я вырывала палку у неё из рук и говорила, что она мне не мать, я буду жаловаться на неё, не имеет права меня бить, тем и защищалась. от такой жизни после седьмого класса, я по вербовке уехала на Урал Челябинской области город Бокал работать на лесозавод. Я была бригадиром, работа была очень тяжёлая с досками, брёвнами, работали в две смены, очень тяжело было девчонке на семнадцатом году своей жизни таскать такие тяжести. В то время было обязательное восьмилетнее образование, в вечерней школе я закончила восьмой класс. Проработала на лесозаводе три года.

Вот так тяжело, безрадостно, в слезах прошло моё детство и отрочество, а виною всему война, которая отняла у меня моего папу. Я уверена в том, что при живом папе мне не пришлось бы столько страдать.

Оружие

Ерёма Иванов

На смену «старушке Драгунова». Немного о СК-16

В эпоху правления Советского Союза роль снайпера была отведена на усиление огневой мощи отделения. Обладая существенным преимуществом в дальности поражения, он «дарил» противнику свинцовый подарок ещё до того, как сухопутные войска вступали в полноценный бой.

Одной из самых распространённых в те времена снайперских винтовок была СВД (Снайперская Винтовка Драгунова).

В свои года требования к СВД были общеармейскими: оружие получилось скорострельным, надёжным, очень прочным, но не очень точным по снайперским меркам. Скажем так, она способна уверенно поразить грудную мишень на 500 метрах, но не более того. Попадание на этой же дистанции в неосторожно высунутую вражью голову — уже игра случая.

Да и обозвать данную винтовку таким громким словом как «снайперская» по меркам современного боя очень сложно. И пусть армия России сейчас перевооружается на более мощные СВ-98, конструкторы концерна «Калашников» создают в своих чертогах карабин СК-16, который должен в разы облегчить жизнь снайпера будущего.

СК-16

СК-16 является настоящей винтовкой-конструктором. Оружейники концерна «Калашников» одарили карабин модульной конструкцией, где любые узлы могут быть легко заменены. Данное преимущество позволяет подгонять оружие «под стрелка» в полевых условиях, а также беспрепятственно производить замену ствола. Прицел нового карабина крепится на «планку Пикатинни», служащую основой для крепления ствола и направляющими для затворной группы, что избавляет бойца от необходимости заново пристреливать её после снятия или закрепления прицела.

Ещё одна особенность винтовки - откат блока ствола и ствольной коробки, которые значительно гасят отдачу. Стоит отметить, что СК-16 также оснащён двусторонней экстракцией пули. При успешной реализации данного нововведения в оружейном деле, будет гораздо комфортнее вести огонь из тесных, закрытых пространств, таких как автомобиль или же оконный проём. Незаменима эта опция и для левшей.

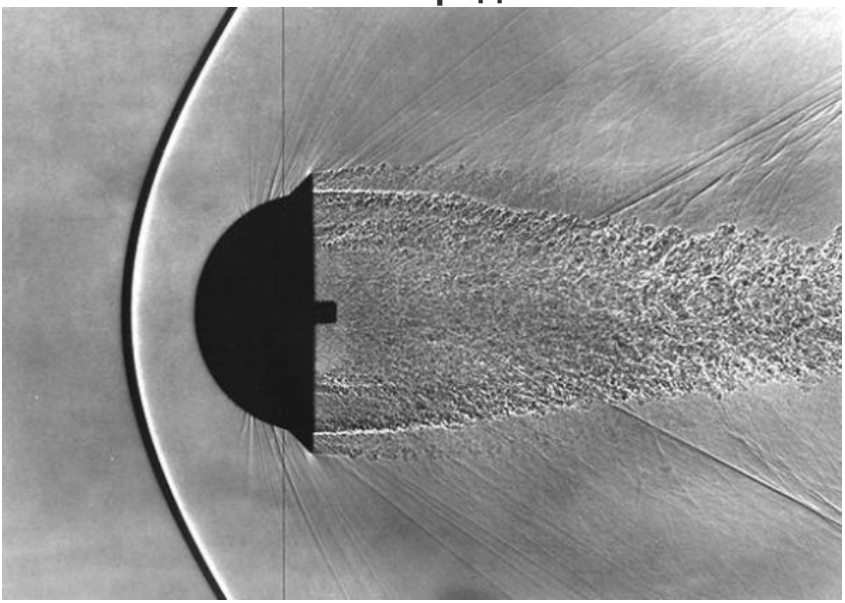
Оружие будущего

СК-16 действительно можно назвать оружием будущего. Все решения, которые были применены в данной винтовке, позволяют добиться на производстве соосности всех важнейших узлов винтовки. Тем самым был искоренён главный бич СВД, ибо любая операция со снятием прицела приводила к необходимости пристреливать оружие заново.

Уникальная винтовка-конструктор максимально эргономичная и удобная. В результате всех нововведений стрелок может сделать несколько выстрелов подряд, при этом, не отвлекаясь на отдачу. В каком-то смысле СК-16 должна стать продолжением руки снайпера. И надеемся, что в ближайшем будущем мы увидим столь мощное оружие в рядах нашей грозной армии.

Леонид Нерсисян

Гиперзвуковое оружие России и США Кто впереди?



Скорость звука

17 марта 2016 года стало известно, что Россия начинает испытания гиперзвуковых противокорабельных крылатых ракет (ПКР) «Циркон». Предположительно, ракета сможет развивать скорость, в 5−6 раз превышающую скорость звука (5−6М — при полёте на небольшой высоте это около 6−7 тысяч км/ч). Изделие планируется устанавливать на перспективные многоцелевые атомные подводные лодки 5-го поколения «Хаски», а также заменить ими тяжёлые противокорабельные ракеты П-700 «Гранит» на крейсерах 1144 «Орлан». Максимальная дальность действия новейшей ПКР неизвестна — предположительно, она будет не менее 400 км.

Эта новость показывает, что Россия вплотную подходит к созданию реального гиперзвукового вооружения. Но США и Китай также «не сидят без дела». К сожалению, узнать много подробностей о реальном состоянии проектов и тактико-технических характеристиках этих изделий пока не представляется возможным. Но мы всё же попробуем собрать воедино имеющиеся факты и предположения и определить, каких успехов достигли страны в «гиперзвуке». Это очень важно, так как создание реальных образцов гиперзвукового оружия сделает ре-

волюцию в мире вооружений и может серьёзно повлиять на баланс сил в мире.

Перспективное гиперзвуковое вооружение России

О гиперзвуковой ПКР 3М22 «Циркон», которую разрабатывает корпорация «Тактическое ракетное вооружение», мы начали говорить выше. Её максимальная скорость будет превышать таковую у П-700 в 2−2,5 раза («Граниты» развивают скорость в 2,5 М). Такая высокая скорость делает перехват ракеты крайне затруднительным, и к тому же сильно уменьшает время принятия решений противником — полёт «Циркона» на расстояние 400 км должен длиться менее 4 минут. Предсказать, как долго продлятся испытания новой ПКР, невозможно — слишком мало имеется информации, а сложность задачи очень высока. Вряд ли стоит ожидать создания реальной серийной ракеты раньше чем к 2020 году, при этом высока вероятность того, что это произойдёт и сильно позже (да и основной носитель ракет — подлодки нового поколения «Хаски», вряд ли начнут приниматься на вооружение раньше конца 2020-х годов). Второй интересный российский проект — так называемое изделие 4202. Его разработку ведёт «НПО Машиностроения» с 2009 года. Речь идёт о создании гиперзвуковой, маневрирующей боеголовки для тяжёлых межконтинентальных баллистических ракет (а раз уж в 2016 начнутся испытания тяжёлой жидкостной ракеты РС-28 «Сармат», то ясно, что для неё новые боевые части и предназначены). Предположительно, проводилось уже минимум 6 испытаний нового боевого блока, все с помощью МБР УР-100Н УТТХ (устаревшая тяжёлая жидкостная ракета, с которой уже сняты ядерные боеголовки — используется для испытаний и для выведения спутников на орбиту). О последнем испытании писали западные СМИ, в том числе авторитетное агентство Jane's. Из данных, приведённых в стенгазете «НПО Машиностроения», известно, что боевая часть будет покрыта радиопоглощающим покрытием. Создание подобной боеголовки сделает существующие системы противоракетной обороны практически безоружными, так как боевая часть летит на огромной скорости, не по баллистической траектории, и совершает маневры. Помимо этого, за счёт того, что боевая часть управляема, возможно достижение очень большой точности поражения, по сравнению с классическими боеголовками, а это позволяет и вовсе применять оружие в неядерном оснащении или же с маломощным ядерным зарядом.

И наконец, интерес представляет возможность создания стратегической крылатой ракеты — воздушного или же морского базирования. Известно, что ещё в СССР началась разработка проекта Х-90 ГЭЛА (гиперзвуковой экспериментальный летательный аппарат), однако с распадом страны работы прекратились, а прототипы демон-

стрировались на авиасалоне МАКС в Жуковском. По задумке разработчиков скорость ракеты должна была достигать 4−5М, а максимальная дальность пуска — 3000 км. На данный момент предметной информации о разработке подобной ракеты не имеется, однако слухи и обрывочная информация об этом присутствуют.

Гиперзвуковые проекты США

США также активно развивают гиперзвуковые технологии, не стесняясь при этом лишний раз показать или рассказать о прошедших испытаниях, хотя технических деталей, естественно, американцы не раскрывают.

Из последних проектов стоит отметить прототип гиперзвуковой крылатой ракеты X-51WaveRider. Испытания изделия начались в 2010 году. Из проведённых с борта стратегического бомбардировщика B-52H четырех пусков полностью успешным оказался один — самый последний (1 мая 2013 года). Ракета развила максимальную скорость 5,1М (6100 км/ч) на высоте около 18 км, при этом полёт длился около 6 минут, было преодолено расстояние 426 км. В свободном доступе была опубликована и видеозапись с этих испытаний. Интересным был и предшественник X-51 — X-43A. Эта крылатая ракета установила рекорд скорости, развив 9,65М, однако двигатель ракеты работал всего 10−11 секунд.

Таким образом, США имеют серьёзный задел для создания реальной боевой крылатой ракеты. Насколько американцы к этому близки, пока неясно — информация засекречена.

Другой проект, разрабатываемый в рамках инициативы «Глобальный молниеносный удар» (Prompt Global Strike) — это Advanced Hypersonic Weapon (AHW, «перспективное гиперзвуковое оружие»). Это перспективное вооружение обезоруживающего неядерного удара представляет собой гиперзвуковую боевую часть, которая выводится с помощью ракеты-носителя STARS IV (модификация списанной ракеты подводных лодок средней дальности UGM-27 Polaris) в верхние слои атмосферы, а потом на гиперзвуковой скорости «планирует» к цели. Американские оружейники рассчитывают таким образом поражать цели на расстояниях до 6000 км. По информации американских военных, первое испытание AHWв 2011 году оказалось удачным — боевой блок пролетел 3700 км примерно за 30 минут и поразил цель. Второе испытание, прошедшее в 2014 году, оказалось провальным — боевой блок самоуничтожился на 4-й секунде полёта.

Конкурентом программы AHW является HypersonicTechnologyVehicle 2 (HTV-2). Суть проекта такая же. На первых испытаний, которые проводились в 2010 году, к боевому блоку предъявлялись следующие требования: пролететь 7,700 км, развив скорость около 20М. HTV-2 был выведен в верхние слои атмосферы с

помощью ракеты-носителя MinotaurIV (модификация списанных МБР LGM-118 Peacekeeper). Полёт должен был продлиться 30 минут, но на 9-й минуте связь с боевым блоком была потеряна. Примерно по такому же сценарию развивались и вторые испытания в 2011 году — связь также была потеряна примерно на 9-й минуте.

И последнее — 15 марта 2016 года американский оружейный гигант Lockheed Martin заявил о том, что ведутся работы над созданием гиперзвукового беспилотника SR-72. Скорость полёта летательного аппарата должна быть не меньше 6М. По мнению представителей компании, летательный аппарат может быть создан к середине 2020-х, а стоимость одной машины составит менее $1 миллиарда. Габариты беспилотника будут сходны с истребителем 5-го поколения F-22, таким образом, можно предположить, что машина сможет выполнять разведывательные и, возможно, ударные задачи. Кстати, проект по созданию гиперзвукового самолёта HTV-3X в рамках программы Falcon (туда же входит и вышеописанный HTV-2) был заморожен в 2008 году из-за нехватки средств, однако теперь проект, по-видимому, оживает.

Другие страны, проводящие испытания гиперзвукового оружия

По информации американских источников (позже кратко подтверждённой Пекином), Китай также работает над созданием гиперзвуковой боевой части по типу изделия 4202 или HTV-2. Изделие, называемое американцами Wu-14, уже испытывалось 6 раз, и, судя по всему, 5 из испытаний были успешными или частично успешными. Более точной и детальной информации о проекте пока нет, как и о технических характеристиках китайского гиперзвукового планера.

Успехи есть и у другого азиатского гиганта — Индии. Там создана тактическая ракета «поверхность — поверхность» Shaurya, разгоняющаяся до скорости около 7М (примерно, как российская оперативно-тактическая ракета «Искандер-М»). Однако, включать в этот список тактические баллистические ракеты, наверное, не очень корректно. С другой стороны, Индия ведёт совместную с Россией разработку ПКР Brahmos-2, которая, возможно, будет одной из модификаций вышеуказанного «Циркона».

Франция также разрабатывает гиперзвуковое оружие — начаты разработки крылатой ракеты «воздух — поверхность» ASN4G. Французы хотят разогнать этот носитель ядерного оружия до скорости около 8М, однако никаких сроков, когда будет готов первый прототип, пока не называлось.

Выводы

1. Гиперзвуковое оружие может серьёзно повлиять на установившийся стратегический баланс в мире. Оно до предела сокращает вре-

мя реагирования для противника, а высокоточные, маневрирующие гиперзвуковые боевые части баллистических ракет могут проходить любые системы ПРО. Высокая точность и, вследствие этого, возможность отказа от ядерных боевых частей повышает «соблазн» использовать такое оружие с целью разоружить противника.

2. При нынешнем технологическом уровне создание реальных образцов гиперзвукового оружия перестаёт быть фантастикой. Особенно это касается гиперзвуковых боевых частей-планеров для МБР. Крылатые ракеты со скоростью полёта 5−6М тоже скоро могут стать реальностью.

3. Сомнительнее всего пока выглядят проекты гиперзвуковых самолётов — такие проекты слишком дороги на данном этапе. Так что «прокатиться» от Москвы до Нью-Йорка за час удастся, видимо, ещё нескоро.

4. Ни одна из сторон не имеет решающего преимущества в гиперзвуковой гонке. США наиболее открыто говорят о своих проектах (возможно, не всех?), Россия и, в большей мере, Китай — стараются пока полностью не раскрывать своих карт. Остальные же пока выступают в роли догоняющих.

Подробности:
http://regnum.ru/news/polit/2101606.html?utm_source=directadvert.ru&utm_medium=cpc&utm_campaign=21.03.16&utm_content=ad-6217374&utm_term=directadvert_374806

Евгений Пожидаев

Российские страсти по гиперзвуку

В самом конце 2012 года в СМИ появилось несколько противоречивых заявлений о ходе реализации отечественной гиперзвуковой программы. Газета «Известия» написала о том, что российский проект ГЭЛА (гиперзвуковой экспериментальный летательный аппарат), он же ракета Х-90 машиностроительного конструкторского бюро (МКБ) «Радуга», остановлен на неопределенное время. Сначала «Известия» сообщили о том, что, по словам специалистов из ЦАГИ, «практические» работы по отечественному гиперзвуку заморожены до 2014 года». «Пока известно, что работы остановлены до 2014 года. А вообще у нас продувки Х-90 в трубах прекратились ещё в 2010 году, и два последующих года велись только теоретические расчёты», — добавил собеседник газеты.

В самом МКБ изданию рассказали, что ГЭЛА «неактуален уже 10 лет» и «каких-либо опытных экземпляров там не производится». Ни о каких экспериментальных полетах КБ не знает. Некоторое время спустя это сообщение было опровергнуто Дмитрием Рогозиным, заявившим, что от проекта ГЭЛА никто отказываться не собирается.

Что же в действительности происходит с отечественным гиперзвуком? Очевидно, что источники газеты говорили о разных гиперзвуковых аппаратах, отличающихся друг от друга на несколько «поколений». Что касается Рогозина, то он в свойственной ему специфической манере пытался сообщить о том, что гиперзвуковая программа как таковая все же продолжается.

Итак, что такое гиперзвуковые скорости? У нас их понимают крайне расширительно, вплоть до приписывания обычным сверхзвуковым бизнес-самолётам «Сухого». Однако строгое определение гиперзвука – это скорость свыше пяти скоростей звука (5М). На короткое время (порядка десятков секунд) ее достигают многие ракеты с «классическими» ракетными двигателями, однако длительный полет на таких скоростях возможен только с использованием гиперзвуковых прямоточных воздушно-реактивных двигателей (ГПВРД, он же «скрамджет»).

Основное преимущество двигателей ГПВРД – в отсутствии необходимости «везти» на себе окислитель, составляющий основную массу ракетного топлива. Вместо него используется атмосферный кислород. Основным топливом для ГПВРД может быть либо водород, либо обычное углеводородное горючее (керосин), добиться горения которого на гиперзвуковых скоростях кратно сложнее.

Разработка ГПРВД в СССР началась в 1950-х. Первые проекты гиперзвуковых летательных аппаратов, не являющихся «чистыми» ракетопланами, появились в СССР в начале 1960-х. Так, конструкторы взялись за разработку многоразовой космической системы «Спираль», состоящей из гиперзвукового самолёта-разгонщика (ГСР) и военного орбитального самолета (ОС) с ракетным ускорителем. ГСР, который предлагалось использовать и в качестве разведчика, должен был разгоняться до 6 скоростей звука (6М) при использовании в качестве топ-

лива водорода, а в керосиновом варианте до 4-4,5. Однако аппарат планировалось оснастить не ГПРВД, а турбореактивными двигателями – но весьма изощренной конструкции.

Что касается разработки гиперзвуковых прямоточников, то фактически советская программа началась в 1970-е годы. В отличие от американцев, в качестве летающих лабораторий было решено использовать не аппараты специальной постройки, а серийные зенитные ракеты.

В 1979 г. в СССР утвердили план научно-исследовательских работ по применению криогенного топлива – в том числе водорода — для авиационных двигателей. В рамках плана предусматривалась и разработка летательных аппаратов со сверхзвуковыми и гиперзвуковыми скоростями. Однако программа не относилась к числу приоритетных и продвигалась небыстро.

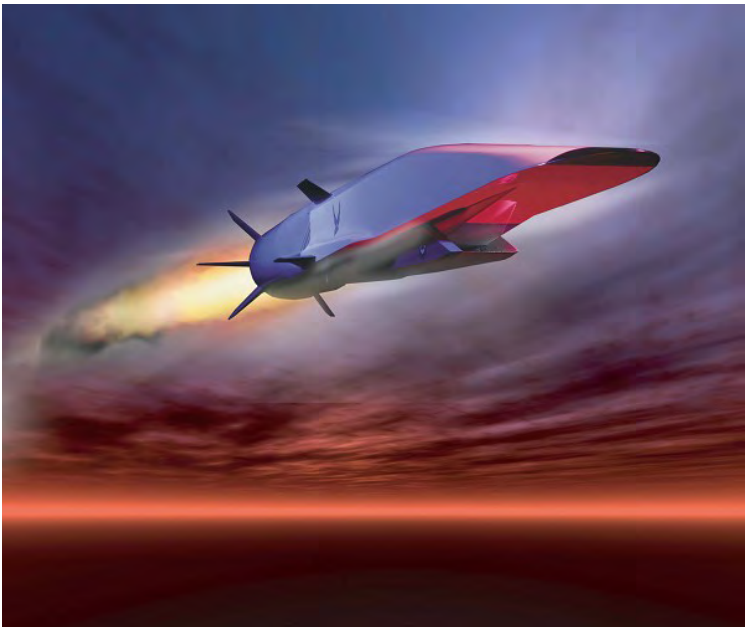
Настоящий толчок работам дал вероятный противник. В 1986 году в США начались крупнейшие после «лунной» программы Apollo НИОКР по проекту NASP (National Aerospace Plane). Их конечным результатом должен был стать космоплан Х-30, способный выходить на орбиту в одноступенчатом варианте. Наиболее важной особенностью проекта был двухрежимный «скрамджет», работающий в широком диапазоне скоростей — от высоких дозвуковых до М=25.

У аппарата просматривалось многообразное военное применение, и в СССР немедленно отреагировали. В 1986 году было принято решение о создании советского эквивалента NASP, одноступенчатого многоразового воздушно-космического самолета (МВКС). Из представленных проектов одобрение получил Ту-2000 с комбинированной силовой установкой: турбореактивные двигатели (ТРД) + ГПВРД + жидкостные ракетные двигатели (ЖРД). На чертежах появился гигантский бомбардировщик со стартовым весом в 360 тонн, скоростью 6М,

дальностью полета 10 тыс. км на высоте 30 км. Космический вариант, способный выходить на орбиту высотой до 200 км с полезной нагрузкой 8-10 тонн, весил 260 тонн, имел скорость от М=15 до М=25 (первая космическая).

К началу 1990-х годов КБ Туполева построило элементы крыла и фюзеляжа, криогенные баки и линии подачи топлива. Интенсивно разрабатывались и собственно ГПРВД. В ЦИАМЕ по программе «Холод» была разработана гиперзвуковая летная лаборатория (ГЛЛ) на базе зенитной ракеты С-200. 27 ноября 1991 г. состоялся первый полет лаборатории — однако пока еще без включения «скрамджета».

С распадом СССР работы по Ту-2000 перешли в вялотекущий режим – очередная версия бомбардировщика продолжала «развиваться» на бумаге в рамках программы «Орел» 1993-96 гг. Участники проекта тут же попытались выйти на международный рынок. Покупатели нашлись почти мгновенно. Первыми были французы. В 1992 году с их участием состоялся второй эксперимент, в котором ГПВРД включался и ГЛЛ достигла М=5,35. В ходе третьего полета по российско-французской программе, в котором предполагалось достичь скорости более 6 М, ракета вышла из строя.



Между тем, проект NASP не процветал. В 1993 г. программу пересмотрели, а вскоре она была окончательно закрыта – благо, противник вышел из гонки. Однако от развития гиперзвуковых технологий

как таковых отказываться никто не собирался – тем более что появилась возможность сэкономить. В 1994 г. NASA подписало контракт с ЦИАМ на проведение летных экспериментов с ГЛЛ «Холод». Контракт стоимостью – внимание – 1,8 млн. долларов предусматривал разработку и изготовление четырех двигателей и испытания двух ГЛЛ совместно со специалистами ЦИАМ. Один из двигателей оставался в резерве, а ещё один передавался непосредственно американцам.

Зачётный пуск «полноценной» ГЛЛ был произведен 12 февраля 1998 года с полигона Сары-Шаган в Казахстане. Продолжительность работы ГПРВД составила 77 сек, достигнутая скорость – 6,5 М. При этом «гиперзвуковая» часть аппарата, естественно, не отделялась, а подавляющую часть тяги обеспечивал двигатель С-200. Всего в 1999 году было проведено семь полетов, из них с работающим ГПРВД — три.

Наследником «Холода» стал «Холод-2». «Игла» — небольшой гиперзвуковой аппарат, который должен был достигнуть скорости в 14 М, разгоняясь с помощью водородного ГПРВД в течение 50 секунд. Другое направление работ связано с ГЛЛ-31 — менее быстрой (М=8,5) водородной ГЛЛ, запускаемой с авиационного носителя (Миг-31).

В 2004-м, на фоне великого ракетопада на учениях «Безопасность 2004», Путин сделал заявление, до сих пор будоражащее умы «общественности». «*Были проведены эксперименты и кое-какие испытания… Вскоре российские Вооружённые силы получат боевые комплексы, способные действовать на межконтинентальных расстояниях, с гиперзвуковой скоростью, с большой точностью, с широким маневром по высоте и направлению удара. Эти комплексы сделают бесперспективными любые образцы противоракетной обороны – существующие или перспективные*».

Отечественные СМИ немедленно породили ряд нетривиальных интерпретаций этого заявления: «В России также была разработана первая в мире гиперзвуковая маневрирующая ракета, запуск которой был произведен со стратегического бомбардировщика Ту-160 в феврале 2004 года, когда проводились командно-штабные учения «Безопасность 2004». За запуском наблюдал тогдашний президент России Владимир Путин. Американцы назвали эту ракету почему-то «AS-19 Koala» (Koala – это бамбуковый медведь). По заявлениям наших военных, «медведь» мог преодолеть любую противоракетную оборону любого противника без особого труда со скоростью 3-4 М. Ракета могла нести 2 боеголовки и поразить сразу 2 цели на расстоянии в 100 км».

Вторым вариантом легенды является рассказ о гиперзвуковых боеголовках, которые якобы уже стоят на отечественных МБР «Тополь-М». При этом самое поразительное, что в описании учений было прямо указано, что в действительности чудо-оружие запускалось баллистической ракетой РС-18, и ни к «Тополю», ни, тем более, к Ту-160 оно отношения не имело.

Разберёмся. ГЭЛА («Коала»), максимальная «обещанная» скорость которой составляла 4,5 М, – не является гиперзвуковой по определению (гиперзвуковые скорости – свыше 5 М). Стабильная работа ГПВРД возможна только на скоростях от 5 М. Иными словами, речь о ракете не с гиперзвуковым прямоточным двигателем, а с на порядок более простым сверхзвуковым (СПВРД), использовавшим в качестве топлива водород, получаемый разложением керосина. Финансирование проекта было прекращено в 1992-м из-за технических трудностей, однако ОКБ «Радуга», очевидно, некоторое время еще вело вялотекущие работы в инициативном порядке.

Стандартный боевой блок «Тополей» является гиперзвуковым ровно в том же смысле, в котором гиперзвуковыми являются боеголовки любых других баллистических ракет. Планирующий боевой блок разрабатывался для ракетного комплекса «Альбатрос», однако выбор был сделан в пользу более бюджетного варианта. Испытания нового оснащения «Тополей» с маневрирующими боеголовками начаты 1 ноября 2005 года, однако в данном случае тоже речь идет не о ГПРВД, а о старинной идее г-на Соломонова оснастить боевые блоки индивидуальными твердотопливными ракетными двигателями.

В действительности в 2004-м состоялись «бросковые» (без включения двигателя) испытания все той же «Иглы», при этом неудачные – по признанию Соломонова, аппарат сгорел в атмосфере (изначальные планы, судя по спокойно висевшим на МАКСах иллюстрациям, предусматривали спуск по спирали и парашютирование).

Следующий этап отечественной гиперзвуковой программы связан с ГЛЛ АП-02, оснащенной керосиновым ГПВРД (скорость до М 6). Впервые макет ГЛЛ был показан в 2007 году, стендовые испытания начались в 2010-м. Известно также о «не совсем удачном испытании» в 2011 г.

Что касается российско-индийского проекта гиперзвуковой противокорабельной ракеты «Брамос-2», то известно, что инициатива по его старту принадлежала Дели, и поначалу была скептически встречена российской стороной. Индия опирается на свой опыт работ по гиперзвуковому демонстратору HSTDV, спроектированному совместно с израильской авиастроительной компанией IAI (закупками ее беспилотников «увлекалось» российское министерство обороны) при ограниченном участии российских ЦАГИ и ЦИАМ. Вероятно, отечественная гиперзвуковая противокорабельная ракета «Циркон-С» будет являться версией «Брамос-2».

Иными словами, состояние гиперзвуковой программы России выглядит достаточно сомнительным. Мифологизированная ГЭЛА в действительности давно похоронена, а работы по гиперзвуковым аппаратам вообще, о которых, очевидно, говорил источник в ЦАГИ, заморожены до 2014 года. О странных настроениях в отечественном ОПК свидетельствуют не лишенные оригинальности высказывания другого

«информированного источника» «Известий»: «Среди гиперзвуковых аппаратов успешными оказались только американские эксперименты X-15, X-43, X-51. Один из них испытывался как пилотируемый. Но все они заатмосферные, а в воздухе маневрирование на гиперзвуковых скоростях на современном уровне развития техники невозможно».

Источник заявил газете, что сейчас нерешаемой проблемой остается двигатель, не только стабильно поддерживающий работу в сверхзвуковом режиме, но и способный перейти на гиперзвук. По его словам, необходимость в гиперзвуковых управляемых полетах в атмосфере так и не обоснована.

Между тем, даже ракетный X-15, действительно добиравшийся до границы космоса, развивал гиперзвуковые скорости и в атмосфере. X-43 и X-51 являются строго атмосферными (высота полета второго – чуть больше 20 км) по той простой причине, что в вакууме ГПВРД не работает.

Маневрирование на гиперзвуковых скоростях практиковалось еще на весьма старинных ракетах с твердотопливными ракетными двигателями, а в 2007 году шведская SaabBofors весьма наглядно показала возможность сложного маневрирования на скорости M=5,5 даже на малых высотах. Наконец, X-51 продемонстрировал стабильную работу ГПВРД в течение 2,5 минут на углеводородном топливе, что кратно сложнее, чем на водороде.

Иными словами, пропагандистские выкрики в духе «то, чем сейчас занимаются американцы, – наше прошлое» маскируют весьма неприятную для нас ситуацию.

Источник: http://army-news.ru/2013/01/rossijskie-strasti-po-giperzvuku/?

Мероприятия, события и факты

В едином строю

Об участии общественных организаций ветеранов Орловской области
в праздничных мероприятиях в ознаменование 71-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне)

В период с 5 по 9 мая с.г. ветеранские организации области в соответствии с планами деятельности, в тесном взаимодействии с руководством региона и муниципальных образований, политическими партиями и другими общественными организациями приняли активное массовое участие в праздничных мероприятиях в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Для ветеранов были организованы тожественные приёмы у Губернатора области, Мэра г. Орла, руководителей муниципальных образований. Ветеранский актив был приглашен на торжественное собрание и праздничный концерт «Был месяц май», посвященные годовщине Великой Победы, с участием лучших исполнителей и творческих коллективов города.

Ветераны выступали в памятных праздничных митингах, состоявшихся в районах г. Орла и области, на церемонии возложения гирлянды Славы и цветов к стеле «Город воинской славы» на бульваре Победы г. Орла. В патриотической акции «Бессмертный полк» (шествие по ул. Ленина до площади Ермолова) вместе с членами семей. Участвовали в групповых тематических встречах с учащейся молодёжью, с членами поисковых отрядов в рамках марафона памяти «Славе – не меркнуть, подвигу – жить».

В одном строю войск Орловского территориального гарнизона и юнармейцев ветераны, как и в прошлом году – Году 70-летия Великой Победы, участвовали в праздничном торжественном марше.

Колонну ветеранов в составе актива общественного Совета ветеранов при Губернаторе Орловской области, ветеранов боевых действий, участников локальных конфликтов внутри страны и за её пределами, награждённых правительственными наградами, в том числе орденами «Красной Звезды», «За мужество», «За службу Родине в Вооруженных Силах» – возглавлял председатель офицерского собрания города Орла ветеран военной службы генерал-майор Козлов Владимир Александрович.

Знамёна в колонне несли:

Дубликат Знамени Победы – участник боевых действий в Афганистане полковник, кавалер трех орденов Красная звезда Климаков Евгений Анатольевич,

Орловского областного Союза ветеранов – полковник, участник боевых действий в Афганистане Романюк Виктор Львович,

Андреевский флаг – символ военно-морского флота — полковник Глущенко Игорь Викторович,

Знамя Военно-воздушных сил – заместитель Губернатора Орловской области, полковник Утешев Виталий Викторович.

Знамёна ветеранских организаций силовых структур несли: подполковник Мишакин Пётр Васильевич, майор Борзёнков Евгений Владимирович, майор Воюцкий Юрий Сергеевич, старший прапорщик Пряжников Александр Михайлович.

По завершению торжественного марша для ветеранов – участников шествия исполкомом Совета ветеранов был организован торжественный приём в «Кафе на Горького», на котором ряд ветеранов за активное участие в патриотическом воспитании молодежи были награждены памятными медалями Российского Союза ветеранов, в их числе: полковники Анатолий Антонович Харченко и Василий Михайлович Онищук, капитан I ранга Анатолий Петрович Денисов, капитан II ранга Геннадий Владимирович Чуев и подполковник П.В. Мишакин.

В настоящее время деятельность ветеранских организаций Орловщины проходит в рамках подготовки к 450-летию юбилея г. Орла – города воинской славы, города первого салюта. В связи с предстоящим 60-летием Общероссийской общественной организации ветеранов «Российский Союз ветеранов» актив ветеранской организации формирует практические мероприятия проведения в регионе Международного Проекта «Голубь гармонии и красоты мира. Связь поколений», проводимый в рамках подготовки к празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Празднование очередной годовщины Победы, высокий единодушный патриотический настрой всех ветеранских организаций свидетельствует о их полной поддержке политической линии руководства страны, лично Президента России Владимира Владимировича Путина. Позитивное настроение ветеранов укрепляется их ожиданиями, которые они связывают с ответственным проявлением своей гражданской позиции в едином Дне голосования в представительные органы власти различных уровней 11 сентября 2016 года.

11 мая 2016 года

Французская делегация приняла участие в митинге памяти на мемориале, установленном на месте героической гибели первого боевого командира эскадрильи «Нормандия» Жана Луи Тюляна

Жизнь легендарного французского летчика майора Жана Луи Тюляна оборвалась в воздушном бою с превосходящими силами противника у деревни Каменка Мценского района 17 июля 1943 года. В этот день в прошлом году на месте его гибели был открыт после реконструкции мемориал. В церемонии открытия участвовали представители Франции. Некоторые из них посетили мемориал и в этот раз, в их числе - вице-президент мемориала «Нормандия – Неман» во Франции Ален Фаж. В составе французской делегации прибыли полковник в отставке военно-воздушных сил Франции Альбер Поль Вальсер, президент Ассоциации военных машин Франции Патрик Соваж, президент Ассоциации летающих машин Франции Фредерик Коллино, внучка Жана Луи Тюляна Кристиан Муруа.

В памятном мероприятии также приняли участие заместитель Председателя Правительства Орловской области по социальной политике Сергей Ступин, глава Мценского района Иван Грачев, Президент Ассоциации ветеранов авиаполка «Нормандия-Неман», заслуженный военный летчик России Анатолий Фетисов, Президент Авиагруппы «Парашютный мир» Михаил Ягольников, доктор исторических наук, автор книг «Нормандия» в битве за Орёл», «Нормандия – полет в бессмертие» Егор Щекотихин, представители общественных ветеранских организаций, краеведы, учащиеся школ района и местные жители.

В память о героическом подвиге Жана Луи Тюляна и эскадрильи «Нормандия» летчики из аэроклуба «Нормандия-Неман» показали в небе над мемориалом фигуры высшего пилотажа. Их самолеты прилетели именно с того аэродрома в Калужской области, на котором базировалась эскадрилья «Нормандия» в годы Великой Отечественной войны.

Митинг открылся исполнением гимнов России и Франции.

Обращаясь к французским гостям, глава Мценского района Иван Грачев сказал: «Мы находимся возле памятного места, где погиб наш общий герой. Спасибо за теплоту ваших сердец и участие в памятном митинге».

С приветственным словом выступил заместитель Председателя Правительства Орловской области по социальной политике Сергей Ступин: «*Сегодня в дни празднования 71-й годовщины Великой Победы мы вновь рады приветствовать наших французских товарищей на героической орловской земле. Название «Нормандия – Неман» известно каждому орловцу со школьной скамьи. Это символ боевого братства, символ общей воли к победе. Именно на орловском направлении эскадрилья получила свое боевое крещение. 7 отважных сынов Франции погибли в орловском небе. Жан Луи Тюлян не знал, что эскадрилья потом станет знаменитым авиаполком «Нормандия – Неман», в котором будут служить и французские летчики, и русские механики. Но мы верим, что он бы гордился тем, что этот авиаполк стал настоящим символом дружбы между нашими народами. Я уверен, что наша общая память, многолетняя дружба между Орловщиной и Францией станет залогом мира, делового и культурного сотрудничества*».

Представители Франции тепло поблагодарили орловцев за большую работу по увековечиванию памяти лётчиков эскадрильи «Нормандия–Неман».

Участники митинга почтили минутой молчания память Жана Луи Тюляна и летчиков эскадрильи «Нормандия» и возложили гирлянду памяти и цветы к подножию мемориала.

Сегодня же французская делегация посетила орловскую среднюю общеобразовательную школу № 38, где состоялась презентация книги Егора Щекотихина «Нормандия» – полёт в вечность».

Источник: http://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=7251
Фото пресс-службы Губернатора Орловской области

12 мая 2016 г.
Состоялась научно-историческая конференция

"Городу Орлу-450 лет"

Совсем скоро, областной центр отметит свой Юбилей. Городу Орлу — исполняется четыреста пятьдесят лет. О истории и перспективах развития Орловщины, вновь говорили в стенах орловского института культуры. Там открылась научно-практическая конференция «Городу Орлу - 450 лет». В ходе встречи, главной темой обсуждения стала социально-экономическая сфера. Собравшиеся выразили надежду на то, что запланированные масштабные празднования юбилея, позволят привлечь инвестиции.

Научно-историческая конференция
«Городу Орлу - 450 лет»
При поддержке Губернатора Орловской области Вадима Владимировича Потомского

Организаторы конференции:

- *Орловский историко-патриотический клуб «Ветеран»;*
- *Орловский государственный институт культуры;*
- *Орловский филиал РАНХ и ГС.*

В конференции принимали участие:

- *Участники историко-патриотического клуба «Ветеран»;*
- *Представители органов местного самоуправления г. Орла;*
- *Преподаватели и студенты вузов г. Орла;*
- *Писатели и журналисты;*
- *Работники образования, науки и культуры;*
- *Представители предприятий промышленности, транспорта и строительства, учреждений здравоохранения;*
- *Ветераны войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов;*
- *Почётные граждане г. Орла.*

Круг вопросов для обсуждения:

- *Роль образования, литературы и культуры в многовековой истории города Орла;*
- *Патриотизм - составная часть истории боевых и трудовых*

традиций поколений. Проблемы и пути воспитания любви к Родине;

- *Роль исторических лиц и событий в жизни общества. «Духовные чужаки» в стремлении оболгать и опорочить Россию, вызвать неприязнь к своему родительскому миру;*
- *Историческая память народа - важное условие борьбы с очернительством истории России и растлением молодежи на современном этапе развития страны;*
- *Социально-экономическое положение города Орла, проблемы и пути решения.*

С докладами выступили:

- ***Ливцов Виктор Анатольевич*** - заместитель директора Орловского филиала РАНХ и ГС, доктор исторических наук;

- ***Иванов Альберт Петрович -*** председатель правления региональной общественной организации «Орловское землячество», член оргкомитета по подготовке города Орла к 450-летию, член Союза писателей России, Почетный гражданин города Орла;

Выступили:

- ***Паршиков Николай Александрович*** – ректор Орловского государственного института культуры, доктор исторических наук;

- ***Паршин Виктор Васильевич*** – профессор, член-корреспондент академии военных наук, полковник Вооруженных Сил РФ;

- ***Тутыхин Михаил Михайлович*** – главный редактор газеты «Орловская искра».

ОБРАЩЕНИЕ

научно-исторической конференции

«Городу Орлу - 450 лет»

к жителям города

Уважаемые земляки!

5 августа 2016 года наш родной город будет отмечать своё 450-летие. Это большой праздник. У нас есть все основания гордиться нашими предками, их деяниями во славу Родины. Основанный в 1566 году как крепость на месте слияния рек Оки и Орлика повелением царя Ивана Грозного город Орёл на протяжении первых полутораста лет являлся частью оборонительной линии, на которой стрельцы и казаки мужественно защищали Русское государство от набегов крымских татар. Орёл в XVI-XVII веках фактически был пограничным городом, неоднократно подвергался атакам крымцев, а в 1615 году был сожжен польскими интервентами и восстановлен лишь в 1636 году.

В XVIII веке южные границы русского государства были отодвинуты далеко на юг, и русские крестьяне и казаки стали активно осваивать чернозёмы бывшего Дикого поля. Орёл стал центром плодород-

ного земледельческого края, обеспечивавшего зерном Москву и север России. В1778 году указом императрицы Екатерины II была образована Орловская губерния. Характерной чертой Орловского края стали "дворянские гнезда", которые дали России и миру таких деятелей культуры, как писатели Тургенев, Лесков, Фет, Бунин, Андреев, художник Мясоедов, композитор Калинников, полководцы Каменские, Ермолов и многие другие. Такого сосредоточения талантов не знал ни один край России.

В XIX веке Орёл стал крупным торговым центром, сначала водным портом, а затем железнодорожным узлом, в городе развивалось промышленное производство, возникли первые машиностроительные заводы. Орловцы приветствовали революцию 1917 года, в начале 1918 года в городе установилась Советская власть. В ходе Гражданской войны в 1919 году под Орлом состоялось крупнейшее сражение, в котором победу одержала Красная Армия.

В 1920-1930 годы в Орле, как и по всей стране, были осуществлены индустриализация и культурная революция, что определило выход Орла на передовые позиции в стране. Однако в 1941 году мирная жизнь была нарушена вероломным нападением фашистской Германии и её союзников. Все орловцы встали на защиту Родины. В июле-августе 1943 года произошла битва на Орловско-Курской дуге – одно из крупнейших сражений Великой Отечественной войны. 5 августа наш город был освобождён от оккупантов, этот день стал вторым днём рождения Орла, а Сквер Танкистов – захоронение воинов-освободителей – святым местом города. С тех пор Орёл стал Городом Первого Салюта. В 2007 году Указом Президента России В.В. Путина Орлу присвоено почетное звание «Город воинской славы.

Настоящего расцвета достиг Орёл после завершения Великой Отечественной войны. В 1960-1980 годы в Орле было построено более 60 крупных предприятий.

За два десятилетия население Орла увеличилось вдвое (со 150 тысяч в 1959 году до 303 тысяч в 1979 году).

В городе появились сотни новых культурных и социальных объектов: вузов, техникумов, школ и детских садов. Домов культуры, научно-исследовательских институтов и т.д. Этот период можно смело назвать временем самого интенсивного развития Орла. В 1980 году Орёл Указом Верховного Совета СССР был награждён Орденом Отечественной войны I степени.

Поступательное развитие города было прервано в начале 1990-х годов в связи с рыночными реформами. Огромное количество промышленных предприятий прекратило существование, население города стало сокращаться, закрывались объекты соцкультбыта. Вместе с тем Орёл выстоял и в годы "дикого рынка": с начала XXI века посте-

пенно возобновилось жилищное строительство, стали строиться современные школы и детсады. Орёл сохранил лучшие традиции военно- патриотического воспитания молодёжи.

Мы, участники настоящей конференции, в лице ветеранов войны и труда, ученых и молодежи, работников образования и культуры, представители других профессий, обращаемся к жителям города Орла:

• использовать юбилей города для более предметного изучения не только истории, но прогноза развития Орла в XXI веке, возрождать гражданскую ответственность, основанную на высокой морали и настоящих национальных традициях, а равно зрелости самосознания горожан. Нам не пристало виниться перед кем либо, незачем оправдываться. Мы живём с верой в будущее. Не изменяй себе Орёл!;

• оценивать историю города, как неразрывную связь трудовых и ратных свершений наших предков. Понимать, что общественно-социальные преобразования только тогда оправданы, когда они опираются на животворные традиции, национальную самостоятельность и способствуют повышению жизнестойкости народа;

• стремиться быть достойными своих предков. Следовать мнению Нобелевского лауреата, академика Жореса Алферова, что рассматривая свою историю, нужно чувствовать себя в то время и в тех поколениях. Для постижения смысла важно знать историю и закономерность развития общества, природу побед и поражений, характерных для различных социально- экономических формаций. Каждая из них проходит период проб и испытаний;

• делайте все для дальнейшего экономического, социального и культурного развития г. Орла. Воспитывайте у новых поколений граждан, чувство долга и ответственности за судьбу города. Помните: любовь к Родине всегда была и остается главной добродетелью, характеризующей сущность гражданина и патриота;

• любите и если будет необходимо встаньте на защиту своего родного города. Поддерживайте пробуждение в народных массах чувства самоуважения, рост национального самосознания, мужества, которые являются главными условиями общественного развития.

Мы хотим пожелать орловчаном счастья, здоровья и успехов в работе. С праздником вас, дорогие жители г. Орла, с 450-летием основания города.

г. Орёл 12 мая 2016 г.
Орловский историко-патриотический клуб «ВЕТЕРАН»

Из истории наград

Орден Суворова

Орден Суворова — советская награда времён Великой Отечественной войны. Учреждён Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года, одновременно с орденами Кутузова и Александра Невского. Орденом Суворова награждались командиры Красной Армии за выдающиеся успехи в деле управления войсками. Также награждались войсковые части.

Кому вручается – командиры Красной Армии и армий союзников СССР

Основания награждения – выдающиеся успехи в деле управления войсками.

Статус – вручается как орден Российской Федерации

Количество награждений

За время существования ордена Суворова в числе наград Советского Союза было произведено **7267**награждений:

I степень – 391. В числе награждённых одно воинское соединение и два военных учебных заведения.

II степень – 2863. Из них награждено около семисот войсковых частей и соединений.

III степень – 4012, из которых более восьмисот – награждения армейских частей и подразделений

Очерёдность

Старшая награда:

I степень – Орден Красного Знамени,

II степень – Орден Богдана Хмельницкого I степени,

III степень – Орден Богдана Хмельницкого II степени.

Младшая награда:

I степень – Орден Ушакова I степени;

II степень – Орден Ушакова II степени;

III степень – Орден Кутузова III степени.

Статут ордена

Орденом Суворова награждались командиры Красной Армии за выдающиеся успехи в деле управления войсками, отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в их проведении, в результате чего была достигнута победа в боях за Родину в Отечественной войне.

Награждение орденом Суворова производилось Указом Президиума Верховного Совета СССР. Орден Суворова состоял из трёх степеней: I, II, и III степени. Высшей степенью ордена являлась I степень.

Орденом Суворова I степени награждались командующие фронтами и армиями, их заместители, начальники штабов, начальники оперативных управлений и оперативных отделов и начальники родов войск (артиллерии, воздушных сил, бронетанковых и минометных) фронтов и армий:

За отлично организованную и проведённую фронтовую или армейскую операцию, в которой с меньшими силами был разгромлен численно превосходящий противник;

За искусно проведённый манёвр по окружению численно превосходящих сил противника, полное уничтожение его живой силы и захват вооружения и техники;

За проявление инициативы и решительности по выбору места главного удара, за нанесение этого удара, в результате чего противник был разгромлен, а наши войска сохранили боеспособность к его преследованию;

За искусно и скрытно проведённую операцию, в результате которой противник, лишённый возможности произвести перегруппировку и ввести резервы, был разгромлен.

Орденом Суворова II степени награждались командиры корпусов, дивизий и бригад, их заместители и начальники штабов:

За организацию боя по разгрому вражеского корпуса или дивизии, достигнутому с меньшими силами, в результате внезапной и решительной атаки, основанной на полном взаимодействии огневых средств, техники и живой силы;

За прорыв современной оборонительной полосы противника, развитие прорыва и организацию неотступного преследования, окружения и уничтожения противника;

За организацию боя при нахождении в окружении численно превосходящих сил противника, выход из этого окружения и сохранение боеспособности своих частей, их вооружения и техники;

За совершённый бронетанковым соединением глубокий рейд в тыл противника, в результате которого противнику нанесён чувствительный удар, обеспечивающий успешное выполнение армейской операции.

Орденом Суворова III степени награждались командиры полков, батальонов и начальники штабов полков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1943 года (статья 4) установлено (в дополнение к статуту ордена Суворова), что орденом Суворова III степени могут также награждаться командиры рот:

За организацию боя и инициативу в выборе момента для смелой и стремительной атаки превосходящего по силе противника и уничтожение его;

За упорство и полное противодействие наступлению превосходящих сил противника в удержании занимаемых рубежей, умелое противопоставление всех имеющихся средств борьбы и решительный переход в атаку.

Орден Суворова носится на правой стороне груди. Орден Суворова I степени располагается перед другими орденами, носимыми на правой стороне груди, орден Суворова II степени располагается после ордена Богдана Хмельницкого I степени, а орден Суворова III степени располагается после ордена Богдана Хмельницкого II степени.

История

Орден Суворова — первый орден СССР, имевший три степени. Он занимал высшую ступеньку в иерархии полководческих орденов. Орден Суворова учреждён одновременно с орденом Кутузова, имевшим тогда две степени, и орденом Александра Невского, имевшим одну степень. Орден имел ярко выраженный «наступательный» характер, что видно из статута, и вручался командирам частей и соединений. Иногда за ту же операцию, за которую командир подразделения получал орден Суворова, начальник штаба этого же подразделения мог получить орден Кутузова той же степени. Для примера можно привести случай, когда командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник Петров И.Е. за операцию по полному освобождению от фашистов Кубани и Таманского полуострова в октябре 1943 года получил звание генерал армии и орден Суворова I степени. Начальник штаба Северо-Кавказского фронта генерал-майор Ласкин И.А. за ту же операцию получил звание генерал-лейтенант и орден Кутузова I степени.

Решение об учреждении орденов специально для награждения военачальников было принято в июне 1942 года, в дни тяжелейших боев на юге СССР, когда Советские войска под ударами немцев откатывались к Дону и Волге, а осаждённый Севастополь был уже обречён. Учреждение вновь созданных «полководческих» орденов про-

изошло на следующий день после подписания знаменитого приказа Верховного Главнокомандующего № 227 от 28 июля 1942 года «Ни шагу назад!» Будущие успехи командиров Красной Армии необходимо было поощрять. Поэтому решили отойти от традиционной для СССР системы награждения, по которой любым орденом мог быть награждён любой представленный к награде: красноармеец, командир, маршал или гражданский человек. По замыслу новые ордена можно было получить, только занимая соответствующую должность. Первоначально как упрощённый вариант предлагалось для этих целей учредить орден Красного Знамени с мечами. Были и другие варианты, но в итоге решили дать новым орденам имена великих полководцев.

Автором проекта ордена Суворова стал архитектор Центрального военно-проектного института Пётр Скокан. Проект Скокана был утверждён приёмной комиссией **21 июля 1942 года**. По предложению специалистов Монетного Двора, в первоначальный проект были внесены некоторые изменения. Знаки второй и третьей степени уменьшили на 7 мм по сравнению с первой степенью, а на верхнем луче первой степени поместили красную эмалевую звездочку. Эти изменения были узаконены Указом от **30 сентября 1942 года**.

Самое первое, награждение произведено в декабре 1942 года. Орденом Суворова 2 степени был награждён командир танкового корпуса генерал-майор Баданов В.М. Он подготовил и провёл рейд по тылам немцев, уничтожив при этом аэродром, с которого осуществлялась помощь группировке Паулюса в Сталинграде. Урон, нанесённый танкистами генерала Баданова, был очень серьёзным. Немцы потеряли около двухсот самолётов, более восьмидесяти танков, несколько десятков артиллерийских орудий и свыше десяти тысяч солдат.

Первое награждение орденом Суворова I степени было произведено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1943 года. Этим Указом за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками орденом Суворова I степени были награждены 23 человека из числа генералов и маршалов. В числе награжденных были представители Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза **Жуков Г.К.** (знак ордена № 1), генерал армии **Василевский А.М.** (знак ордена № 2), маршал артиллерии **Воронов Н.Н.** (знак ордена № 3). Также были награждены командующий Волховским фронтом генерал армии **Мерецков К.А.**, командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник **Ватутин Н.Ф.**, командующий Ленинградским фронтом генерал-полковник **Говоров Л.А.**, командующий Воронежским фронтом генерал-полковник **Голиков Ф.И.**, командующий Сталинградским фронтом

генерал-полковник **Ерёменко А.И.**, командующий Донским фронтом генерал-полковник **Рокоссовский К.К,** командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Малиновский Р.Я.; командующие армиями генерал-лейтенанты **Батов П.И.**, **Кузнецов В.И.**, **Лелюшенко Д.Д.**, **Масленников И.И.**, **Москаленко К.С.**, **Попов М.М.**, **Рыбалко П.С.**, **Толбухин Ф.И.**, **Чистяков И.М.**, **Чуйков В.И.**, **Шумилов М.С.** и другие.

Были среди награждённых знаком 1 ст. и иностранные военачальники. В феврале 1944 года награждены адмирал **Джон Кронин Товей**, генерал **Гарольд Леофрик** и ещё около тридцати высших офицеров иностранных, союзных СССР, армий.

Интересные факты

Несмотря на малое число награждений орденом Суворова III степени (4012), нередко можно встретить знаки с № 8***, 9*** и даже 12***. Это происходит потому, что изготовлено орденов III степени было значительно больше, чем вручено. Награды посылались на разные фронты партиями, и, соответственно, вручались не в порядке нумерации.

Хотя II степенью ордена мог быть награждён командир не ниже командира бригады, в числе награждённых — капитан М.И. Якушев, командир мотострелкового батальона 181 танковой бригады, пленившего 11 мая 1945 года в районе г. Хемниц (Карл-Маркс-Штадт) штаб РОА и лично генерала Власова.

Единственный полный Георгиевский кавалер награжденный орденом Суворова III степени, был полковник А.Т. Ткачук.

Герои Советского Союза награжденные орденами Суворова II и III степени А.П. Варюхин, В.М. Забалуев, В.И. Кожанов, П.П. Крюков, А.И. Пушкин, В.А. Сандалов, Д.К. Шишков, В.М. Шугаев.

В виде исключения орденом Суворова I степени были награждены командиры дивизий:

– командир 2-й авиационной дивизии особого назначения ГК ВВС Красной Армии, генерал-майор Грачёв Виктор Георгиевич - 7 декабря 1943 года за организацию перелета советской делегации во главе со Сталиным в Тегеран;

– командир 3-й гвардейской кавалерийской дивизии, генерал-майор Ягодин Михаил Данилович - 29 мая 1945 года за овладение городами Штаргард, Наугард, Польцин и захват Померанского вала;

– командир 14-й гвардейской кавалерийской дивизии, генерал-майор Коблов Григорий Петрович - 29 мая 1945 года за участие в Берлинской операции;

– командир 17-й гвардейской кавалерийской дивизии, генерал-майор Курсаков, Павел Трофимович - 29 мая 1945 года за овладение городами Штаргард, Наугард, Польцин и захват Померанского вала.

В истории награждений орденом Суворова есть и достаточно курьезные случаи: в июле 1956 года ордена Суворова I степени вру-

чены королю Камбоджи Сурамариту и его сыну, принцу Сианук, при их визите в СССР. 11 июля 1959 года высшей степени ордена Суворова удостоился император Эфиопии Хайле Селассие .

В 1981 году орденом Суворова I степени был награждён маршал Советского Союза Н. В. Огарков, а в 1982 году орденом Суворова I степени был награждён маршал Советского Союза С. Л. Соколов, хотя каких-либо военных заслуг, соответствующих статуту данного ордена, у этих двух военачальников не было.

Среди кавалеров ордена Суворова были организаторы военного производства, которые не имели прямого отношения к ведению военных действий. Например, Быховский, Абрам Исаевич - директор завода № 172 (Мотовилихинские заводы) в Перми.

Описание ордена

Орден Суворова 1 степени

Орден Суворова 2-й степени (первый вариант)

Орден Суворова 3-й степени (первый вариант)

Орден Суворова 2-й степени (второй вариант)

Орден Суворова 3-й степени (второй вариант)

Орден Суворова первой степени

Знак ордена Суворова I степени представляет собой платиновую выпуклую пятиконечную звезду, поверхность которой выполнена в виде расходящихся лучей. В середине звезды, в ободке, золотой круг, покрытый тёмно-серой эмалью с красной эмалевой полоской в верхней части круга и красной эмалевой звездочкой в середине верхнего луча звезды, с надписью в верхней части по окружности золотыми буквами «АЛЕКСАНДР СУВОРОВ». Нижняя часть круга окаймлена золотым лавро-дубовым венком. В центре круга расположено накладное золотое полированное погрудное рельефное изображение Суворова (с гравюры 1818 года работы художника Уткина Н.И.).

Надпись «АЛЕКСАНДР СУВОРОВ» на орденах II и III степени выполняется красной эмалью. Эмалевая красная звёздочка в верхнем луче звезды у ордена второй и третьей степени отсутствует.

Орден Суворова I степени изготавливается из платины, с золотым кругом по центру. Размер ордена между противолежащими вершинами звезды — 56 мм. Платинового содержания в ордене первой степени — 28,995 г, золотого — 8,84 г, серебряного — 9,2 г. Общий вес ордена — 41,8±1,8 г.

Орден Суворова 1 ст. Первый тип. "Подвесной". 1942 - 1943 гг.

Изготовлен из платины, золота и серебра с использованием серой и красной эмалей. Размер между противолежащими вершинами звезды — 56 мм. Состоит из шести деталей. Основная часть изготовлена из платины в форме выпуклой пятиконечной звезды в виде расходящихся лучей с круглым отверстием в центре. В центре аверса находится медальон. В центре — изготовленное из полированного золота погрудное изображение Александра Суворова, обращённое влево. Нижняя часть окаймлена золотым лавро-дубовым венком. Портрет и венок составляют единое целое. Вторая — золотая круглая пластина. В верхней её части надпись по окружности "АЛЕКСАНДР

СУВОРОВ", выполненная золотыми буквами. Пластина покрыта серой эмалью, а в верхней части по окружности проходит красная эмалевая полоска. Две части медальона скреплены между собой тремя заклёпками, две из них крепят медальон к платиновой звезде. А всего медальон к платиновой звезде прикреплён при помощи трёх заклёпок. Четвёртая деталь — это небольшая красная эмалевая звезда, которая прикреплена к центру верхнего луча платиновой звезды при помощи одной заклёпки. Пятая — это ушко, припаянное к верхнему лучу платиновой звезды. Шестая — соединительное звено, продетое в ушко и запаянное. Размер колодки: 20 х 29,5 мм. Гайка имеет диаметр 25 мм. На гайке рельефными буквами проштамповано клеймо "МОНЕТНЫЙ ДВОР". На реверсе ордена отсутствует клеймо монетного двора. Порядковый номер выгравирован штихелем на реверсе нижнего правого луча. Самый маленький известный номер — 9, а самый большой — 108.

Орден Суворова 1 ст. Второй тип. "Винтовой". 1943 — 1991 гг.

Второй тип идентичен первому типу, но крепление к одежде осуществлялось с помощью серебряного винта, припаянного на реверсе к платиновой звезде в центре пересечения перекладин круглого отверстия. Состоит из пяти деталей: платиновая звезда, золотой барельеф, золотая круглая пластина, покрытая серой эмалью, красная эмалевая звёздочка и серебряный винт крепления. В отличие от первого типа, три центральные заклёпки скрепляют обе детали медальона между собой и одновременно крепят медальон к основе. На реверсе видны четыре заклёпки. Порядковый номер выгравирован штихелем. На реверсе верхнего луча в две строки выбито клеймо "МОНЕТНЫЙ ДВОР". Самый маленький известный номер — 133, а самый большой — 754.

Знак ордена Суворова II степени изготавливается из золота. Круг в середине звезды, изображение Суворова и венок изготовляются из серебра. Золотого содержания в ордене второй степени — 23,098 г, серебряного — 12,22 г. Общий вес ордена — 29,2±1,5 г.

Орден Суворова 2 ст. Первый тип. "Подвесной". 1942 - 1943 гг.

Изготовлен из золота и серебра с использованием красной эмали. Расстояние между противолежащими вершинами — 49 мм.

Состоит из трёх деталей. Основная часть изготовлена из золота в форме выпуклой пятиконечной звезды в виде расходящихся лучей. В центре аверса находится цельноштампованный медальон. В центре медальона расположено погрудное изображение Александра Суворова, обращённое влево. Нижняя часть медальона окаймлена лавродубовым венком. В верхней части по окружности расположена надпись "АЛЕКСАНДР СУВОРОВ", выполненная красными эмалевыми

буквами. Медальон прикреплён к золотой основе при помощи трех заклёпок. Третья деталь — это небольшое кольцо, припаянное к верхнему лучу золотой звезды. Четвёртая деталь — соединительное звено, продетое в кольцо и запаянное. Размеры колодки 29,5 мм в ширину и 20 мм в высоту. Гайка имеет диаметр 25 мм. На гайке рельефными буквами проштамповано клеймо "МОНЕТНЫЙ ДВОР". На реверсе ордена отсутствует клеймо монетного двора. Порядковый номер вырезан штихелем на реверсе правого нижнего луча. Самый маленький известный номер — 70, а самый большой — 285.

Орден Суворова второй степени подвесной

Орден Суворова 2 ст. Второй тип. "Винтовой". 1943 — 1991 гг.

Орден Суворова второй степени

Второй тип Суворова 2 ст. степени идентичен первому типу, но крепление к одежде осуществлялось с помощью серебряного винта, припаянного на реверсе в центре пересечения перекладин круглого отверстия. Расстояние между противолежащими вершинами — 49 мм.

Состоит из двух деталей. Основа изготовлена из золота в форме выпуклой пятиконечной звезды в виде расходящихся лучей. В центре аверса находится серебряный цельноштампованный медальон, закреплённый при помощи трёх заклёпок. Порядковый номер выгравирован штихелем. Клеймо "МОНЕТНЫЙ ДВОР" выбито в две строки на реверсе верхнего луча. Самый маленький известный номер — 411, а самый большой — 2878.

Знак ордена Суворова III степени изготовляется целиком из серебра. Серебряный круг, расположенный в середине звезды, рельефное изображение Суворова и лавро-дубовый венок внизу круга на ордене изготовляются оксидированными. Серебряного содержания в ордене третьей степени — 22,88 г. Общий вес ордена — 25,3±1,5 г.

Орден Суворова третьей степени. **Первый тип. "Подвесной".** 1942 — 1943 гг.

Изготовлен из серебра 925°. Расстояние между противолежащими концами — 49 мм. Состоит из четырёх деталей. Основа изготовлена из серебра. В центре аверса находится серебряный цельноштампованный медальон. Который прикреплён к серебряной основе при помощи трёх заклёпок. Третья часть — это небольшое кольцо, припаянное к верхнему лучу. Четвёртая — серебряное соединительное звено, продетое в кольцо и запаянное. На реверсе отсутствует клеймо монетного двора. Порядковый номер выгравирован штихелем. Самый маленький известный номер — 180, а самый большой — 865.

Орден Суворова третьей степени. Второй тип. "Винтовой". 1943 — 1991 гг.

Орден Суворова третьей степени

Расстояние между противолежащими вершинами — 49 мм.

Самый маленький известный номер — 28, а самый большой — 12247.

Вторая и третья степень ордена изготавливаются уменьшенного размера — 49 мм между противолежащими вершинами звезды.

На оборотной стороне знак имеет нарезной штифт с гайкой для прикрепления ордена к одежде.

Лента к ордену шёлковая муаровая зелёного цвета, с продольными полосками оранжевого цвета:

для I степени — с одной полосой посередине ленты, шириной 5 мм;

для II степени — с двумя полосками по краям ленты, шириной 3 мм каждая;

для III степени — с тремя полосками — одной посередине и двумя по краям ленты, шириной 2 мм каждая.

Ширина ленты — 24 мм.

Многократные кавалеры ордена Суворова

Кавалеры четырёх орденов – 3 ордена I степени + 1 орден II степени:

- Вершинин, Константин Андреевич — Главный маршал авиации;
- Казаков, Василий Иванович — Маршал артиллерии;
- Лучинский, Александр Александрович — Генерал армии;
- Людников, Иван Ильич — Генерал-полковник.

Кавалеры трёх орденов – 3 ордена I степени:

- Батов, Павел Иванович — Генерал армии;
- Белов, Павел Алексеевич — Генерал-полковник;
- Воронов, Николай Николаевич — Главный маршал артиллерии;
- Голованов, Александр Евгеньевич — Главный маршал авиации;
- Гордов, Василий Николаевич — Генерал-полковник;
- Ерёменко, Андрей Иванович — Маршал Советского Союза;
- Колпакчи, Владимир Яковлевич — Генерал армии;
- Новиков, Александр Александрович — Главный маршал авиации;
- Пухов, Николай Павлович — Генерал-полковник;
- Рыбалко, Павел Семёнович — Маршал бронетанковых войск;
- Соколовский, Василий Данилович — Маршал Советского Союза;
- Тимошенко, Семён Константинович — Маршал Советского Союза;
- Цветаев, Вячеслав Дмитриевич — Генерал-полковник;
- Чуйков, Василий Иванович — Маршал Советского Союза;

Орден Суворова (Россия)

Орден Суворова — государственная награда Российской Федерации.

Дата учреждения – 29 июля 1942 года, статут утверждён в 2010 году

Первое награждение – **14 ноября 2013 года.**

Количество награждений – 5

Очерёдность:

Старшая награда:

Орден Александра Невского (до 2011 года и с 12 апреля 2012 года)

Орден Дружбы (с 16 декабря 2011 года по 12 апреля 2012 года)

Младшая награда – Орден Ушакова

История ордена

Орден Суворова был учрежден в СССР в 1942 году. После распада СССР орден был сохранён в системе государственных наград Российской Федерации Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от **20 марта 1992 года** № 2557-I, однако как государственная награда Российской Федерации не имел статута и официального описания до 2010 года.

Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 года № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» утверждён статут и описание ордена.

Владимир Путин прикрепляет знак ордена Суворова на знамя Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища, 2013 г.

Боевое знамя Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища с орденом Суворова, 2013 г.

В январе 2013 и апреле 2015 года в статут ордена были внесены изменения, согласно которым допущено награждение орденом, помимо военнослужащих, также объединений и воинских частей Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск и органов.

Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2013 года № 842 орденом Суворова награждено Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала В.Ф. Маргелова. Президент Путин лично прикрепил знак ордена на знамя училища во время посещения его 15 ноября 2013 года. 18 августа 2014 года орденом Суворова награждена 76-я гвардейская десантно-штурмовая Черниговская Краснознаменная дивизия, а 14 мая 2015 года орден вручён 7-й гвардейской десантно-штурмовой (горной) дивизии. 17 сентября 2014 года первый заместитель министра обороны Аркадий Бахин вручил орден Суворова Центральному полигону Российской Федерации. 22 июля 2015 года министр обороны Шойгу вручил орден Суворова 1-му государственному испытательному космодрому Плесецк.

Статут ордена

Орденом награждаются командующие объединениями, их заместители, начальники оперативных управлений, оперативных отделов, начальники родов войск и специальных войск Вооружённых Сил Российской Федерации:

– за умелую организацию операций и руководство группировками войск (сил), объединениями и воинскими частями, позволившие, несмотря на упорное сопротивление противника, его численное превосходство, улучшенное техническое оснащение и более выгодное расположение на театре военных действий (операционном направлении), достигнуть целей операций, удержать важнейшие районы своей территории (территории союзных государств), создать условия для захвата инициативы и ведения последующих операций с наступательными целями;

– за умелую организацию и руководство формированиями Вооружённых Сил Российской Федерации при проведении мероприятий стратегического сдерживания силового характера, обеспечившие не-

допущение (деэскалацию) агрессии (вооруженного конфликта) против Российской Федерации и (или) её союзников.

Орденом могут быть награждены в исключительных случаях объединения, соединения и воинские части Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов за выдающиеся заслуги в боях по защите Отечества, в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и в контртеррористических операциях, за участие в проведении операций на суше и в воздухе, в ходе которых, несмотря на численное превосходство противника, были достигнуты цели операций с полным сохранением боеспособности воинских частей.

Орденом могут быть награждены иностранные граждане — военнослужащие войск союзников из числа высшего офицерского состава, участвовавшие наравне с военнослужащими Российской Федерации в организации и проведении успешной операции коалиционных группировок войск (сил).

Награждение орденом может быть произведено посмертно.

Порядок ношения

Знак ордена носится на левой стороне груди и при наличии других орденов Российской Федерации располагается после знака ордена Александра Невского, а с 16 декабря 2011 по 12 апреля 2012 года носился после знака ордена Дружбы.

Для особых случаев и возможного повседневного ношения предусматривается ношение миниатюрной копии знака ордена, которая располагается после миниатюрной копии знака ордена Александра Невского.

При ношении на форменной одежде ленты ордена Суворова на планке она располагается после ленты ордена Александра Невского.

При награждении орденом воинских частей, знак и лента ордена крепятся на лицевую сторону Боевого знамени части.

Описание ордена

Орден Суворова

Орденская лента

Знак ордена

Знак ордена представляет собой позолоченный четырёхконечный прямой крест с расширяющимися концами.

Между концами креста — серебряные штралы.

В центре креста — серебряный медальон с выпуклой каймой. В поле медальона — позолоченный погрудный портрет А.В. Суворова в профиль, обращенный влево и опирающийся в нижней части медальона на перекрещенные лавровую и дубовую ветви, перевитые лентой.

По окружности медальона, в верхней части, — надпись прямыми рельефными буквами, покрытыми красной эмалью: «АЛЕКСАНДР СУВОРОВ».

Расстояние между противоположными концами креста — 40 мм, между противолежащими штралами — 35 мм. На оборотной стороне знака — номер знака ордена.

Знак ордена при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шелковой, муаровой лентой.

Лента зелёного цвета шириной 24 мм. В центре ленты — оранжевая полоса шириной 5 мм.

Ширина ленты, прикрепляемой к Боевому знамени воинской части — 100 мм.

Миниатюрная копия

Миниатюрная копия знака ордена носится на колодке. Расстояние между концами креста — 15,4 мм, высота колодки от вершины нижнего угла до середины верхней стороны — 19,2 мм, длина верхней стороны — 10 мм, длина каждой из боковых сторон — 16 мм, длина каждой из сторон, образующих нижний угол, — 10 мм.

Планка

При ношении на форменной одежде ленты ордена используется планка высотой 8 мм, ширина ленты — 24 мм.

Литературная рубрика

Татьяна Грибанова

СЛОМАВ ХРЕБЕТ ФАШИСТСКОЙ НЕЧИСТИ*

Собрала Наталья Андрияхина своих и – за огороды, в окопы. Вдруг слышат: где-то совсем рядом забабахало, загромыхало, рванул склад немецких боеприпасов. От его взрывов вспыхнула ветряная мельница, замахала горящими крыльями, заскрипела навзрыд, зачадила, зазастила белый свет.

…Прожили они в окопах полторы недели. Засобирались в обратную, на Мишкин бугор, до своей хаты. А до неё, родимой, топать и топать. Общего на несколько семей мерина, кривого Воронка – опять им не повезло – украл староста (приходил сообщить, мол, завтра красные будут уже тут).

Немцы ушли. Затишье. И вдруг – снова пальба! А затем – шквальный огонь! Поспрыгивали беженцы в окопы, набились битком, прижались друг к дружке, а сверху на них – земля от разрывов.

За полчаса до начала артподготовки бабушка Наташа ушла в деревню за едой. Местные жалели беженцев, помогали, чем могли: позволят и картошки на огородах накопать, и хранить в своих подвалах вещи.

К вечеру канонада чуть притихла, объявились наши бойцы: уходите, мол, как можно скорее, здесь вот-вот разразится страшный бой. Куда ж дети сдвинутся, когда мать так и не вернулась из деревни? Кинулись сами её искать. Как бывает нередко по осени – темь кромешная, первородная. Народ попрятался по подвалам, затих.

Наконец, достучались, открыли им двери в том самом подвале, где отсиживалась и бабушка Наташа. Дохнуло погребною сыростью, смотрят: свеча горит, народу – битком. Выскочила Наталья наружу, к детям, некогда маху давать – бросились они к яме, где свалены их вещи, которые не все прихапнул, удирая, староста. Кое-что, кое-как достали, и мать распределила эти хархары меж своими, что кому нести. Раздобыли Андрияхины где-то тележку, покидали в неё свой скарб (как одёжу кинуть – когда-когда до Игино доберутся, осень на дворе, уже и жёлтые ручьи ракитовых листьев потекли вдоль обочин),

* Глава из книги: **Татьяна Грибанова. Колыбель моя посреди земли** / Песнь роду–племени моему / – Орёл: ПФ «Картуш», 2015. – 404 с.

и под покровом ночи – в путь! А за их спинами – бой. Не на жизнь, а на смерть.

И снова начались их мытарства по израненной войной русской земле. Правда, водители полуторок никогда не отказывали, брали на кузов, подвозили, если было по пути. Маленькому Ивану мать выделила нести ковригу, которую добыла в деревне. Уложили её в наволочку, привязали котомкой с правой руки. Шли быстро, над головами свистели пули.

К утру, выбравшись наконец-то из опасной зоны, упали в лесу, чтоб хоть чуть-чуть передохнуть. Вынула бабушка Наталья махотку с говяжьим салом (кто-то подал ей на нищенство), глядь, а ковриги-то нет как не бывало! Потерял мальчишка хлебушко, а как, где – и не заметил. Вспомнил о нём, лишь когда на него уставились голодные сёстры. Спохватился, бедный, и в голос! Только слезами – реви, не реви – не поможешь.

Слава Богу, добрели кое-как до лесной деревушки. Постучались в крайнюю хату. Хозяйка, посочувствовав их горю-несчастью, кликнула бабушку Наталью в подвал. А там! Три шестиведерных напола груздей. Не пожалела баба, наловила грибов большущую миску: «Ешьте, родненькие! Всё, что Бог послал!»

А потом случайно повстречали своих игинских соседей Ходёнковых. С горем пополам, нечеловеческой силой, добрались с ними до Брянска. Тут – попутка. Подъезжают к Десне. Водитель почему-то притормозил на минутку. И вдруг – ка-ак ахнуло! И в воздух взлетели куски от впереди идущей полуторки, руки-ноги находившихся в её кабине и на кузове беженцев. Колонна подхватилась, запятилась порачьи. Высаживая беженцев из машин, остервенело орал патруль (некогда ему на переправе в бирюльки играть!): «Вылезай без разговоров, и – пёхом, пёхом! Скатертью дорожка!»

Сколько людских жизней унесут ещё оставленные войной противотанковые мины, авиационные снаряды, гранаты и другая ненасытная, кровожадная, безжалостная, противочеловечная дрянь.

Пристроившись к вечеру, когда уже начал заметно меркнуть день, на другой попутке, кое-как попали в Карачев. Въехали в городишко ранним утром, затемно, а когда жидкий свет проявил улицы, ужаснулись – Карачев стёрт с лица земли! Все здания разбиты, повсюду вороха жжёного красного кирпича. Ребятня уселась, где попало, на развалинах, а взрослые кинулись спрашивать очередную попутку.

Только когда оказались в Сосково, от души чуть отлегло – теперь хоть ползком, а доберутся на свой Мишкин бугор. Плетутся они окрестными деревушками – кругом разор, пепелище. Видят: на зерновом складе в деревне Мартьяново красной краской прямо по брёвнам, во всю стену: «Смерть фашистским оккупантам!» Соседнее Звягинцево сожжено дотла. От него рукой подать до своих полей. Все глаза проглядели: что там, как там дома, впереди?

Вот и Кировская Облога. Два-три домишка. Святая Приснодева Мария, – цела! Осведомились у знакомых, округлили глаза – нет, Игино почти не тронули. Ни живы, ни мертвы от радости.

Поднялись на взгорье – впереди родная деревенька, урынок наш, – Козловка, как стрелочка, взлетает вдоль бугра! Чуть размывается лёгким маревом бабьего лета. Над соломенными крышами зыблются нагретые за день воздухи. Поле кировское, где, бывало, колыхалась, ходила светло-зелёным маревом рожь, истерзано окопами да рытвинами от снарядов.

Через Крому ни тебе мосточка, ни хоть бы каких-нибудь хлипких, ручейных кладей. Пришлось, подняв узлы с пожитками на плечи, «кунаться» бродом. Осторожно ступая по скользким подводным голышам, поднимая за собой облако мути, выплеснулись, наконец-таки, на берег – мокрющие, словно водяные крысы.

А бывало… проходит по мостку из Ломинских лугов, отмахиваясь хвостами от назойливых слепней, разномастное стадо, а он глухо так, деревянным вздохом вздыхает, вздыхает. На быстрине – неподвижно замерли пухлые белые облака, и дождём через них сигает мелкая рыбёшка. А та, что покрупнее, стоит неподвижно у коряг, чуть пошевеливая розоватыми пёрышками плавников, дивясь на золотое, усыпанное разноцветной ракушкой дно Кромы, по которому снуют прозрачно-жёлтые пескарины.

По правому берегу, под ивовыми косицами, – купавки жёлтенькие, и на них – букашки усатые. И в зыби речной плавится-топится предвечерняя заря, гуляет солнышко. Боже ты мой! И счастья иного не надобно... Правда, было это в каком-то давнем-предавнем, неведомом году.

Кинула бабушка пожитки, склонилась, растёрла в ладонях горсть земельки с игинского поля, нечем унять дрожь, мочушки нет, душа с телом расстаётся, и разрыда-алась...

Под кипенными облаками, в надмирной округе, низко над лугами, над полями, над овражистыми урочищами, носились чибисы: «Чьи вы? Чьи вы?». Из-под ног рассыпались крупинками, щёлкали и пада-

ли в траву, обожженную войной и жаркой осенью, не ведающие горя кузнечики.

Наверно, по-настоящему ощутить святость родимых мест, её меру, можно лишь после разлуки, грозившей смертью… И родичи мои, надорвавшие души свои от обречённости жить в неволе, словно воскресли из мёртвых.

Двадцать восьмого октября 1944 года Комиссия при исполкоме Сосковского района Советов депутатов трудящихся Орловской области по расследованию фактов зверств и злодеяний немецко-фашистских властей на временно оккупированной территории Сосковского района, в которую вошли: председатель комиссии Понуровский П.А., Сулоцкой И.К., Соловых Г.Я., Безлюдная В.В.., Меркулова Н.А. (жаль, в документе остались фамилии да инициалы) произвела проверку и расследование зверств немецкой власти над мирными жителями. Я просто не имею права не донести до читателей книги документ, подготовленный этой комиссией.

«Установлено: немецко-фашистские власти оккупировали территорию Сосковского района четвёртого октября 1941 года, и временная оккупация продолжалась до одиннадцатого августа 1943 года.

За указанное время по заданию и приказам немецкого командования, под непосредственным исполнением сельхозкоменданта Темпеля, коварные зверства немецко-фашистских властей характеризуются следующим: только за незначительный промежуток времени с февраля 1942 года по июнь 1942 года немецкими властями было расстреляно и замучено двадцать три члена партии, а всего замучено, казнено и уничтожено сто тридцать четыре человека.

Немецко-фашистское командование, думая ослабить тыл и фронт нашей Родины, поставило цель насильственного угнания советских граждан в немецко-фашистское рабство.

По заданию немецкого командования, под непосредственным руководством немецкого сельхозкоменданта оберлейтенанта Темпеля и лейтенанта Легенза отправлено на каторжные работы в Германию восемьсот семьдесят человек передовой советской молодёжи, главным образом, в возрасте от шестнадцати до сорока пяти лет.

Граждане Сосковского района не желали покидать свой родной край. В июле 1943 года немецкие солдаты приказали комсомольцу Панину Фёдору (1922 г.р.) отправляться на сборный пункт для отправки в Германию. Панин сделал попытку бежать, но немецкие солдаты заметили это и дали очередь из автоматов в спину Панина. Панин был смертельно ранен, но ещё жив. Немцы подошли к нему и зарыли в землю заживо.

Рябининой Д. (двадцать семь лет) также было предложено идти на сборный пункт для отправки в Германию. Рябинина спряталась в подвал. Немцы заметили это, бросили туда гранату, и она погибла от взрыва. Мамонова З. (тридцать два года) категорически отказалась покинуть свой дом и ехать в Германию. Немецкий палач отрубил ей голову. Журавлёву Т. (тридцать шесть лет) за отказ ехать на работу в Германию четвёртого августа 1943 года замучили, исколов штыками грудь и спину.

Настоящий акт представлен Областной комиссии по расследованию злодеяний и привлечению виновных к ответственности за всех граждан Сосковского района казнённых, замученных и угнанных на каторжные работы в немецкое рабство немецко-фашистскими палачами».

Документ этот, по правде говоря, не раскрывает полной картины бедствий, постигших мою несчастную родину за двадцать два месяца оккупации. Его можно дополнять и дополнять.

Например, событием, произошедшим у нас осенью сорок первого. А связано оно с немецким самолётом. При отступлении нашим бойцам посчастливилось подбить обнаглевший, летящий настолько низко, что можно было «снять» из трёхлинейки, фашистский бомбардировщик. Как ни старался он дотянуть до своих, но всё-таки вынужден был сесть на пшеничное поле между селом Кирово и посёлком Степь. Экипаж из четырёх человек пытался слухом прорваться к линии фронта, но передвижение сдерживал раненый пилот. Чуть выше Кирова, у леска, в перестоявших горохах, наши бойцы настигли немецких лётчиков и взяли в плен. Отступавшим, конечно, было не до сбитого самолёта. А для деревенских он – чудо из чудес! Отец мой, мальчишкой, бегал на него смотреть, и показался самолёт ему тот громадным вокзалом.

Хороший крестьянин – мужик практичный. За просто так у него никакая вещь не пропадёт. Пошныряли деревенские в самолёте и обнаружили в баках двести литров керосина. Это ж какое богатство задарма пропадает! Выкачали керосин, растащили его по избам. Нальют его в гильзу от сорокапятки или любой другой патрон, вставят фитилёк – тряпицу хоть бы от той же портянки – какой-никакой, а всё-таки свет.

Вскорости нагрянули немцы. Ясное дело, не могли они не заметить свой сбитый бомбардировщик. Началось дознание, мол, куда подевались четыре пистолета, ящики с патронами, ну, и керосин, конечно. Мужики разводили турусы на колёсах, несли всяческую около-

сицу, одним словом, мутили воду, водили фрицев за нос. А один из тех пистолетов, обследуя немецкий самолёт, нашли шестидесятилетний дед Фарафон и девятнадцатилетний парень Василий Андрияхин (двоюродный брат моего деда Фрола). Нашли, значит, они тот злосчастный пистолет и спрятали в избе Василия, правильнее сказать, заложили в устье печки кирпичом, замазали глиной.

Война – войной, а у парня в соседней деревушке Дерюгино (чай, не сто вёрст киселя хлебать!) проживала зазноба. Так уж случилось, что понравилась его дроля и местному полицаю. А был тот малый, сказывают, крутой, готовый побрататься ради своего интереса хоть с лешим, хоть с чёртом.

Пришёл Васька к своей любушке по белому лугу, по облитому лунным светом просёлку на свиданье, а соперник про то узнал и зарёй на обратном пути в мелком подлеске подстерёг парня да пугнул из зарослей папоротника: саданул из немецкой десятизарядной винтовки в дремучую сонную тишь, прямо над его головой. Полыхнул, чтобы Ваське неповадно было в их деревню к девчонке ходить.

Как ни суди, ни ряди, молодость – время горячее. Заартачился парень, сердце в огне! Прибежал домой, на Кировский посёлок, разворотил свой схрон, зарядил пистолет патронами от ППШ: «Ну, посмотрим: кто кого! Погодь, милок! Я те покажу козью морду! Я те задам перцу!»

И на следующий вечер, сунув оружие в карман, видать, был не из робкого десятка, упрямо отправился в Дерюгино. Полицай, конечно, его уже поджидал. На подходе к деревне завязалась перестрелка. Полицейский догадался, откуда у Василия может быть пистолет. Мало того – Васькин младший брат, играя со своим сверстником, братом того самого полицейского, с которым у парня была перестрелка, решил похвастаться, какой у него храбрый старший брат – даже оружие имеет.

…Печку раскурочили, Василия и деда Фарафона увезли на допрос в Сосково. Избили их до полусмерти. Вывели на кладбище и заставили рыть себе могилы. Поставили у края. Первого изрешетили деда Фарафона (страху не выдал ничем, лишь задрожали огромные его кулаки да беспощадно ударил свет из его широко раскрытых, устремлённых на ворога глаз). А Василий казни не дождался – тоже слезинки не обронил – негоже перед врагом плакаться! – как настал его смертный черёд, упал в вырытую им яму, замертво. От разрыва сердца. Больное оно у него было, потому в начале войны и не мобилизовали.

За время фашистского ига из моего района было угнано в Германию около тысячи трёхсот человек, в основном, молодёжь. На фронтах погибли, сгинули в фашистской неволе сотни жителей моей округи. Лишь по неполным данным погибшими и пропавшими без вести числятся три тысячи шестьсот четырнадцать человек. Немцы уничтожили девятьсот шестьдесят колхозных построек, клубов, изб-читален, шесть больниц и медпунктов, маслозавод, тринадцать школ, две МТС. Крестьянские хозяйства были полностью разорены, не говоря уже о колхозных фермах, с которых фашисты угнали: три тысячи пятьсот девяносто две коровы, пять тысяч пятьсот сорок три овцы, четыре тысячи семьсот девяносто одну лошадь, тысяча девятьсот девяносто шесть свиней, тысяча четыреста семьдесят пять пчелосемей. Уничтожены птицефермы.

Немцы следовали наставлениям своего фюрера Адольфа Гитлера: «Мы обязаны истреблять население – это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придётся развить технику истребления населения… если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости, проливая драгоценную немецкую кровь, то, без сомнения, я имею права́ уничтожить миллионы лю-

дей низшей расы, которые размножаются, как черви». Ишь ты, чего удумали, чтобы чистенькими остаться, мол, раса у нас низшая!

История человечества знает немало примеров, когда в обычном человеке воспламеняются такие отвага и геройство, о которых он и сам за собой ранее не замечал. Уж так велось исстари: война прочёсывала мужиков частой гребёнкой. В годы Великой Отечественной войны в боях за нашу округу погибло и умерло от ран семьсот солдат и офицеров разных национальностей. Останки их покоятся в пятнадцати братских и воинских захоронениях. Есть такая братская могила и в селе Кирово. В ВМЦ числится она за номером 57-613. Год её создания – 1943-й. Сразу же, как выдворили ворога из округи нашей, оплакали героев – на видном месте, у правления колхоза, захоронили погибших на подступах к селу Кирово, павших за деревушки Игино и Старогнездилово, за посёлки Степь, Облога, Чистое поле.

Каждый раз, когда, отправляясь за грибами, пробираюсь по Савину лесу, изрытому вдоль и поперёк траншеями и окопами, обязательно вспоминаются мне дедовы и отцовы рассказы о минувшей войне. Вот и сегодня…

Над ухом на книжной полке неотвязным комаром гундосит будильник. С вечера завела, не хотелось проспать последний сентябрьский денёк. Прихлопываю назойливое чудовище и отряхиваю цветастые картинки утреннего сна, точь-в-точь как у ворот листик за листиком отцовская липа сбрасывает свой последний наряд.

За окошком редеет предрассветный сумрак. Накидываю шаль, выхожу на крыльцо. Солнца ещё не видать. Всё затихло в ожидании появления этого извечного, но каждый раз нового, необычайного чуда.

Сначала, словно пенки «райского» варенья, вскипают, розовятся над Марьиной лощиной края кудлатых облаков. Следом «мяконькие», рыжеватые дымки затепливают по склонам Ревун-оврага полуобнажённый березняк. Потом скирда гречишной соломы посередь игинского поля, проступая сквозь ниспадающие туманцы, набирает цвет и окрашивается в тёмно-красную, ржавую медь. Воздух, настоянный на ароматах палой листвы и зарывшихся в её вороха улежалых антоновских яблок, кажется забористым бабушкиным квасом: и терпкий, и хмельной, и пьёшь – не напьёшься.

Всё отчётливее сквозь редеющую пелену слышатся звуки пробуждающейся деревни: мычит и блеет выпущенное в Сивкин овражек стадо; о чём-то спорят у прудка горластые гусиные табуны; за хутором Степным спозаранку управляется, мурлычет трактор – поднимает зябь; на краю урынка скрипит колодезный журавель; катит вдоль ули-

цы гружёная под завяз переспелыми тыквами телега (сосед перевозит с задворок остатки урожая в теплушку – того гляди, заколупают морозы), а у камней на Талькином омутке пара заливистых пральников колотит, перебирает мотив извечной бабьей песни.

Наконец бело-сахарное солнце выказывается с краюшка Филькина лога, а когда вскарабкивается на чистый небосвод, начинает поспевать – пузатеть и рыжеть, да так, что сомневаешься: а не тыква ли – медовка, забытая беззаботным соседом в огородних бурьянах, выкатилась сама по себе с поля крестьянское в поле небесное?

Прихватив корзину, ныряю в Савин лог, поросший дубом, бересклетом и орешником. Конец сентября – самое время для поздних, осенских, опят. Местные лесок этот недолюбливают – чёрт ноги поломает, ямины да рвы, уже осевшие, заросшие травой, но ещё сохранившиеся, как свидетельство минувшей войны.

Когда-то здесь было поле. В сорок третьем по нему проходила передовая. В августе на подступах к селу разразился танковый бой. Истерзанная земля долго не могла от него опомниться – годами выбаливали раны. После войны никто здесь не пахал, не хватало рук поднимать даже пригодные для сева земли. Сколько пахарей полегло!

Заботливые залётные ветра постарались, и птицы натаскали, принесли и рассеяли по рытвинам, жёлуди, орехи лещинника, семена. Так и возрос на измученном месте мой опёночный лес.

Спускаюсь из оврага в овраг, брожу, присматриваюсь: за семьдесят лет палая листва, суки и ветки, валежник, отмершие травы сгладили развороченные взрывами ямы, но и по наши дни всё ещё различима страшная поступь войны.

Забарабанит дятел о сухую коряжину, а мне пулемётная очередь почудится. Хрустнет сучок, ухнет филин, раздастся выстрел охотника, случайно забредшего в наши глухие края, а передо мной рисуются картины из неведомого мной, но столько раз слышанного от деда-солдата, его военного прошлого.

Давно уже нет старика, и ветеранов Великой Отечественной – пересчитать по пальцам. Но каждый год в последние дни сентября, пробираясь сквозь овраги задичалого Савина леса, нет-нет да вспомню дедовы рассказы о войне. Всё никак не может в моём сердце зарасти забудь-травою память о нём и о таких, как он, простых русских пахарях, сменивших, как только подступился к отчему их порогу лютый ворог, сохи и литовки на винтовки и автоматы.

Содержание

Взгляд в былое

Хронология событий мая 3

Александр Фалеев. Древен «град Болхов стоит на горах красовито» ...39
500 русских против 40 000 персов 43
Подвиг старорежимных артиллеристов 49
Юрий Коршунов. История лётчиков 52
Сергей Митрофанов. Меткая стрельба. По своим… 64
Георгий Филин. Неизвестная война: Красные гитлеровцы 66
Леонард Золотарёв. Талант Рокоссовского 73

Читаем газету «Красная звезда», 1 мая 1945 г., вторник. № 102 (6090):

Николай Тихонов. Народ-богатырь 79
В Берлине (Беседа по телефону корреспондента «Красной звезды» с начальником гарнизона и комендантом Берлина генерал-полковником **Н.Э. Берзариным**) 83
Гвардии генерал-майор П. АФОНИН. Четыре военных Первомая 85

Виктор Паршин. Современная историография Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и проблемы исторической правды в патриотическом воспитании молодёжи 88
Юрий Кондрашов. Воспитание у школьников патриотизма средствами поисково-исследовательской деятельности 95

Говорят Дети войны

Зоя Шевцова. При живом папе мне не пришлось бы столько страдать ..98

Оружие

Ерёма Иванов. На смену «старушке Драгунова». Немного о СК-16 102
Леонид Нерсисян. Гиперзвуковое оружие России и США. Кто впереди? 104
Евгений Пожидаев. Российские страсти по гиперзвуку 108

Мероприятия, события и факты

В едином строю 115
11 мая 2016 года – Митинг памяти на мемориале Жана Луи Тюляна 119
12 мая 2016 г. состоялась конференция "Городу Орлу-450 лет" 123

Из истории наград

Орден Суворова 127
Орден Суворова (Россия) 138

Литературная рубрика

Татьяна Грибанова. Сломав хребет фашистской нечисти 142

Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 5 (50)
2016 год

Наш народ, в боях непобедимый, Русский народ-богатырь!

Главный редактор С.А. Ветчинников
Корректор В.С. Алексеевский
Технический редактор С.А. Ветчинников

Учредитель (издатель): общество с ограниченной ответственностью полиграфическая фирма «Картуш».
ISSN 2409–871X
Подписной индекс «Почты России» в Орловской области **53235**

12+

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области.
Регистрационный номер ПИ № ТУ 57-00246 от 2 июля 2013 г.
Сайт: **картуш-вестник.рф**

Редакция вправе публиковать присланные в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Редакция уважает точку зрения авторов на какие-либо события, их трактовки, хотя не всегда может их разделять, следуя правилу: «Пусть в споре рождается истина».

Цена свободная.
Подписано в печать 08.06.2016 г. Дата выхода 14.06.2016 г. Формат 60х80 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial
Объём 9,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 156
Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Адрес издателя и редакции:
302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.